104 01/56

104/01
56

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
МЕДИЦИНСКІЙ.

Отдѣленіе
ветеринарное.

30-го октября 1871 г.

№ 1,046.

О предложеніи на обсужденіе
ѣмства вопроса о необходимости
бязательнаго убиванія зачумлен-
аго и подозрительнаго скота, съ
ыдачею вознагражденія владѣль-
амъ онаго, какъ существеннѣйшей
рѣры къ прекращенію чумы рога-
аго скота.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 320348
" 193 г.

Господину Владимірскому губернатору.

Чума рогатаго скота, ежегодно появляющаяся во многихъ мѣстностяхъ имперіи, нерѣдко, какъ напримѣръ и въ нынѣшнемъ году, распространяется на огромныя пространства и составляетъ прямое общественное бѣдствіе. Весьма часто цѣлыя селенія остаются безъ скота и впадаютъ въ крайнее раззореніе. Административныя власти, при имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствахъ, не въ состояніи успѣшно бороться съ эпизоотіею. Скотовладѣльцы, особенно крестьяне, лишаясь въ скотѣ послѣдняго достоянія своего, стараются извлекать изъ зараженныхъ и павшихъ животныхъ возможныя для себя выгоды, не заботясь о вредныхъ отъ сего послѣдствіяхъ для общества; скотъ, больной чумою, нерѣдко выводится изъ зараженныхъ мѣстъ для продажи, шкуры животныхъ, павшихъ отъ чумы, снимаются и обращаются также въ продажу. Распространенію заразы способствуютъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ и прямою причиною появленію ея, прогоняемые гурты скота; промышленники, изъ опасенія понести чувствительные убытки, стараются распродать свой скотъ и заявляютъ подлежащимъ властямъ о существующей въ гуртѣ болѣзни лишь при невозможности дальнѣйшаго скрытія ея.

II

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, необходимо принятие радикальныя энергическія мѣры противъ распространенія этой эпизоотіи. Такія мѣры, какъ вполнѣ доказано опытомъ многихъ иностранныхъ государствъ и нашихъ Привислянскихъ губерній должны состоять въ обязательномъ убиваніи зараженныхъ и подозрительныхъ животныхъ и затѣмъ тщательномъ очищеніи и уничтоженіи заразы (дезинфекціи) зачумленныхъ мѣстъ и вещей съ выдачею хозяевамъ скота вознагражденія за убитый скотъ изъ фонда, образуемаго посредствомъ сбора со всѣхъ скотовладѣльцевъ извѣстной мѣстности, и съ отнесеніемъ на тотъ-же фондъ расходовъ по очищенію и дезинфекціи. Только при этихъ условіяхъ возможно достигнуть прекращенія зла, въ основѣ подрывающаго благосостояніе населенія и причиняющаго весьма важный ущербъ богатству и экономическому развитію всего государства. Сборъ со скотовладѣльцевъ, какъ показалъ тотъ-же опытъ, не можетъ быть слишкомъ для нихъ обременительнымъ и будетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ обширнѣе районъ, на который распространится дѣйствіе означенныхъ мѣръ. Само собою разумѣется, что одновременно съ принятіемъ столь энергическихъ мѣръ для прекращенія заразы на мѣстномъ скотѣ, должны быть приняты такія-же мѣры къ прегражденію новаго занесенія заразы въ извѣстную мѣстность прогоняемыми гуртами скота.

Обращаясь за симъ къ способамъ введенія у насъ помянутыхъ мѣръ, я полагаю, что въ руководство по сему предмету слѣдуетъ взять правила, изданныя съ Высочайшаго соизволенія и послѣдовавшаго въ 20-й день іюля 1870 года и дѣйствующія нынѣ въ Привислянскихъ губерніяхъ.

Непремѣннымъ условіемъ успѣха этихъ мѣръ, по моему мнѣнію, должно быть:

1) Примѣненіе означенныхъ мѣръ къ одному лишь рогатому скоту въ случаяхъ появленія на немъ чумы, но съ распространеніемъ дѣйствія ихъ, по возможности, на большій районъ, съ тѣмъ, чтобы сборъ, взимаемый со скотовладѣльцевъ,

составлялъ общій фондъ, назначенный для покрытія расходовъ по прекращенію чумы въ какой-бы то ни было мѣстности этого района.

и 2) Ближайшее участіе самихъ скотовладѣльцевъ въ принятіи мѣръ противъ падежа; изъ среды этихъ лицъ должны быть избираемы члены въ особые чумные комитеты и участковыя отдѣленія ихъ. Комитетамъ этимъ, между прочимъ, слѣдуетъ предоставить: присужденіе владѣльцамъ за убитый скотъ вознагражденій, въ извѣстной, заранѣе опредѣленной нормѣ; надзоръ за производствомъ очищенія и дезинфекціи, съ опредѣленіемъ потребнаго для сего расхода, и вообще принятіе всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, будутъ признаны необходимыми для скорѣйшаго и болѣе вѣрнаго уничтоженія заразы.

Принимая за симъ во вниманіе, что въ настоящемъ вопросѣ, касающемся интересовъ всего населенія, мнѣнія и указанія представителей его могутъ способствовать скорѣйшему и болѣе цѣлесообразному разрѣшенію этого дѣла, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сообщить вышеозначенныя соображенія на обсужденіе перваго имѣющаго быть во ввѣренной вамъ губерніи очереднаго земскаго собранія; если-же таковое собраніе не послѣдуетъ въ скоромъ времени, то, въ виду важности настоящаго дѣла, предложить земской управѣ назначить, въ возможной скорости, чрезвычайныя засѣданія собранія. Затѣмъ заключеніе земства по сему предмету препроводить въ министерство, съ вашимъ по оному отзывомъ, не позже полугодичнаго срока со времени полученія сего циркуляра. Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, сдѣлать распоряженіе о собраніи во ввѣренной вамъ губерніи, при участіи земства, и доставленіи министерству необходимыхъ по упомянутому дѣлу нижеслѣдующихъ данныхъ:

1) Какое среднее количество головъ рогатаго скота состояло въ губерніи въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, съ распредѣленіемъ скота, если окажется возможнымъ, на воловъ и

быковъ, коровъ, яловицъ и телятъ, считая послѣдними животныхъ, имѣющихъ менѣе года.

2) Какія именно существовали въ губерніи за тѣ-же годы среднія цѣны на рогатый скотъ, съ подраздѣленіемъ его на разряды, имѣющіе вліяніе на цѣны.

3) Какъ велика была средняя убыль скота за то-же время собственно отъ чумы; отъ какихъ причинъ и въ какихъ преимущественно частяхъ губерніи появлялась эпизоотія.

и 4) Какое, по вашему мнѣнію, необходимо имѣть въ губерніи число ветеринаровъ, для своевременнаго распознаванія свойствъ появляющихся болѣзней скота и принятія мѣръ для прекращенія ихъ.

Къ вышеизложенному считаю нужнымъ присовокупить, что вопросъ о примѣненіи убиванія скота, съ цѣлію прекращенія заразы, къ прогоняемымъ гуртамъ и вообще о мѣрахъ къ пресѣченію распространенія заразы гуртами уже возбужденъ въ министерствѣ и къ разрѣшенію его будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени.

При семъ, для необходимыхъ соображеній, прилагаются экземпляры правилъ для пресѣченія чумы на рогатомъ скотѣ въ Привислянскихъ губерніяхъ и изданной ветеринарнымъ комитетомъ записки о необходимости введенія въ Россіи системы убиванія зараженныхъ животныхъ, какъ мѣры противъ чумы рогатаго скота.

Подписалъ: *Министръ внутреннихъ дѣлъ,*
генералъ-адъютантъ Тимашевъ.

Скрѣпилъ: *Директоръ Е. Пеликанъ.*

ПРАВИЛА

для пресѣченія чумы на рогатомъ скотѣ въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой, и о порядкѣ управленія дѣлами по этой части.

(Утверждены комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго и изданы съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 20-й день іюля 1870 года).

I. О предохранительныхъ мѣрахъ отъ чумы и вознагражденіи за причиненные ею убытки.

1. Въ видахъ пресѣченія чумы на рогатомъ скотѣ въ вышепоименованныхъ губерніяхъ, всякій зачумленный или подозрѣваемый въ зачумленіи скотъ подлежитъ немедленному убіенію.

2. Хозяева убитаго съ этою цѣлію скота имѣютъ право получить за оный вознагражденіе въ дѣйствительной его стоимости, но ни въ какомъ случаѣ не свыше цѣнъ нормальныхъ, опредѣляемыхъ на каждыя 5 лѣтъ, въ одинаковомъ для всѣхъ вышепоименованныхъ губерній размѣрѣ.

Примѣчаніе. На текущее пяти-лѣтіе считаются обязательными нижеслѣдующія нормальныя цѣны:

За быка и вола	40 р.
„ корову	30 „
„ яловый скотъ	20 „
„ теленка	4 „

3. За всякій павшій отъ чумы скотъ не выдается никакого вознагражденія.

Примѣчаніе. Равнымъ образомъ не выдается, впредь до изданія о томъ новаго узаконенія, вознагражденія за степной скотъ, не отбывшій 21-го-дневнаго карантина при впускѣ онаго въ предѣлы губерній Царства Польскаго, хотя-бы онъ и былъ убитъ для пресѣченія чумы.

4. На вознагражденіе владѣльцевъ за убитый для пресѣченія заразы скотъ и на другіе расходы по прекращенію сей заразы, а также на управленіе сею частію, взимается съ владѣльцевъ скота ежегодный сборъ, принимая въ основаніе къ опредѣленію размѣра сего сбора расходъ, исчисленный по средней сложности за истекшіе 3 года, предшествовавшіе послѣднему, съ добавкою 10 процентовъ на резервный капиталъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ расходы по прекращенію чумы до нынѣ производились заимообразно изъ капитала страховыхъ отъ огня учрежденій, вслѣдствіе чего подлежитъ возврату симъ капиталамъ сумма около 300,000 р., то впредь до совершеннаго погашенія сего займа съ процентомъ по 3%, взимается ежегодно по 15 коп. съ головы скота, и изъ сего сбора всякіе, за удовлетвореніемъ текущихъ расходовъ, остатки обращаются въ страховой капиталъ.

5. Суммы, остающіяся за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ, обращаются въ резервный капиталъ, который назначается для покрытія превышенія въ расходахъ противъ постояннаго текущаго сбора, а въ случаѣ недостаточности и сихъ источниковъ на удовлетвореніе всѣхъ расходовъ текущаго года, взимается въ томъ году съ владѣльцевъ скота дополнительный, въ мѣрѣ надобности, сборъ.

6. Резервный капиталъ не долженъ превышать суммы 300,000 руб., и когда достигнетъ сего размѣра, то излишки въ доходахъ одного года обращаются на пониженіе сбора слѣдующаго года, преимущественно между губерніями, наименѣе страдающими отъ чумы рогатаго скота. Резервный капиталъ состоитъ въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ и всѣ обращаемые въ сей капиталъ суммы вносятся для приращенія процентами въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій.

7. Какъ постоянный, такъ и дополнительный сборы, опредѣляются въ одинаковомъ для всѣхъ 10 губерній размѣрѣ. Постоянный сборъ взимается въ мартѣ, а дополнительный въ по-

ябрѣ, по описямъ скоту, произведеннымъ въ январѣ мѣсяцѣ того-же года.

Примѣчаніе. Описи скоту, раскладка сбора на владѣльцевъ и взиманіе денегъ производятся порядкомъ, установленнымъ инструкціею, данною министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

8. Суммы, образуемыя отъ сбора съ владѣльцевъ скота на расходы по прекращенію чумы, вносятся въ смѣту спеціальныхъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и въ отношеніи счетоводства и отчетности подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ на сей предметъ для состоящихъ въ распоряженіи правительственныхъ учрежденій спеціальныхъ средствъ.

II. О завѣдываніи дѣлами по прекращенію чумы.

9. Высшее и общее наблюденіе по дѣламъ прекращенія чумы на рогатомъ скотѣ сосредоточиваются въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

10. Мѣстное завѣдываніе сими дѣлами въ предѣлахъ каждой губерніи ввѣряется:

а) въ полицейско-ветеринарномъ отношеніи губернскимъ правленіямъ по врачебному отдѣленію, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ, и

б) въ хозяйственномъ отношеніи губернскимъ и уѣзднымъ управленіямъ по административному отдѣленію, на изложенныхъ въ ст. 15 и 16 основаніяхъ, при чемъ завѣдываніе дѣлами по прекращенію чумы въ гор. Варшавѣ подчиняется вѣдѣнію Варшавскаго губернскаго правленія, на общемъ основаніи.

11. Исполнительныя на мѣстахъ дѣйствія по принятію полицейско-ветеринарныхъ мѣръ къ пресѣченію появившейся чумы на рогатомъ скотѣ, по опредѣленію вознагражденій какъ за убитый для пресѣченія заразы скотъ, такъ и за другіе возникшіе при этомъ расходы, а также по росписанію на владѣльцевъ скота, назначеннаго ко взиманію сбора за оный, возла-

гаются на особые въ каждомъ уѣздѣ чумные комитеты и участковыя отдѣленія сихъ комитетовъ.

12. Въ означенныхъ предъидущею статьею дѣйствіяхъ, чумные комитеты и отдѣленія руководствуются уставомъ ветеринарной полиціи, а равно дѣйствующими по сему предмету постановленіями и изданными въ развитіе и дополненіе оныхъ инструкціями и распоряженіями, на сколько таковыя настоящими правилами не измѣняются.

13. Въ дѣйствіяхъ участковыхъ отдѣленій чумныхъ комитетовъ, по опредѣленію вознагражденій за убитый для пресѣченія заразы скотъ и за другіе расходы, принимаютъ участіе въ сельскихъ гминахъ, въ качествѣ экспертовъ, съ правомъ рѣшительнаго голоса, трое изъ мѣстныхъ крестьянъ, а именно: гминный войтъ, лавникъ и солтысъ, или два лавника и солтысъ, если войтъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію. Лица сіи, а равно и другіе мѣстные жители, состоящіе членами участковыхъ отдѣленій чумныхъ комитетовъ, имѣютъ, буде они того пожелаютъ, право на суточное вознагражденіе по 37½ к. въ сутки, за все время ихъ занятій, каковое вознагражденіе выдается имъ изъ общаго съ владѣльцевъ скота сбора.

14. Обязанности по дѣламъ прекращенія чумы, въ хозяйственномъ отношеніи, распредѣляются между уѣздными и губернскими управленіями и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

15. Уѣздное управленіе по означеннымъ дѣламъ исполняетъ нижеслѣдующія обязанности:

а) Имѣетъ непосредственный и ближайшій надзоръ за дѣйствіями участковыхъ отдѣленій чумнаго комитета въ уѣздѣ.

б) Руководствуетъ дѣйствіями чумнаго комитета въ общемъ его собраніи для обсужденія и рѣшенія предложенныхъ ему вопросовъ.

в) Наблюдаетъ, чтобы составъ чумнаго комитета былъ всегда въ надлежащемъ комплектѣ, и на мѣсто выбывающихъ

членовъ представляетъ кандидатовъ на утвержденіе губернскаго правленія.

г) Разсматриваетъ и повѣряетъ съ документами, представленные участковыми отдѣленіями чумныхъ комитетовъ разсчеты опредѣленныхъ ими вознагражденій за убитый для пресѣченія заразы скотъ и за другіе возникшіе при этомъ расходы, и разрѣшаетъ уплату таковыхъ вознагражденій въ тѣхъ случаяхъ, когда оныя не превышаютъ 300 руб. одному лицу, а въ остальныхъ случаяхъ представляетъ все дѣло, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе губернскаго правленія.

д) Разрѣшаетъ выдачу прогонныхъ и суточныхъ денегъ лицамъ уѣзднаго управленія и членамъ чумныхъ комитетовъ, командированнымъ по дѣламъ прекращенія чумы.

е) Распоряжается о составленіи описей скоту, подлежащему обложенію сборомъ на расходы по прекращенію чумы, производитъ по таковой описи и на основаніи опредѣленнаго законнымъ порядкомъ размѣра сего сбора раскладку онаго на владѣльцевъ скота, и дѣлаетъ распоряженіе о взиманіи таковаго сбора съ плательщиковъ.

ж) Наблюдаетъ за своевременнымъ и бездоимочнымъ поступленіемъ въ окружное казначейство означеннаго въ предъидущемъ пунктѣ сбора и за отсылкою въ губернское казначейство остающихся свободными за расходомъ суммъ.

з) Въ случай недостатка въ окружномъ казначействѣ денегъ отъ сбора за скотъ на удовлетвореніе всѣхъ предстоящихъ расходовъ по прекращенію чумы въ уѣздѣ, входитъ о томъ заблаговременно съ представленіемъ въ губернское правленіе, которое въ подкрѣпленіе средствъ таковаго уѣзда отпускаетъ деньги изъ состоящихъ въ его распоряженіи общихъ по губерніи суммъ отъ сбора на расходы по прекращенію чумы.

и) Представляетъ губернскому правленію о сложеніи неподлежащихъ взысканію платежей по случаю неправильнаго ихъ росписанія.

і) Ведетъ контроль скота и причиненныхъ въ немъ опустошеній отъ чумы, а также бухгалтерскій счетъ объ оборотѣ суммъ по сбору за скотъ въ уѣздѣ и на основаніи таковыхъ контроля и счетовъ представляетъ губернскому правленію, каждую треть года, общую перечневую вѣдомость, а по истеченіи года, подробный годовой отчетъ о положеніи и ходѣ дѣла по прекращенію чумы и о состояніи суммъ сего учрежденія въ уѣздѣ.

к) Назначаетъ предварительное изслѣдованіе о всякихъ злоупотребленіяхъ, безпорядкахъ и проч. по дѣламъ прекращенія чумы въ уѣздѣ, и слѣдственное дѣло представляетъ, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе губернскаго правленія.

16. Губернское правленіе имѣетъ общее наблюденіе за ходомъ дѣлъ по прекращенію чумы въ губерніи и, независимо отъ лежащихъ на немъ по симъ дѣламъ обязанностей въ полицейско-ветеринарномъ отношеніи, завѣдываетъ хозяйственною по онымъ частію на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

а) Разсматриваетъ и повѣряетъ съ документами разсчеты опредѣленныхъ участковыми отдѣленіями чумныхъ комитетовъ вознагражденій за убитый для пресѣченія заразы скотъ и за другіе возникшіе при этомъ расходы и разрѣшаетъ уплату таковыхъ вознагражденій на сумму свыше 300 руб. одному лицу.

б) Разрѣшаетъ выдачу прогонныхъ и суточныхъ денегъ лицамъ, неполучающимъ разъѣздныхъ денегъ, когда они командируются по дѣламъ прекращенія чумы губернскимъ правленіемъ.

в) Наблюдаетъ за своевременнымъ и бездоимочнымъ поступленіемъ въ казначейства назначеннаго ко взиманію въ губерніи сбора за скотъ, за цѣлостію образуемыхъ отъ сего сбора суммъ и за отсылкою изъ губернскаго казначейства въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій денегъ, остающихся свободными за удовлетвореніемъ текущихъ расходовъ въ губерніи.

г) Въ случаѣ надобности обратить на расходы, въ дополненіе къ текущему сбору, помѣщенный въ кредитномъ учрежде-

нiи капиталъ, требуетъ изъ него наличныя деньги, или даетъ на оныя приказы, не выходя, однакожъ, изъ предѣловъ опредѣленнаго по смѣтѣ для губернiи кредита на расходы текущаго года.

д) Когда предвидится въ губернiи расходъ, превышающiй опредѣленный по смѣтѣ кредитъ, входитъ заблаговременно съ представленiемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ объ открытiи изъ общаго резервнаго капитала добавочнаго кредита.

е) Слагаетъ неправильно наложенные платежи на сумму до 300 руб. для одного плательщика и возвращаетъ не надлежаще взысканные до сего послѣдняго размѣра платежи, а на высшiя суммы входитъ съ представленiемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

ж) Ведетъ контроль скота и причиненныхъ въ немъ чумою опустошенiй, а также бухгалтерскiй счетъ объ оборотѣ суммъ по сбору за скотъ въ губернiи, и на основанiи таковыхъ контроля и счетовъ, а также полученныхъ отъ уѣздныхъ управленiй срочныхъ вѣдомостей, представляетъ отчеты по всей губернiи министерству внутреннихъ дѣлъ, чрезъ каждую треть года, въ видѣ перечневой вѣдомости, а по истеченiи года, подробный годовой отчетъ о положенiи и ходѣ дѣла по прекращенiю чумы и о состоянiи суммъ сего учрежденiя въ губернiи.

з) Представляетъ своевременно каждый годъ министерству внутреннихъ дѣлъ нужныя свѣдѣнiя для опредѣленiя размѣра подлежащаго взиманiю сбора съ владѣльцевъ скота и составленiя смѣты доходовъ и расходовъ по сей части; каждыя-же 5 лѣтъ доставляетъ министерству матерiалы для опредѣленiя нормальныхъ цѣнъ къ вознагражденiю владѣльцевъ за убитый для пресѣченiя чумы скотъ.

и) На мѣсто выбывающихъ членовъ чумныхъ комитетовъ по уѣздамъ назначаетъ новыхъ.

i) Наблюдаетъ за недопущенiемъ злоупотребленiй и подлоговъ, въ случаѣ-же обнаруженiя таковыхъ, подвергаетъ ви-

новныхъ административному или судебному взысканію на законномъ основаніи.

17. По управленію дѣлами прекращенія чумы къ обязанностямъ министерства внутреннихъ дѣлъ принадлежитъ:

а) Изданіе подробныхъ разъясненій и инструкцій въ развитіе утвержденныхъ правилъ.

б) Утвержденіе ежегодно размѣра сбора съ владѣльцевъ скота.

в) Установленіе на каждыя 5 лѣтъ нормальныхъ цѣнъ для вознагражденія владѣльцевъ за убитый для прекращенія чумы скотъ.

г) Опредѣленіе условій относительно вклада суммъ, поступающихъ отъ сбора за скотъ въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій для приращенія процентами.

д) Составленіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ отдѣльно по каждой губерніи.

е) Открытіе необходимыхъ для губерній кредитовъ и пополненіе превышеній въ расходахъ противъ смѣтнаго опредѣленія по одной губерніи сбереженіями по другой или изъ резервнаго капитала.

Примѣчаніе. Впредь до внесенія въ смѣту соотвѣтственныхъ кредитовъ на расходы по прекращенію чумы и на управленіе сею частію, опредѣляется на 1871 годъ изъ текущаго сбора за скотъ кредитъ слѣдующаго размѣра: для губерній Сѣдлецкой и Люблинской по 45,000 р., Варшавской 35,000 р., Плоцкой 15,000 р., Радомской 10,000 р., Сувалкской 8,000 р., Калишской и Ломжинской по 6,000 р., Кѣлецкой и Петроковской по 5,000 р., а всего для 10-ти губерній 180,000 р.

ж) Сложеніе начетовъ и неправильно наложенныхъ платежей, сообразно статьямъ 392 и 393 общаго счетнаго устава (т. VIII св. зак. изд. 1857 г.), а также возвратъ не надлежаще взысканныхъ платежей на всякую свыше 300 р. для одного кредитора сумму.

з) Веденіе общаго контроля объ оборотѣ суммъ, на основаніи получаемыхъ отъ губернскихъ правленій и кредитныхъ учрежденій вѣдомостей, и составленіе общаго баланса о положеніи капиталовъ, собранныхъ съ цѣлію прекращенія чумы.

и) Введеніе всякихъ указанныхъ опытомъ измѣненій и улучшеній въ настоящей системѣ прекращенія чумы рогатаго скота и порядкѣ завѣдыванія сею частію.

18. Владѣльцы скота, независимо отъ обязанности подчиняться распоряженіямъ начальства въ отношеніи предохранительныхъ мѣръ отъ чумы, могутъ, по желанію, страховать свой скотъ отъ падежа и другихъ случайныхъ бѣдствій въ частныхъ страховыхъ обществахъ.

По постановленію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше утвержденному въ 20-й день іюля 1870 года, между прочимъ, положено: 1) для производства дѣлъ по прекращенію чумы въ хозяйственномъ отношеніи учредить въ административныхъ отдѣленіяхъ каждаго изъ 10-ти губернскихъ правленій въ губерніяхъ Царства Польскаго должность младшаго помощника дѣлопроизводителя, съ служебными правами и окладами содержанія, какіе присвоены таковымъ должностямъ Высочайше утвержденными 19-го (31-го) декабря 1866 года штатами означенныхъ губернскихъ правленій; потребный на сей предметъ расходъ, въ количествѣ 3,100 р., полагая окладъ содержанія означеннаго чиновника въ Варшавскомъ губернскомъ правленіи по 400 р., а въ прочихъ 9-ти губернскихъ правленіяхъ по 300 р. въ годъ, отнести на счетъ общаго сбора съ владѣльцевъ скота и вносить въ подлежащія подраздѣленія смѣты вѣдомства внутреннихъ дѣлъ; 2) изъ означеннаго-же сбора назначить: а) 13,140 р. на содержаніе при врачебныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій 10 губернскихъ и 17 окружныхъ ветеринаровъ, полагая таковое содержаніе: губернскимъ ветеринарамъ по 600 р., а окружнымъ по 420 р. въ годъ, и

б) 1,920 р. на канцелярскіе и экстра-ординарные расходы по дѣламъ о прекращеніи чумы въ упомянутыхъ губернскихъ правленіяхъ, съ распредѣленіемъ этой суммы слѣдующимъ образомъ: для Варшавскаго, Люблинскаго и Сѣдлецкаго губернскихъ правленій по 250 руб., Плоцкаго, Радомскаго и Сувалкскаго по 200 руб., Ломжинскаго 150 руб., Калишскаго, Кѣлецкаго и Петроковскаго по 140 руб. каждому, и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній и по надлежащемъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніи, представить предположенія о вознагражденіи и за пригоняемый въ губерніи Царства степной скотъ, въ случаѣ убіенія его для пресѣченія чумы.

О ПОЛЬЗѢ И НЕОБХОДИМОСТИ

ВВЕДЕНІЯ ВЪ РОССІИ

СИСТЕМЫ УБИВАНІЯ ЗАРАЖЕННЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ,

КАКЪ МѢРЫ ПРОТИВЪ СКОТСКИХЪ ПАДЕЖЕЙ.

(Особое прибавленіе къ № 96 „Правительственнаго Вѣстника“).

ОТЪ ВЕТЕРИНАРНАГО КОМИТЕТА.

Во всѣхъ большихъ государствахъ Европы и во многихъ изъ второстепенныхъ Германскихъ владѣній, землевладѣльцы давно убѣдились, что для противодѣйствія чумѣ рогатаго скота и прекращенія ея, самый вѣрный способъ есть убиваніе зачумленнаго и подозрѣваемаго въ зачумленіи скота. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ поняли, что этотъ способъ только тогда достигаетъ цѣли и можетъ быть съ успѣхомъ допущенъ, когда убиваніе скота сопряжено съ вознагражденіемъ, соотвѣтствующимъ опредѣленной цѣнности каждой убитой штуки. Такимъ образомъ, убиваніе скота, съ вознагражденіемъ за убитый, основаннымъ на общихъ ничтожныхъ взносахъ или страхованіи скота, уже неоднократно оказывало благодѣтельное вліяніе на прекращеніе жестокаго падежа, не только во многихъ государствахъ Западной Европы, но даже и у насъ, напримѣръ въ Привислянскихъ губерніяхъ, гдѣ эта мѣра уже давно введена и совершенно принялась.

Вопросъ о страхованіи скота, съ цѣлію убиванія его для противодѣйствія чумѣ, былъ уже у насъ неоднократно возбуждаемъ; но изъ всего, что сдѣлано, видно, что дѣло это, если не вовсе отвергнуто, то, по крайней мѣрѣ, отодвинуто еще на неопредѣленное время. Между тѣмъ, нынѣ, какъ нѣкоторыя земства, такъ и скотопромышленники, ближе понимая свой интересъ, уже заявляютъ желаніе и готовность принять участіе въ страхованіи скота отъ заразительныхъ болѣзней.

Бывшій медицинскій инспекторъ въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствит. ст. сов. докторъ Коханскій, сообщилъ ветеринарному комитету министерства внутреннихъ дѣлъ составленную имъ записку о пользѣ и необходимости введенія въ Россіи системы убиванія зараженныхъ животныхъ, какъ самой дѣйствительной мѣры противъ скотскихъ падежей.

Въ запискѣ этой авторъ, спеціально занимавшійся упомянутымъ предметомъ, излагаетъ обстоятельный обзоръ введенія системы убиванія зараженныхъ животныхъ въ различныхъ государствахъ Европы, дѣйствующія тамъ постановленія, относящіяся къ прекращенію чумы рогатаго скота, подробныя свѣдѣнія о результатахъ, полученныхъ въ Царствѣ Польскомъ, за все время дѣйствія тамъ упомянутой системы, и наконецъ предположенія о возможности введенія ея въ Россіи.

Имѣя, однакожъ, въ виду, что предлагаемая мѣра можетъ быть введена гдѣ-либо лишь при взаимномъ согласіи и непосредственномъ участіи въ этомъ дѣлѣ земскихъ учрежденій и самихъ скотовладѣльцевъ, при чемъ, разумѣется, должны быть приняты во вниманіе разнообразныя условія скотоводства, степень опасности появленія на скотѣ повально-заразительныхъ болѣзней и проч., ветеринарный комитетъ, предварительно постановленія какого-либо заключенія по настоящему дѣлу, призналъ нужнымъ напечатать означенную записку и просить всѣхъ интересующихся дѣломъ прекращенія у насъ скотскихъ падежей сообщить комитету мнѣнія свои по этому предмету, а равно предположенія о возможности и условіяхъ примѣненія къ данной мѣстности системы убиванія зараженныхъ и подозрѣваемыхъ въ томъ животныхъ. Всѣ эти сообщенія будутъ приняты комитетомъ съ признательностію и послужатъ ему къ болѣе вѣрному разрѣшенію вопроса, столь важнаго для нашего скотоводства.

Въ маѣ 1869 года.

О ПОЛЬЗѢ И НЕОБХОДИМОСТИ

введенія въ Россіи системы убиванія зараженныхъ животныхъ, какъ мѣры противъ скотскихъ падежей.

Введеніе.

Чума рогатаго скота дѣйствуетъ у насъ такъ опустошительно и приноситъ столько вреда для сельскаго хозяйства и торговли, что заслуживаетъ особеннаго вниманія. Болѣзнь эта поражаетъ въ годъ около 100,000 головъ скота и убытокъ отъ нея простирается до 2,000,000 руб. сер.

Причиняемый чумою убытокъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что многія сельскія хозяйства приходятъ отъ нея въ такой упадокъ, отъ котораго съ трудомъ могутъ поправиться. Мѣры, принимаемыя для прекращенія эпизоотіи, особенно при болѣе значительномъ распространеніи ея, останавливаютъ внутреннюю торговлю и затрудняютъ продовольствованіе мясомъ; возбуждаемыя-же заразою опасенія можно считать одною изъ важнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ развитію внѣшней торговли скотомъ, которая, при другихъ обстоятельствахъ, могла-бы сдѣлаться источникомъ значительныхъ доходовъ.

Кромѣ того, наблюденія послѣднихъ лѣтъ показали, что чума поражаетъ также овецъ и другихъ жвачныхъ животныхъ; слѣдовательно, разведеніе и этого рода скота и сопряженные съ нимъ промыслы также подвергаются опасности.

Все это приводитъ къ заключенію, что мѣры, принимаемыя въ имперіи противъ чумы, необходимо усовершенствовать.

Для всесторонняго обсужденія этого предмета, слѣдуетъ разсмотрѣть:

1) свойство чумной заразы и степень опасности ея для скота;

2) вопросъ о возможности предотвратить зарожденіе и переносъ этой заразы;

3) ветеринарно-полицейскія мѣры, принимаемыя въ имперіи противъ распространенія чумы рогатаго скота, причины неудовлетворительности этихъ мѣръ и предположенія объ измѣненіи ихъ;

4) учрежденія по сему предмету, существующія въ другихъ странахъ,

и 5) свѣдѣнія о чумѣ у овецъ и козъ;

затѣмъ, вывести заключеніе, относящееся къ имперіи.

I. Свойства чумной заразы и степень опасности ея для скота.

Чума есть болѣзнь въ высокой степени заразительная, прилипчивая и самая гибельная изъ всѣхъ, какимъ подверженъ скотъ.

Чумная зараза возникаетъ первоначально только въ одной породѣ рогатаго скота, называемой *степной*.

Обыкновенно она зарождается въ мѣстахъ разведенія этой породы, гдѣ по временамъ принимаетъ характеръ повальной болѣзни; но можетъ зарождаться также, хотя и рѣже, внѣ степныхъ мѣстъ, отъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условій, во время прогона гуртовъ степнаго скота или при скопленіи ихъ (*).

(*) Относительно возможности зарожденія чумы внѣ степныхъ мѣстъ мнѣнія разногласны. Высказанное нами мнѣніе раздѣляютъ профессоръ и директоръ Вѣнскаго ветеринарнаго института д-ръ Рель, профессоръ и директоръ Альфортской ветеринарной школы Рено и профессоръ С.-Петербургскаго ветеринарнаго института, членъ ветеринарнаго комитета Равичъ.

Первый изъ нихъ въ своемъ сочиненіи Lehrbuch der Path. u. Ther. d. Hausthiere (2-te Auft. 1860) говоритъ: «Selbst Schädlichkeiten, welche Triebheerden dieser Racen auf dem Märsche ausser ihrer Heimat treffen, scheinen den Ausbruch der Krankheit veranlassen zu Können; ohne diese Annahme wenigstens liessen sich jene Fälle, wo derlei Heerden, welche anscheinend ganz gesund eine selbst zwanzig tätige Contumazzeit überstanden haben später in die Krankheit verfielen, nicht erklären.»

Проф. Рено въ сочиненіи, изданномъ въ 1860 г. подъ заглавіемъ: «Typhus contagieux des bêtes bovines», пишетъ: C'est toujours

Заразительное начало, однажды возникшее въ степномъ скотѣ, легко переходитъ не только къ животнымъ той-же породы, но и къ другимъ породамъ рогатаго скота, къ овцамъ и вообще къ жвачнымъ животнымъ. Наблюденія, сдѣланныя въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году, убѣдили, что овцы, пораженныя чумою, могутъ сообщить эту болѣзнь рогатому скоту; а случаи, бывшіе въ 1865 г. въ Парижѣ, въ акклиматизаціонномъ саду, удостовѣрили, что чумная зараза была перенесена туда изъ Англіи посредствомъ дикихъ козъ.

Смертность между скотомъ, пораженнымъ чумою, обыкновенно велика, но не вездѣ одинакова.

Она бываетъ менѣе у степнаго скота, ибо изъ 100 штукъ убиваетъ около 50 (*); въ скотѣ-же другихъ породъ смертность тѣмъ значительнѣе, чѣмъ лучше порода. Въ не-степныхъ породахъ изъ числа зачумленныхъ животныхъ падаетъ, среднимъ числомъ, отъ $^2/_3$ до $^3/_4$, а иногда и болѣе (**).

---

sur des sujets de la race des steppes que le typhus contagieux des bêtes bovines avait premièrement apparu, tantôt dans le cours ou au bout des longues routes qu'on leur fait parcourir.»

Профессоръ Равичъ на ветеринарномъ международномъ конгрессѣ 1865 г. отозвался слѣдующимъ образомъ: «Ich habe die feste Ueberzeugung, dass die Rinderpest sich bei dem Steppenvieh Russlands nicht nur in den Steppen selbst entwickelt, sondern sogar weit ausser den Steppen und eben in Folge der langen Märsche, der lange Entbehrungen. Und auf diese Weise kann man nur erklären, dass eine Herde, die aus der Steppe ganz gesund herauskam, im Verlaufe von 3 Monaten in Petersburg oder im Norden Russlands anlangt und erst dann erkrankt.»

(*) Эта цифра основана на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ сочиненія: „Поѣздка во внутреннюю Киргизъ-Кайсацкую орду", профессора Харьковскаго ветеринарнаго училища Островскаго, а также изъ вышеупомянутаго сочиненія профессора Реля.

(**) Въ имперіи въ 1858 г. изъ 178,687 зачумленныхъ животныхъ пало 118,316 или 66,2%. Въ Царствѣ Польскомъ, въ одну изъ болѣе значительныхъ эпизоотій, свирѣпствовавшую въ

Въ чумѣ овецъ изъ 100 заболѣвшихъ падаетъ болѣе 83 (*).

До сихъ поръ нѣтъ ни одного способа успѣшнаго леченія чумы. Обѣщанныя разными правительствами награды за изобрѣтеніе такого способа не привели къ желанному результату. Въ нѣкоторыхъ странахъ, наприм. въ Пруссіи, пользованіе этой болѣзни даже запрещено.

II. Возможно-ли не допустить зарожденіе чумы и воспрепятствовать перенесенію ея изъ степныхъ областей.

Удовлетворительнымъ образомъ изслѣдовать и оцѣнить тѣ вліянія, которыя содѣйствуютъ зарожденію чумы у степнаго скота, въ мѣстахъ его первобытнаго пребыванія, не представляется возможнымъ; невозможно даже указать, гдѣ именно находится первоначальное гнѣздо этой заразы. Слѣдовательно, при неизвѣстности, на что̀ должны быть обращены наши дѣйствія и къ какой мѣстности должно ихъ примѣнять, невозможно и противодѣйствовать съ успѣхомъ зарожденію чумы. Впрочемъ, если-бы даже и удалось обнаружить какъ первоначальное гнѣздо чумы, такъ и причины зарожденія ея, то остается еще вопросъ: воз-

---

1849 г., изъ 28,245 заболѣвшихъ пало 20,207 или 71,5%; въ продолженіе-же 10-ти лѣтъ до приведенія въ дѣйствіе системы убиванія больныхъ и подозрительныхъ животныхъ, т.-е. съ 1846 по 1855 г. включительно, изъ общаго числа заболѣвшихъ чумою 95,661 пало 71,497 или 74,7%.

Въ рапортѣ отъ 31-го октября 1865 года, представленномъ Англійской королевѣ особою коммиссіею, наряженною для изслѣдованія чумы, находятся данныя о пропорціи смертности между зачумленнымъ скотомъ въ 1863 г. въ областяхъ Австрійской имперіи, а именно: въ Венгріи 65%, въ Восточной Галиціи 77%, въ Кроаціи и Славоніи 81,6%, въ Моравіи 88%, въ Нижней Австріи 92%, въ Западной Галиціи 94%.

(*) Такое отношеніе (83) выходитъ изъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ во время свирѣпствованія чумы въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1863, 1864 и 1865 годахъ, при чемъ заболѣло 11,582 овцы и изъ нихъ пало 9,661.

можно-ли уничтожить эти вредныя вліянія, или, по крайней мѣрѣ, съ успѣхомъ имъ противодѣйствовать. Если-бы, напримѣръ, доказано было, что одною изъ этихъ причинъ есть засуха, то спрашивается, были-ли-бы мы въ состояніи отвратить ее.

Равнымъ образомъ, не изслѣдованы также причины, дѣйствующія на зарожденіе чумы у степнаго рогатаго скота во время перегона онаго чрезъ не-степныя губерніи имперіи; а посему гигіеническія правила, издававшіяся для отвращенія чумы, не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.

Слѣдовательно, для огражденія не-степныхъ губерній имперіи отъ внесенія чумы, единственное и рѣшительное средство состояло-бы въ *безусловномъ запрещеніи* пригона степнаго скота, а равно ввоза кожъ и всѣхъ сырыхъ продуктовъ, происходящихъ отъ того-же скота. Но такого рода запрещеніе невозможно, въ видахъ продовольствія жителей и торговли.

При такихъ трудностяхъ представляется мысль — не возможно-ли поставить степной скотъ въ такія условія, чтобы онъ лишенъ былъ возможности вносить чуму въ не-степныя губерніи имперіи. Этой цѣли, по мнѣнію профессора Дерптскаго ветеринарнаго училища Іессена, удовлетворяло-бы чумо-прививаніе степному скоту въ мѣстахъ зарожденія чумы, съ тѣмъ, чтобы въ не-степныя губерніи отправляемъ былъ лишь привитый и предохраненный такимъ образомъ скотъ. Слѣдствіемъ этого, по мнѣнію профессора Іессена, было-бы совершенное искорененіе чумы рогатаго скота внутри имперіи.

Но послѣ ближайшихъ изслѣдованій и опытовъ, Высочайше учрежденный для сей цѣли комитетъ, мнѣніемъ, постановленнымъ 6-го января 1864 г., заключилъ: „что произведенные опыты не даютъ права предложить правительству ввести чумо-прививаніе, какъ положительную мѣру для предотвращенія развитія чумы рогатаго скота“ (*).

(*) См. отчетъ объ опытахъ прививанія чумы рогатому скоту, произведенныхъ по распоряженію Высочайше учрежденнаго ко-

Другою предохранительною мѣрою представляется карантинъ для степнаго скота, въ которомъ наблюдали-бы за нимъ въ продолженіе времени, необходимаго для удостовѣренія, что въ прогоняемомъ скотѣ не таится зараза, т.-е. въ продолженіе 21 дня, по существующимъ до нынѣ въ нѣкоторыхъ странахъ узаконеніямъ, или, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе 10 дней, по предложенію международныхъ ветеринарныхъ конгрессовъ 1863, 1865, 1867 гг. (*). Но учрежденіе такого карантина тоже невозможно; кромѣ того, онъ и не представлялъ-бы вѣрной гарантіи.

Учрежденіе карантина мы считаемъ невозможнымъ по причинѣ огромнаго числа скота, который подлежалъ-бы наблюденію, и неизбѣжныхъ при томъ расходовъ и затрудненій въ торговлѣ. Карантинъ не представлялъ-бы также гарантіи, по невозможности отвратить тайный прогонъ скота и ввозъ животныхъ продуктовъ; а равно и потому, что зараза можетъ появляться въ гуртѣ степнаго скота во время дальнѣйшаго прогона его. Австрія представляетъ намъ примѣръ, что не смотря на карантинъ, учрежденный на ея границѣ, чума весьма часто появляется въ тѣхъ странахъ ея, въ которыя пригоняется степной скотъ, какъ-то: въ Галиціи, Моравіи и Нижней Австріи.

митета объ улучшеніи ветеринарной части. Журналъ 6-го января 1864 г. № 5.

(*) Международныя собранія ветеринаровъ или такъ-называемые ветеринарные конгрессы происходили: въ 1863 г. въ Гамбургѣ, въ 1865 г. въ Вѣнѣ и въ 1867 г. въ Цюрихѣ. Въ нихъ принимали участіе извѣстнѣйшіе профессоры ветеринарныхъ наукъ, служащіе и практикующіе ветеринары, по большей части командированные съ этою цѣлію подлежащими правительствами, учебно-ветеринарными заведеніями, земледѣльческими и ветеринарными обществами. Россія имѣла на конгрессахъ представителей, пользующихся большою извѣстностію въ ученомъ мірѣ. На этихъ совѣщаніяхъ разбираемы были важнѣйшіе санитарные вопросы, относящіеся къ домашнимъ животнымъ; въ особенности-же на конгрессахъ 1865 и 1867 гг.

Сознавая такимъ образомъ невозможность совершеннаго отвращенія переноса чумной заразы степнымъ скотомъ, мы должны обратить вниманіе на то, что къ уменьшенію опасности отъ степнаго скота ветеринарнымъ осмотрамъ на дистанціонныхъ заставахъ должны содѣйствовать строгія предохранительныя мѣры относительно той части степнаго скота, которая не обращается непосредственно на продовольствіе, но поступаетъ въ селенія для хозяйственныхъ цѣлей или на выкормъ. На такомъ различіи назначенія скота основана система санитарныхъ мѣръ въ Царствѣ Польскомъ, введенная изданными съ Высочайшаго разрѣшенія постановленіями совѣта управленія Царства отъ 26-го февраля (10-го марта) и 23-го августа (4-го сентября) 1857 года.

По этой системѣ степной скотъ, предназначаемый непосредственно на убой, подвергается при входѣ въ губерніи Царства только двух-дневному наблюденію, но можетъ быть прогоняемъ только въ значительнѣйшіе города и крѣпости и при томъ по указанному для сего тракту; скотъ, назначенный для хозяйственныхъ цѣлей, подвергается 21-дневному карантину; скотъ-же, который предполагается оставить на выкормъ по селеніямъ, послѣ одно-дневнаго наблюденія продолжаетъ путь въ сопровожденіи ветеринара и, достигнувъ мѣста назначенія, содержится 21 день въ отдѣльномъ помѣщеніи, для того, чтобы онъ не могъ имѣть никакого соприкосновенія съ мѣстнымъ скотомъ (*).

(*) Касательно необходимости болѣе строгихъ мѣръ предосторожности противъ степнаго скота, водворяемаго въ селенія, замѣчательно мнѣніе профессора Харьковской ветеринарной школы Островскаго, высказанное имъ въ статьѣ его подъ заглавіемъ: „Взглядъ на средства для прекращенія чумы рогатаго скота въ Россіи и Царствѣ Польскомъ“, напечатанной въ № 6 Экономическихъ записокъ отъ 8-го февраля 1858 г. Въ этой статьѣ Островскій говоритъ: „Въ постановленіи совѣта управленія Царства Польскаго о карантинныхъ мѣрахъ противъ чумы рогатаго скота, изданномъ въ 1857 г., встрѣтилъ я очень дѣльное и предусмотрительное распоряженіе на счетъ степнаго скота, пригоняемаго для

Изложенныя санитарныя мѣры, конечно, не предупредили вполнѣ появленія въ Царствѣ Польскомъ чумы, ибо такое предупрежденіе, по всему вѣроятію, невозможно безъ рѣшительнаго запрещенія водворять степной скотъ; но мѣры эти неоспоримо содѣйствовали къ ограниченію случаевъ занесенія заразы, при водвореніи въ Царствѣ ежегодно около 40,000 головъ степнаго скота. Все здѣсь сказанное должно относиться собственно къ промежутку времени съ начала 1858 по конецъ 1862 г., когда ничто не мѣшало точному исполненію этихъ мѣръ.

Вопросъ о томъ, на сколько подобнаго рода санитарныя мѣры могутъ быть введены въ имперіи, подлежитъ особому обсужденію. Во всякомъ случаѣ, повидимому, слѣдовало-бы положить правиломъ, чтобы водворяемый въ селеніи степной скотъ содержался въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ установленное число дней (21), безъ всякаго соприкосновенія съ мѣстнымъ скотомъ.

Изъ всего этого видно, что при невозможности безусловно запретить водвореніе степнаго скота въ селеніяхъ и предот-

---

непосредственнаго потребленія его въ нѣкоторыхъ городахъ и крѣпостяхъ, какъ главныхъ пунктахъ этого потребленія. При входѣ его въ предѣлы Царства назначается только двух-дневный карантинъ. Между тѣмъ какъ для скота, предназначеннаго для выкорма, для хозяйственныхъ надобностей и для убоя, въ мѣстахъ, непоименованныхъ въ особой статьѣ постановленій (т.-е. не въ главныхъ городахъ и крѣпостяхъ), полагается 21-дневное карантинное содержаніе. Мысль эта въ самомъ дѣлѣ совершенно новая, чрезвычайно практическая и удачно примѣненная къ правиламъ ветеринарной полиціи, допускаетъ всѣ возможныя облегченія въ торговлѣ рогатымъ скотомъ въ мѣстахъ главнаго потребленія Царства. Скорый убой скота на продовольствіе и строгій при томъ надзоръ врачебно-полицейскій, предотвращаютъ опасность разнесенія болѣзни. А сверхъ того, это-же самое распоряженіе требуетъ всей возможной строгости въ продажѣ скота въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долгое его пребываніе и недостатокъ всякаго присмотра со стороны служащихъ врачей и полиціи составляютъ весьма опасное обстоятельство въ отношеніи къ распространенію чумы."

вратить зарожденіе чумы между этимъ скотомъ и перенесеніе оной въ другія мѣстности, чумная зараза, чаще или рѣже, будетъ появляться и въ не-степныхъ областяхъ, и, слѣдовательно, должны быть принимаемы мѣры къ прекращенію этой заразы, коль скоро она появится въ не-степныхъ губерніяхъ имперіи.

III. Ветеринарно-полицейскія мѣры, принимаемыя въ имперіи противъ распространенія чумы рогатаго скота; причины неудовлетворительности этихъ мѣръ, и предположенія объ измѣненіи ихъ.

Въ заразительности чумы рогатаго скота достаточно убѣждены въ имперіи и согласно съ этимъ начертаны еще въ 1837 г. въ уставѣ медицинской полиціи (раздѣлъ VII ст. 1,714, 1,718, 1,722 и 1,724 т. XIII св. зак. изд. 1857 г.) ветеринарно-полицейскія мѣры къ предотвращенію появленія и прекращенію этой эпизоотіи.

По поводу чумы, свирѣпствовавшей въ 1855 и 1856 г., и вслѣдствіе жалобы Прусскаго правительства на неудовлетворительность принимаемыхъ въ имперіи мѣръ, медицинскимъ совѣтомъ признано было необходимымъ улучшить и пополнить эти мѣры.

По правиламъ, изложеннымъ какъ въ уставѣ медицинской полиціи, такъ и въ сказанномъ мнѣніи медицинскаго совѣта, въ случаѣ проявленія чумы, постановлено принимать слѣдующія мѣры:

Больной скотъ отдѣлять и изолировать. Съ этою цѣлію, при самомъ началѣ чумы, должны быть назначаемы, смотря по пространству мѣстности, одинъ или нѣсколько старостъ, которые-бы вмѣстѣ съ ветеринарнымъ помощникомъ, или гдѣ таковаго нѣтъ—съ коноваломъ, ежедневно утромъ и вечеромъ, осматривали весь наличный скотъ. Въ лѣтнее время для больныхъ животныхъ должно огораживать жердями или плетнемъ особыя, просторныя мѣста въ полѣ, на лугу или другомъ прохладномъ мѣстѣ, въ зимнее-же и осеннее время отводить особые дворы или сараи.

Людямъ, которые прикасались къ больнымъ животнымъ, должно не иначе приближаться къ здоровымъ, какъ перемѣнивъ платье и омывъ руки щелокомъ, а потомъ уксусомъ или квасомъ; прежнее-же платье вымывать или вывѣтривать. Если можно, приставлять къ больнымъ животнымъ особыхъ людей.

По возможности, не выпускать здоровый скотъ на пастбище; если-же это невозможно, то наблюдать, чтобы онъ не имѣлъ прикосновенія съ подозрительнымъ скотомъ. Чужой скотъ не пускать на дворы.

Въ зачумленномъ селеніи скотъ не долженъ бродить по улицамъ.

Собакъ, кошекъ и домашнихъ птицъ, какъ къ больнымъ животнымъ, такъ и трупамъ ихъ, не допускать. Собаки, какъ охотничьи, такъ и дворовыя, должны быть на привязи до времени прекращенія чумы.

Изъ зачумленной мѣстности не выводить скотъ на ярмарки и не вывозить соломы и навоза изъ подъ больной и палой скотины.

Мимо тѣхъ селеній, въ которыхъ окажется чума, дѣлать обходныя дороги, а прежнія заваливать или загораживать на все то время, пока зараза продолжается.

Пастухамъ и скотникамъ не дозволять посѣщать мѣста, въ которыхъ открылась чума.

Жителямъ, неимѣющимъ зараженнаго скота, запрещается покупать тайнымъ образомъ въ зараженныхъ мѣстахъ скотъ, мясо, масло, кожи, сало нетопленное и другія части и привозить въ мѣста, гдѣ нѣтъ заразы, для продажи или для собственнаго употребленія.

Съ палой скотины не сбивать роговъ и копытъ и не сдирать кожи.

Въ каждой мѣстности при началѣ падежа должны быть нанимаемы отдѣльные чернорабочіе, два или болѣе, съ телѣгою и лошадью, неупотребляемыми для другихъ работъ, которые не-

медленно увозили-бы каждое павшее животное въ особое, отведенное на открытомъ пространствѣ мѣсто, въ отдаленіи отъ жилья и тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется здоровый скотъ. Трупы павшихъ животныхъ зарывать въ ямы, глубиною, по крайней мѣрѣ, въ 3 аршина; при зарываніи, ямы утаптывать плотнѣе. Въ ночное время ставить на такихъ мѣстахъ караулъ, который долженъ смотрѣть, чтобы засыпанныя ямы не были раскапываемы.

Нечистоту отъ больныхъ и павшихъ животныхъ, пометъ и подстилку зарывать вмѣстѣ съ трупами, или, буде возможно, сожигать.

Не употреблять корму, посуды, веревокъ и проч., которыя находились въ коровникѣ, гдѣ была больная скотина.

Коровники очищать и окуривать.

Наблюденіе за исполненіемъ сихъ мѣръ возложено на мѣстную полицію, ближайшій-же надзоръ за симъ порученъ лицамъ, по избранію и назначенію комитетовъ общественнаго здравія, которыя, не будучи стѣсняемы другими должностными занятіями, могли-бы оставаться въ пораженныхъ мѣстностяхъ, впредь до прекращенія эпизоотій, и просвѣщенными распоряженіями своими содѣйствовать какъ успѣху самаго дѣла, такъ и постепенному уничтоженію гибельныхъ по этому предмету предразсудковъ простаго народа.

На наемъ старостъ и чернорабочихъ, на пріобрѣтеніе необходимыхъ матеріаловъ для очищенія мѣстъ и вещей, подвергшихся зараженію, должны быть отпущены денежныя средства въ распоряженіе лица, избраннаго комитетомъ общественнаго здравія. Расходы на этотъ предметъ, по мнѣнію медицинскаго совѣта, могли-бы быть отнесены: въ имѣніяхъ помѣщичьихъ на счетъ помѣщиковъ, въ городахъ-же и казенныхъ имѣніяхъ на мѣстныя средства.

Всѣ эти мѣры могли-бы имѣть успѣхъ и содѣйствовать къ пресѣченію чумы, если-бы строго исполнялись; но на дѣлѣ выходитъ иначе. Причины тому слѣдующія: затруднительность и почти

невозможность исполнять эти мѣры въ столь продолжительное время, какое обыкновенно свирѣпствуетъ чума, и зависящее отъ того послабленіе надзора, желаніе сберечь издержки или невозможность нести ихъ, стремленіе уменьшить понесенный убытокъ употребленіемъ или продажею какихъ-либо предметовъ, которые по правиламъ подлежатъ истребленію. Если-бы чума, появившаяся въ какой-либо мѣстности, оканчивалась въ непродолжительное время, то можно-бы было разсчитывать на точное исполненіе мѣръ, препятствующихъ распространенію ея, и строго за этимъ наблюдать; но обыкновенно зараза дѣйствуетъ продолжительно, потому что она не поражаетъ за одинъ разъ всѣхъ животныхъ, а по штучно и наичаще съ промежутками въ нѣсколько дней, такъ что въ одномъ селеніи чума продолжается нѣсколько недѣль, въ болѣе-же обширной мѣстности нѣсколько мѣсяцевъ. При такой продолжительности заразы, послабляется дѣятельность караулящихъ скотъ и смотрящихъ за пресѣченіемъ сообщеній, возстановляются сношенія зачумленной мѣстности съ здоровою, въ особенности когда крайность принуждаетъ пріобрѣтать или продавать запрещенные предметы; иногда, за недостаткомъ сухаго корма, скотъ по необходимости выгоняется на пастбища; приставленные къ зараженному скоту люди пренебрегаютъ перемѣною одежды и очищеніемъ ея передъ приближеніемъ къ другому скоту, и проч., и проч.

Въ видахъ уменьшенія издержекъ или убытковъ, часто случается, что для павшаго скота не роютъ довольно глубокихъ ямъ; по ночамъ не ставятъ караула для присмотра за мѣстомъ, гдѣ зарыты трупы; съ павшихъ отъ чумы животныхъ снимаютъ и продаютъ кожи, и проч.

Владѣльцы зачумленнаго скота менѣе всего расположены дѣлать расходы на матеріалы, нужные для очистки.

Такое равнодушіе владѣльцевъ скота и уклоненіе ихъ отъ расходовъ объясняется тѣмъ, что большая часть ветеринарно-полицейскихъ мѣръ и сопряженные съ ними расходы имѣютъ цѣлію предохранить окрестный скотъ, а не ихъ собственный.

Наконецъ, изъ опасенія нести расходы и подвергнуться стѣснительнымъ мѣрамъ, случается, что скотовладѣльцы не доносятъ власти о появившейся заразѣ и тѣмъ способствуютъ дальнѣйшему развитію ея.

Такъ дѣйствительно и бываетъ въ имперіи; въ этомъ вполнѣ удостовѣряютъ оффиціальныя донесенія и факты, обнародованные въ журналахъ.

Во время свирѣпствовавшей въ 1855 и 1856 годахъ чумы въ западныхъ губерніяхъ имперіи, смежныхъ съ Пруссіею, лица, командированныя на мѣсто Прусскимъ правительствомъ, лично удостовѣрились во многихъ упущеніяхъ по исполненію мѣръ къ прекращенію эпизоотій, о чемъ Прусское правительство дипломатическимъ путемъ сообщило правительству имперіи.

Медицинскій совѣтъ, которому сообщенъ былъ сказанный отзывъ Прусскаго правительства, не отрицалъ онаго какъ не основательнаго, но, напротивъ, въ своемъ заключеніи выразилъ слѣдующее:

„Къ сожалѣнію, нельзя не признать вполнѣ справедливыми отзывовъ Прусскихъ коммиссаровъ о частыхъ у насъ упущеніяхъ въ исполненіи мѣръ противъ скотскихъ падежей. Причины таковыхъ упущеній заключаются не въ недостаткѣ законоположеній, указывающихъ съ подробностію всѣ необходимыя къ тому правила, по существу сходныя съ принятыми въ другихъ государствахъ, но преимущественно въ томъ, что самое принятіе надлежащихъ мѣръ противъ распространенія и къ пресѣченію эпизоотій отнесено къ обязанности обывателей, подъ наблюденіемъ и распоряженіемъ мѣстной полиціи. Давно уже указалъ опытъ, что обыватели селъ и деревень, гдѣ эпизоотіи, по бо́льшему распространенію скотоводства, показываются чаще и сильнѣе, чѣмъ въ городахъ, какъ по невѣжеству своему, такъ и особенно по бѣдности и недостатку средствъ, не могутъ исполнять всего того, что необходимо для прекращенія заразы, легко возникающей и поддерживаемой при каждомъ отступленіи отъ начертанныхъ закономъ правилъ

предосторожности. Изъ нихъ иногда даже, повидимому, самыя простыя сопряжены для крестьянина съ большими затрудненіями, такъ напр. немедленное зарываніе павшей скотины въ землю, по крайней мѣрѣ на 3 аршина глубины, въ отдаленномъ отъ жилищъ мѣстѣ. Для исполненія этой необходимой и простой мѣры предосторожности нужны средства, которыхъ часто нѣтъ у крестьянина, и время, едва достающее ему для исполненія работъ, особенно въ лѣтнюю пору, когда эпизоотіи преимущественно развиваются. Пока успѣетъ онъ вырыть яму, глубиною въ 3 аршина, свезти въ нее на лошади, если еще онъ ее имѣетъ, павшую скотину, засыпать ее землею и утоптать, проходитъ цѣлый день и трупъ животнаго продолжаетъ распространять заразу.

„Еще труднѣе ожидать, чтобы обыватели сами собою въ точности исполняли такія мѣры предосторожности, которыхъ необходимость для нихъ менѣе очевидна.

„Члены-же сельской полиціи, которымъ предоставлены распоряженія за принятіемъ поселянами мѣръ предосторожности, по малочисленному составу своему и безпрерывнымъ разнообразнымъ занятіямъ на огромномъ протяженіи уѣзда, не въ силахъ съ точностію исполнить требованій закона, тѣмъ болѣе, что для того необходимы средства, которыхъ они не имѣютъ въ своемъ распоряженіи.“

Въ оффиціальныхъ отчетахъ о чумѣ рогатаго скота въ разныхъ губерніяхъ имперіи за 1858 г., напечатанныхъ въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 1859 г. № 10, кромѣ указанія на прогонъ гуртовъ какъ на первоначальный источникъ чумной заразы, приведены причины, способствующія бо́льшему распространенію ея, въ слѣдующихъ словахъ:

„Къ распространенію чумной заразы, такъ или иначе занесенной въ какое-либо селеніе, способствуютъ сами крестьяне, утаивая отъ начальства открывшуюся на ихъ скотѣ чуму, чтобы не подвергнуться медико-полицейскимъ мѣрамъ, до принятія которыхъ они безпрепятственно могутъ съ палой отъ чумы ско-

тины снимать для продажи кожу. Изъ опасенія-же потерять даромъ свою скотину, спѣшатъ продать ее куда-нибудь подальше, куда не дошелъ еще слухъ объ открывшемся у нихъ падежѣ."

(Изъ отчета Владимірской врачебной управы).

„Корыстолюбивые жители успѣваютъ дешево покупать зачумленный скотъ и съ павшаго снимать кожу."

(Изъ отчета Волынской врачебной управы.)

Причины распространенія чумы были:

„Утайка крестьянами первыхъ случаевъ открывшейся чумы, при свободномъ сообщеніи больнаго скота съ здоровымъ; недостатокъ полицейскаго участія и отсутствіе довѣренности самихъ крестьянъ къ пользѣ врачебно-полицейскихъ мѣръ отъ заразы; несоблюденіе мѣръ относительно павшаго скота, выбрасываніе его въ кусты, въ овраги; сдираніе кожи; несожиганіе подстилки и пр.; разбродъ скота по лѣсамъ, болотамъ, безъ пастуховъ и надлежащаго за тѣмъ надзора."

(Изъ отчета Вятской врачебной управы).

Способствовало распространенію чумы:

„Несоблюденіе медико-полицейскихъ мѣръ, какъ-то: сниманіе кожъ съ палаго скота, незарытіе труповъ, прогонъ больнаго скота и проч."

(Изъ отчета Екатеринославской врачебной управы).

„Мѣры медико-полицейскія, указанныя въ XIII т. св. зак. въ уставѣ медицинской полиціи, не имѣли желаемаго успѣха, что должно приписать трудности выполненія ихъ со стороны поселянъ, несвоевременному приглашенію врачей въ зараженныя мѣста, недостатку ветеринаровъ и невыполненію обязанностей со стороны лицъ, долженствующихъ участвовать въ прекращеніи падежей."

(Изъ отчета Казанской врачебной управы).

„Распространяли чуму торговцы мясомъ, шерстью, кожами и проч."

(Изъ отчета Минской врачебной управы).

„Существованіе чумы было поддерживаемо въ нѣкоторыхъ селеніяхъ безпечностію жителей при уходѣ за скотомъ и небрежностію при исполненіи предохранительныхъ мѣръ.“

(Изъ отчета Нижегородской врачебной управы).

„Жители потеряли давно всякое довѣріе къ помощи врачебной при падежѣ и въ пріѣздѣ врача видятъ только стѣснительныя для себя медико-полицейскія мѣры: запрещеніе убивать для продажи мяса зараженнаго скота, сдирать и продавать шкуры съ павшихъ, оцѣпленіе зараженныхъ стадъ, а иногда даже денежные расходы на покупку медикаментовъ. Отъ всѣхъ этихъ необходимыхъ спутниковъ врачебной полиціи, при настоящемъ положеніи ветеринарнаго искусства, владѣлецъ зараженнаго скота не ожидаетъ почти никогда излеченія своего больнаго скота, а что этимъ можетъ быть спасено стадо сосѣда, о томъ его эгоизмъ не позволяетъ ему и думать. Поэтому, не объявляя никому о появленіи падежа, хозяева обыкновенно стараются извлечь изъ зараженнаго стада какъ можно болѣе выгодъ, продаютъ на убой больной и здоровый скотъ, съ павшихъ сдираютъ шкуры, и трупы ихъ или вовсе не зарываютъ, или зарываютъ очень не глубоко, отъ чего собаки растаскиваютъ повсюду кости. Свѣдѣнія о появленіи заразы получаются чрезъ земскую полицію, которая, къ сожалѣнію, въ столь важномъ дѣлѣ всегда дѣйствуетъ медленно, и самыя даже статистическія данныя о появленіи и дѣйствіи эпизоотіи въ своихъ цифрахъ далеко отстаютъ отъ печальной истины.“

(Изъ отчета Орловской врачебной управы).

„Причина появленія чумы на рогатомъ скотѣ зависѣла частію отъ зараженія кожами, снятыми съ павшей скотины.“

(Изъ отчета Пензенской врачебной управы).

„Распространеніе появившейся чумы не рѣдко зависѣло отъ неточнаго соблюденія самими поселянами предписываемыхъ имъ медико-полицейскихъ мѣръ.“

(Изъ отчета Подольской врачебной управы).

„Для противодѣйствія чумѣ необходимо имѣть самый строжайшій надзоръ, чтобы кожъ съ павшаго животнаго не сдирали и зарывали падаль съ надрѣзанными шкурами глубоко въ землю, ибо были примѣры, что вырывали падаль изъ ямъ и снимали кожи.“

(Изъ отчета Саратовской врачебной управы).

„Чума распространялась отъ безпечности и невѣжества поселянъ.“

(Изъ отчета Тамбовской врачебной управы).

„Къ распространенію чумы способствуетъ еще и несоблюденіе крестьянами врачебно-полицейскихъ мѣръ, именно незарываніе на законномъ основаніи павшихъ труповъ, несвоевременный вывозъ навоза послѣ больнаго скота; крестьяне, при появленіи падежа, вовсе не доносятъ или медлятъ въ донесеніи начальству; съ зараженныхъ животныхъ снимаютъ кожи и продаютъ торговцамъ, которые, проѣзжая чрезъ деревню, останавливаются на ночлегъ и чрезъ то сообщаютъ заразу.“

(Изъ отчета Тверской врачебной управы).

„Въ зимнее время чума разносится собаками, растаскивающими въ селеніяхъ куски мяса павшихъ животныхъ, которыхъ трупы не тщательно закапываются въ мерзлой землѣ.“

(Изъ отчета Тульской врачебной управы).

„Причиною распространенія чумы были взаимныя отношенія и сообщенія селеній и уѣздовъ между собою, при неточности исполненія, по невѣжеству простаго народа, предпринимаемыхъ медико-полицейскихъ мѣръ, изложенныхъ въ сводѣ законовъ.“

(Изъ отчета Харьковской врачебной управы).

Въ военно-медицинскомъ журналѣ въ 60-й части, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Злокачественная прилипчивая горячка“ (typhus epidemicus bovillus) помѣщено слѣдующее:

„Предписанную закономъ мѣру эту (т.-е. закапываніе павшихъ скотинъ вмѣстѣ съ кожею) трудно привести въ исполне-

ніе потому, что цѣна кожи отъ павшей, особливо взрослой скотины, нѣсколько вознаграждаетъ понесенную потерю и даетъ крестьянину возможность современемъ обзавестись опять рабочимъ скотомъ, покупая для того телятъ, продаваемыхъ въ Новороссійскомъ краѣ довольно дешево.“

Все это приводитъ къ убѣжденію, что мѣры, изданныя въ имперіи для прекращенія чумы, не исполняются со всею точностію; что объ этомъ не безъизвѣстно было правительственнымъ властямъ, которыя, однако, не успѣли отвратить зла, и что нельзя даже надѣяться, чтобы, придерживаясь заведенному до нынѣ порядку, можно было устранить это зло, даже при строжайшемъ взысканіи за упущенія.

Посему слѣдовало-бы принять ту систему прекращенія чумы, которая одобрена знаменитѣйшими писателями санитарной полиціи, предложена ветеринарами, собиравшимися на международные ветеринарные конгрессы (*), и принята правительствами во многихъ государствахъ.

Система эта состоитъ въ томъ, чтобы животныхъ, зараженныхъ или подозрѣваемыхъ въ зараженіи, убивать и зарывать съ возможною поспѣшностію, и за симъ выдавать вознагражденіе ихъ владѣльцамъ.

При такой системѣ, зараза истребляется въ самомъ зародышѣ, пресѣкается возможность ея переноса, сокращается время, въ продолженіе котораго зачумленная мѣстность должна быть изолирована, очищеніе этой мѣстности можетъ быть производимо немедленно и за исполненіемъ этого могутъ строже наблюдать подлежащія власти и лица, такъ какъ они не будутъ утомлены продолжительностію надзора.

(*) Заключенія по сему предмету послѣдовали на конгрессахъ 1865 и 1867 г. Въ числѣ членовъ коммиссіи, представившей конгрессу 1867 г. проектъ этого заключенія, былъ профессоръ Равичъ

Съ другой стороны, скотовладѣльцы, получая вознагражденіе за скотъ, пораженный чумою, не будутъ имѣть побужденій утаивать появившуюся заразу и прибѣгать къ тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя въ настоящее время происходятъ отъ необходимости уменьшить убытки.

Прекращеніе чумы будетъ еще болѣе успѣшно, если, сверхъ принятія системы убиванія зараженныхъ и подозрительныхъ животныхъ, будутъ отпускаемы, изъ казны или другихъ источниковъ, суммы на покрытіе слѣдующихъ расходовъ по прекращенію чумы, какъ-то: на наемъ старостъ и чернорабочихъ, на матеріалы для очистки, на вознагражденіе за истребленную одежду и вещи, на путевыя издержки ветеринарамъ и т. п., такъ чтобы владѣльцы зараженнаго скота вовсе не несли указанныхъ выше расходовъ или несли только самые незначительные.

IV. Историческій обзоръ учрежденій, относящихся къ убиванію скота зачумленнаго и подозрѣваемаго въ зачумленіи.

Убиваніе зачумленнаго скота, въ видахъ пріостановленія и прекращенія заразы, было предложено въ первый разъ во время свирѣпствованія чумы въ Италіи, въ 1711 г., знаменитымъ врачемъ Ланцизи. Но не взирая на сильныя представленія и доказательства, совѣтъ этотъ не былъ принятъ и чума распространилась по Италіи (*), а изъ нея проникла съ одной стороны—въ Швейцарію и во Францію, а съ другой—въ Тироль, Брабантъ, Германію, Голландію и Англію. Она свирѣпствовала семь лѣтъ. Въ одной только Англіи принята была въ 1715 году

(*) Въ Италіи въ 1711 году чума занесена была венгерскимъ рогатымъ скотомъ; она возникла отъ одного вола, оставленнаго на дорогѣ вблизи Падуи Далматскими гуртовщиками. (См. Delafond, Traité sur la police sanitaire des animaux domestiques pag. 158. 166. Verheyen, Dir. et Prof. à l'école vétérinaire de Caregem-les-Bruxelles. «Du typhus contagieux», Recueil de Méd. Vétér. 1867. № 7. pag. 444.

система убиванія зачумленнаго скота, при чемъ въ графствахъ Мидлессексѣ, Эссексѣ и Сурреѣ было убито 6,000 головъ скота и тѣмъ прекращена чума въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ и предохранены отъ заразы остальныя графства Англіи. Наоборотъ въ Голландіи, въ которой довольствовались леченіемъ болѣзни и разными предохранительными средствами, потеря простиралась до 200,000 головъ. Вообще во время семилѣтняго свирѣпствованія чумы въ вышепоименованныхъ государствахъ пало около 600,000 головъ.

Но гораздо бо́льшія потери отъ чумы были въ разныхъ государствахъ Европы съ 1740 до 1750 г., а въ Англіи даже до 1757 г. Онѣ простирались до 3,000,000 головъ. Система убиванія скота въ это время нигдѣ не была употребляема, кромѣ Англіи, но и тамъ прибѣгли къ ней довольно поздно и нерѣшительно, уже послѣ того, какъ чума существовала почти цѣлый годъ.

Въ Англіи эпизоотія появилась въ началѣ 1745 г., система же убиванія скота введена въ исходѣ ноября того-же года, сначала въ одномъ графствѣ Мидлессексѣ, и только постановленіемъ отъ 11-го марта 1746 г. распространена на все государство. Вознагражденіе за убитый скотъ выдавалось тогда въ Англіи по 40 шилл. за взрослое животное и по 10 шилл. за теленка. Результаты были хороши тамъ, гдѣ мѣстныя власти дѣйствовали энергически; но въ послѣдствіи вкрались злоупотребленія, убивались животныя больныя другими болѣзнями, для того, чтобы обманомъ получить вознагражденіе отъ правительства, такъ что оказалось нужнымъ пріостановить выдачу вознагражденія, и чума, распространяясь все сильнѣе и сильнѣе, истребляла скотъ въ Англіи въ продолженіе 13-ти лѣтъ.

Очень важный примѣръ дѣйствительности системы убиванія зачумленнаго скота представила въ 1769 г. Фландрія. По повелѣнію правительства, для полученія сравнительныхъ результатовъ, въ одномъ кантонѣ Фландріи, въ которомъ находилось

111,586 головъ скота, было предписано убиваніе зараженныхъ животныхъ; въ другомъ-же, въ которомъ считалось 20,683 головы скота, рѣшено было ограничиться леченіемъ заболѣвшихъ. Въ первомъ изъ этихъ кантоновъ потеря ограничилась 400 животныхъ, во второмъ-же заболѣло 10,943, изъ которыхъ пало больше половины. За убитый скотъ въ первомъ изъ кантоновъ выдавалась полная стоимость его.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ. послѣ того, французское правительство, побуждаемое потерями, происходящими отъ сильно свирѣпствовавшей тогда чумы, декретомъ отъ 18-го декабря 1774 г. приняло систему убиванія зачумленнаго скота, съ назначеніемъ вознагражденія въ $^1/_3$ его стоимости, но съ ограниченіемъ числа животныхъ, подлежащихъ вознагражденію, первыми десятью въ каждомъ мѣстѣ.

Опытъ, пріобрѣтенный при прекращеніи этой эпизоотіи, побудилъ къ измѣненію принятыхъ основаній и 30-го января 1775 г. было разрѣшено убивать всѣхъ животныхъ, признанныхъ больными, не ограничиваясь уже 10-ю; 10-го-же января 1776 г. предписано было убивать не только заболѣвшихъ животныхъ, но и находившихся съ ними въ соприкосновеніи, и за эти послѣднія выдать полное вознагражденіе.

Въ этотъ-же періодъ времени встрѣчаются примѣры спасенія отъ чумы нѣкоторыхъ территорій вслѣдствіе убиванія первыхъ зачумленныхъ и подозрѣваемыхъ въ зачумленіи животныхъ. Такъ, въ Бернскомъ кантонѣ былъ убитъ не только зараженный скотъ, но и весь скотъ, находившійся съ нимъ въ одной деревнѣ и долинѣ, числомъ болѣе 300 головъ, чрезъ что кантонъ спасся отъ дальнѣйшаго распространенія заразы, опустошавшей смежные кантоны Швейцаріи и Франціи.

Въ Генуѣ убіеніемъ 15 зачумленныхъ воловъ спасена отъ заразы вся территорія.

Одновременно съ этимъ система убиванія зачумленнаго скота введена въ Гольштиніи, Шлезвигѣ и Даніи, постановленіями отъ

27-го декабря 1775 года, пополненными 17-го декабря 1778 г. и 20-го февраля 1801 г. Очень поучительны статистическія данныя, по принятію этой системы въ Даніи, гдѣ въ продолженіи четырехъ лѣтъ потеря скота составляла только 8,921 головъ, изъ которыхъ убито 3,727; между тѣмъ какъ прежде въ томъ-же государствѣ въ продолженіе 4 лѣтъ, съ 1745 по 1749 г., пало отъ чумы 280,000 животныхъ.

Въ 1796 г. въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, издано постановленіе, предписывавшее убивать какъ зачумленный, такъ и находившійся съ нимъ въ соприкосновеніи скотъ, съ вознагражденіемъ его владѣльцевъ. Въ 1796 г. въ Тосканіи, по повелѣнію правительства, убиты первыя зачумленныя животныя и этимъ пріостановлена зараза.

Въ текущемъ столѣтіи система убиванія скота для прекращенія чумы нашла болѣе просторное примѣненіе и принята почти повсемѣстно. Она введена въ Пруссіи и Австріи. Во Франціи и Бельгіи изданы новые, въ этомъ отношеніи, декреты, къ усовершенствованію которыхъ побудили потери отъ чумы въ Англіи, нерѣшительность которой на счетъ введенія необходимыхъ предохранительныхъ мѣръ и назначенія вознагражденія за убиваемый скотъ сдѣлалась грознымъ предостереженіемъ для другихъ государствъ. Въ Даніи, Швейцаріи и Голландіи убиваніе скота при прекращеніи чумы сдѣлано обязательнымъ. Въ послѣднее время система эта введена въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ Баваріи, Виртембергѣ, Гессенъ-Дармштадтѣ и Баденѣ.

Разсмотримъ учрежденія относительно убиванія скота въ каждомъ изъ вышепоименованныхъ государствъ.

Пруссія.

Убиваніе зараженнаго и подозрительнаго скота, при прекращеніи вообще прилипчивыхъ болѣзней между домашними животными, предписано постановленіемъ отъ 2-го апрѣля 1803 года. Этимъ постановленіемъ было разрѣшено убивать зараженный скотъ, съ тѣмъ, что если чума появится въ обособленной мѣстности ка-

кого-либо округа и если число содержимаго въ этой мѣстности скота не превышаетъ 10 головъ, то убивать весь этотъ скотъ, хотя-бы въ числѣ его были, повидимому, и здоровыя животныя. Распоряженіе министерства отъ 2-го ноября 1813 г. усилило упомянутую мѣру, предписавъ въ такихъ случаяхъ, когда въ одномъ коровникѣ содержалось болѣе 10 штукъ скота, съ появленіемъ между ними чумы, убивать не только то животное, у котораго оказались уже признаки заразы, но и двухъ животныхъ, ближе другихъ къ нему стоявшихъ; при чемъ было предписано болѣе значительныя стада раздѣлять на малыя партіи и, при появленіи чумы въ одной изъ нихъ, убивать всю партію.

Наконецъ, распоряженіемъ отъ 1-го іюля 1856 г. разрѣшено не стѣсняться вышеизложенными условіями, на сколько это окажется необходимымъ.

До какой степени Прусскія власти убѣждены въ пользѣ системы убиванія скота при чумѣ, удостовѣряютъ объявленія ихъ при каждомъ появленіи чумы и даже при одномъ опасеніи занесенія этой заразы. Такъ, между прочимъ, въ наставленіи, опубликованномъ 29-го декабря 1855 года мѣстнымъ начальствомъ въ Маріенвердерѣ, сказано слѣдующее: „Самою лучшею и вѣрною предохранительною мѣрою противъ появленія и распространенія чумы, послѣ многихъ опытовъ, оказалось убіеніе первыхъ заболѣвшихъ животныхъ. Убіеніе нѣсколькихъ больныхъ или подозрительныхъ предохраняетъ многихъ животныхъ отъ неизбѣжной смерти.“ Въ наставленіи, изданномъ 18-го іюня 1856 г. въ Силезскомъ округѣ, сказано, что „въ сомнительномъ случаѣ гораздо лучше убить безъ нужды животное, одержимое другою болѣзнію, чѣмъ пощадить заболѣвшее чумою.“

Распоряженіе убивать скотъ и опредѣленіе его стоимости предоставлены полицейской власти, именно ландрату.

Относительно размѣра вознагражденія за убитый скотъ въ Пруссіи приняты, статьями 118, 120 и 121 вышепомянутаго постановленія 1803 г., слѣдующія основанія:

1. За скотъ, убитый въ здоровомъ состояніи, выдается полная стоимость его, за убитый-же больной скотъ 1/3 стоимости его до заболѣванія.

2. Для этой цѣли ландратъ долженъ сдѣлать строгую оцѣнку скота.

и 3. Вознагражденіе за убитый скотъ выдается частію изъ общинныхъ кассъ, частію изъ королевскихъ казначействъ и частію изъ подлежащихъ страховыхъ обществъ, гдѣ они учреждены.

До нынѣ общества взаимнаго страхованія отъ чумы учреждены въ двухъ только провинціяхъ, именно въ Прусской и Силезской.

По представленію земства Прусской провинціи, королевскимъ декретомъ отъ 22-го іюня 1845 года разрѣшено для этой провинціи учрежденіе страховаго общества и принято за основаніе, чтобы владѣльцы скота въ округахъ Кенигсбергскомъ и Гумбиненскомъ (Regierungs Bezirk Königsberg und Gumbinen) составляли одно общество, владѣльцы-же скота въ округахъ Данцигскомъ и Маріенвердерскомъ (Danzig und Marienwerder)— другое общество, и чтобы цѣлію страхованія была выдача вознагражденій за убитый здоровый скотъ. Кромѣ того, усмотрѣнію земства предоставлено рѣшать—должно-ли страхованіе распространяться также и на скотъ, павшій отъ чумы или убитый въ больномъ состояніи для прекращенія заразы.

Принятыя, вслѣдствіе сего, основанія видны изъ объявленія по предмету вознагражденія потерь отъ чумы, изданнаго 27-го декабря 1855 г. оберъ-президентомъ Прусской провинціи. Въ объявленіи этомъ изложено слѣдующее:

1. За скотъ, павшій отъ чумы, не признается никакого вознагражденія.

2. За скотъ, заболѣвшій чумою и убитый по распоряженію полицейской власти, должна быть выдаваема 1/3 той стоимости, какую онъ имѣлъ до появленія болѣзни. Вознагражденіе это выдается: а) изъ подлежащей общинной кассы, въ случаѣ если

дѣйствительность чумы не была обнаружена и убіеніе сдѣлано для изслѣдованія болѣзни; и б) изъ королевской кассы, когда существованіе чумы было уже признано и убіеніе скота предписано для ограниченія и прекращенія заразы.

3. За здоровый скотъ, убитый по распоряженію власти, съ цѣлію изслѣдованія, ограниченія или прекращенія чумы, должна быть уплачена полная его стоимость, по нормальной цѣнѣ, опредѣленной для каждаго округа и для каждой породы скота. Капиталъ для этой цѣли образуется изъ складовъ, вносимыхъ всѣми владѣльцами скота, принадлежащими къ одному изъ вышеупомянутыхъ обществъ застрахованія.

Въ Силезской провинціи уже съ 1765 г. существовало общество взаимнаго страхованія рогатаго скота отъ потерь, происходящихъ вслѣдствіе свирѣпствующихъ между нимъ болѣзней.

Общество это королевскимъ декретомъ, отъ 30-го іюня 1841 г., преобразовано въ общество застрахованія отъ одной только чумы, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Для каждаго округа (Regierungs Bezirk) Силезской провинціи учреждается особое страховое общество отъ чумы рогатаго скота, къ которому обязанъ принадлежать каждый скотовладѣлецъ, съ полнымъ количествомъ скота его.

2. Каждый владѣлецъ скота обязанъ представлять ежегодно вѣдомость, съ показаніемъ разныхъ сортовъ скота, подлежащаго страхованію. Полицейская власть повѣряетъ точность этой вѣдомости.

3. Цѣнность застрахованнаго скота опредѣляется не по штучно, но по среднимъ цѣнамъ каждаго сорта. Какіе сорты скота слѣдуетъ отличать, а равно maximum и minimum стоимости каждаго сорта, опредѣляется для всякаго округа особо. Цѣна страхованія въ каждомъ округѣ различна, напр. въ округѣ Бейтенъ за быка maximum 100 талеровъ, minimum 10 тал., въ округѣ Нейссе maximum 6 тал., minimum 4 талера.

4. Опредѣленіе стоимости скота между maximum и minimum предоставляется усмотрѣнію самого владѣльца скота.

5. Телята не подлежатъ вознагражденію.

6. Вознагражденіе выдается:

а) за скотъ, павшій отъ чумы;

и б) за скотъ, убитый по распоряженію власти при прекращеніи чумы, въ болѣзненномъ или здоровомъ состояніи.

7. Вознагражденіе выдается въ полной цѣнѣ, въ какую скотъ былъ застрахованъ, соразмѣрно сорту, къ которому павшее или убитое животное принадлежало.

8. Фондъ на вознагражденіе собирается изъ взносовъ отъ соучастниковъ общества соотвѣтственно суммѣ, въ которую каждый изъ нихъ застраховалъ свой скотъ. Взносы собираются посредствомъ полицейской экзекуціи.

9. Росписаніе взносовъ и сборъ ихъ производятся однажды въ годъ; въ случаѣ необыкновеннаго свирѣпствованія чумы, управленіе округа въ правѣ росписать экстренный взносъ. Для удовлетворенія издержекъ долженъ всегда находиться запасный капиталъ; въ случаѣ-же его израсходованія, управленія въ правѣ отпустить суммы изъ другихъ источниковъ, въ зачетъ будущихъ взносовъ.

и 10. Управленіе общества сосредоточено въ округѣ.

Убіеніе скота для прекращенія заразы и выдача за оный опредѣленнаго закономъ вознагражденія, вмѣстѣ съ возложеніемъ издержекъ по прекращенію заразы на публичные фонды, а не на владѣльцевъ скота, пострадавшихъ отъ чумы, очень много способствовали прекращенію заразы въ 1807, 1808 и 1813 годахъ, а также въ 1831, 1833, 1855, 1856, 1859 и 1864 годахъ.

Вслѣдствіе тѣхъ-же мѣръ, чума уже давно не достигаетъ слѣдующихъ 5-ти Прусскихъ провинцій, именно: Бранденбургской, Померанской, Саксонской, Вестфальской и Рейнской; чума-же, появляющаяся въ провинціяхъ Прусской, Силезской и Познанской, не достигаетъ грозныхъ размѣровъ, и дѣйствительно, въ 11-ти случаяхъ появленія чумы въ этихъ 3-хъ провинціяхъ,

съ 1854 по 1864 г., потеря скота составляла только 3,233 животныхъ, изъ которыхъ 5/6 убито въ кажущемся здоровомъ состояніи (*).

Для того, чтобы дать понятіе о количествѣ издержекъ по прекращенію чумы изъ казенныхъ фондовъ, приводимъ здѣсь, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, суммы, израсходованныя въ 1855 и 1856 гг. по прекращенію чумы въ провинціи Познанской, въ которой всѣ по сему предмету издержки покрываются изъ казенныхъ фондовъ.

Въ 1855 г. въ 5-ти мѣстностяхъ провинціи Познанской потеря скота отъ чумы составляла 249 головъ, а именно: пало 86, убито больныхъ и здоровыхъ 163. Въ 1857 г. въ 16-ти мѣстностяхъ потеря скота составляла 998 животныхъ, изъ нихъ пало 209, убито здоровыхъ и больныхъ 789. Вознагражденія за убитыхъ животныхъ заплачено 30,981 талеровъ. Нельзя съ точностію сказать, сколько именно изъ этой суммы приходится вознагражденія за скотъ, убитый въ здоровомъ состояніи, и сколько за больной, такъ какъ въ отчетахъ по тремъ мѣстностямъ это не показано, а сказано только, что общимъ числомъ убито 109 животныхъ. Вычтя-же сію цифру изъ общей суммы 952 скота, убитаго по причинѣ чумы въ 1855 и 1856 г., оказывается, что изъ остальнаго числа 843, убито больныхъ 308 и здоровыхъ 535.

Кромѣ 30,981 талеровъ, издержано еще 17,538 талеровъ на охраненіе границы и разъединеніе отдѣльныхъ зараженныхъ мѣстностей Познанской провинціи; слѣдовательно, всего израсходовано 48,519 талеровъ.

Въ Прусской провинціи, въ которой потеря скота въ 1855 г. составляла 263 головы, уплачено вознагражденій изъ королевской кассы за скотъ, убитый въ больномъ состояніи, только 514 талеровъ, остальную часть вознагражденія заплатили страховыя

(*) См. статью профессора Берлинской ветеринарной школы Гертвига, въ періодическомъ изданіи: „Magazin für die ges. Thierheilk. 2 H. 1866“.

общества и общинныя кассы. Кромѣ того на предохранительныя мѣры и разъединеніе зачумленныхъ мѣстностей изъ казенныхъ фондовъ издержано 39,904 талеровъ (*).

Австрія.

По предмету убіенія скота для прекращенія чумы въ Австріи изданы императорскіе декреты отъ 16-го апрѣля 1835 г. и 24-го декабря 1844 г., а также министерское постановленіе отъ 11-го сентября 1855 г. По послѣднимъ, опубликованнымъ 6-го декабря 1859 г., правиламъ, убіеніе скота должно быть предпринимаемо тогда, когда признано будетъ правдоподобнымъ, что посредствомъ скораго убіенія животныхъ зачумленныхъ и находившихся съ ними въ соприкосновеніи, прекратится зараза на столько, что свобода сообщеній и торговля могутъ быть возстановлены. Кромѣ того, примѣненіе этой системы тогда только допускается, когда поражено чумою небольшое число скота въ одномъ или въ нѣсколькихъ дворахъ (Hofe).

Рѣшеніе о пользѣ и возможности убіенія скота для прекращенія чумы зависитъ отъ мѣстнаго полицейскаго коммиссара, дѣйствующаго въ этомъ отношеніи при участіи врача, которому разрѣшено примѣнять ветеринарно-полицейскія мѣры; сверхъ того приглашается также, если возможно, другой врачъ, знакомый съ чумою, а равно и два оцѣнщика-эксперта по земледѣльческой части.

Вознагражденіе выдается: если животное убито въ состояніи, повидимому, здоровомъ—равное полной его стоимости; если животное было больное, но еще не въ сильной степени—$^2/_3$ стоимости; а если болѣзнь уже такъ сильна, что животное близко смерти—$^1/_3$ стоимости.

Изъ суммы, причитающейся въ вознагражденіе, вычитается стоимость кожи, роговъ и сала, которыя, по очищеніи, дозволяется употреблять; равнымъ образомъ, вычитается стоимость мяса

(*) См. Mag. f. d. Thierheilk. v. Gürlt. u. Hertwig 1866. 2 H. (страницы 202—209).

животныхъ по виду здоровыхъ, если мясо это въ санитарномъ отношеніи можетъ быть употреблено на продовольствіе. Впрочемъ, на полученіе вознагражденія владѣльцы убитаго скота тогда только имѣютъ право, когда будетъ доказано, что они не подали повода къ заразѣ несоблюденіемъ правилъ ветеринарной полиціи и не утаили появленія чумы.

Расходъ на вознагражденіе владѣльцевъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, падаетъ на государственную казну.

Вообще Австрійскія правила нельзя считать хорошими и достойными подражанія; они предоставляютъ слишкомъ большое поле для произвола и фискальности. Оттого и послѣдствія примѣненія ихъ въ Австріи не завидны и чума въ разныхъ частяхъ этого государства свирѣпствуетъ сильно и упорно.

Франція.

Бѣдствіе, произведенное чумою рогатаго скота, сильно свирѣпствовавшею во Франціи въ 1814 г. и продолжавшеюся по 1815 г., вызвало новое королевское постановленіе отъ 27-го января 1815 г. по предмету мѣръ къ прекращенію этой заразы, которымъ, ссылаясь на постановленія 1774 и 1775 годовъ, было предписано убивать зараженный скотъ, съ выдачею вознагражденія въ $^1/_3$ той стоимости, которую онъ имѣлъ въ здоровомъ состояніи.

Нельзя получить достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, какъ въ то время были исполнены эти мѣры, сколько именно убито скота и какое за него выдано вознагражденіе, такъ какъ происшествія, случившіяся во Франціи въ 1815 г., обратили вниманіе на другіе предметы и вслѣдствіе сего не были собраны статистическія данныя. Извѣстно только, что въ 1816 г. болѣзнь была уже прекращена.

Съ этого времени, почти въ продолженіе 50-ти лѣтъ, чума не появлялась во Франціи и даже не угрожала ей появленіемъ, а потому не были издаваемы новыя противъ нея распоряженія.

Авторы по части санитарной полиціи и ученые ветеринары, разбирая этотъ предметъ съ ученой точки зрѣнія, обращали вниманіе на то, что размѣръ вознагражденія за убиваемый скотъ опредѣленъ слишкомъ низкій и что справедливость и виды общей пользы требуютъ увеличенія вознагражденія. Между прочими, бывшій профессоръ ветеринарной полиціи въ Альфортской ветеринарной школѣ Делафонъ, въ изданномъ въ 1838 г. въ Парижѣ сочиненіи подъ заглавіемъ: Traité sur la police sanitaire des animaux domestiques", говоритъ (ст. 187), что если власть пользуется принадлежащимъ ей правомъ и предписываетъ убіеніе больныхъ и подозрительныхъ животныхъ, то она должна-бы платить вознагражденіе, по крайней мѣрѣ, въ половину стоимости за больныхъ и въ $^3/_4$ за подозрѣваемыхъ въ заразѣ животныхъ. Въ другомъ мѣстѣ того-же сочиненія (стр. 274) Делафонъ пишетъ, что такъ какъ скорое прекращеніе чумы очень много зависитъ отъ того, чтобы владѣльцы скота немедленно извѣщали о появленіи у скота болѣзни, то для поощренія ихъ къ сему желательно, чтобы за скотъ, убитый въ больномъ состояніи, назначено было вознагражденіе въ $^2/_3$ его стоимости, а за скотъ, убитый въ здоровомъ состояніи или подозрѣваемый въ зараженіи, полная стоимость его. Равнымъ образомъ, въ пользу увеличенія вознагражденія говоритъ занимавшій еще недавно каѳедру санитарной полиціи въ Альфортской школѣ профессоръ Рейналь, который признаетъ (*), что декретъ отъ 27-го января 1815 г. совершилъ въ этомъ отношеніи важную ошибку и нарушилъ основанія справедливости, принявъ размѣръ вознагражденія за убитый скотъ, опредѣленный декретами отъ 18-го декабря 1774 и 30-го января 1775 годовъ и упустивъ изъ виду постановленія, изданныя по этому предмету въ 1776 г. Изложенные отзывы

*) Recueil de Médecine Vétérinaire 1865 г. № 11, въ которомъ помѣщенъ отрывокъ изъ приготовленнаго къ печати сочиненія проф. Рейналя подъ заглавіемъ „Traité de police sanitaire".

профессора были уважены и размѣръ вознагражденія въ послѣднее время уже увеличенъ.

Справедливое въ этомъ отношеніи измѣненіе и обращеніе Французскимъ правительствомъ надлежащаго вниманія на чуму произошло вслѣдствіе угрожавшаго Франціи въ 1865 г. появленія этой болѣзни со стороны Англіи, Бельгіи и Голландіи и затѣмъ появленія ея въ самой Франціи.

Циркуляръ министра торговли, земледѣлія и публичныхъ работъ къ префектамъ отъ 11-го сентября 1865 г., предостерегая отъ угрожающей Франціи опасности отъ чумы, заключаетъ подробное описаніе этой болѣзни, съ указаніемъ мѣръ, какія должны быть приняты въ случаѣ появленія заразы; въ числѣ этихъ мѣръ самою главною признается убіеніе больныхъ и пребывавшихъ съ ними вмѣстѣ животныхъ. Распоряженіе объ убіеніи животныхъ поручено мѣстной муниципальной власти, съ тѣмъ, чтобы о каждомъ убіеніи скота составлялся протоколъ, который затѣмъ долженъ быть представленъ въ министерство для распоряженій объ уплатѣ владѣльцу скота вознагражденія, причитающагося ему на основаніяхъ, изложенныхъ въ декретахъ 1774, 1776 и 1815 годовъ.

Мѣры эти были введены во Францію со всею строгостію. Это видно изъ рапорта, представленнаго подлежащимъ министромъ императору 31-го октября 1865 г., а также изъ рапорта, представленнаго 10-го мая 1866 г. законодательному собранію коммиссіею, назначенною изъ его среды. Въ этихъ рапортахъ сказано, что не только подлежащія власти, но и владѣльцы скота усердно исполняли предохранительныя мѣры противъ появленія и распространенія заразы.

Въ послѣдніе годы было два случая занесенія чумы во Францію. Первый изъ нихъ произошелъ отъ покупки въ Бельгіи за два дня до изданія декрета 5-го сентября 1865 года одного зараженнаго животнаго, вслѣдствіе чего чума появилась въ департаментахъ du Nord и Pas de-Calais; но посредствомъ

энергическихъ мѣръ и убіенія 43-хъ животныхъ зараза была прекращена.

Другой случай произошелъ въ акклиматизаціонномъ саду (Jardin d'acclimatation du Bois de Boulogne), въ который занесли заразу дикія козы, привезенныя изъ Англіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1855 г.; они заразили другихъ животныхъ, въ особенности изъ породы звачныхъ. Всѣ эти животныя, числомъ 34, были убиты и этимъ зараза вполнѣ прекращена.

Появленіе чумы въ акклиматизаціонномъ саду на животныхъ, не принадлежащихъ къ породѣ рогатаго скота, а равно наблюденія, сдѣланныя въ другихъ государствахъ и въ томъ числѣ въ Англіи о свирѣпствованіи чумы у овецъ и козъ, побудили министра торговли, земледѣлія и публичныхъ работъ исходатайствовать императорскій декретъ отъ 5-го декабря 1865 года, распространяющій мѣры предосторожности, предписанныя декретомъ отъ 5-го сентября 1865 г., на всѣхъ прочихъ животныхъ, за исключеніемъ лошадей, ословъ, лошаковъ и собакъ. На этомъ основаніи министръ 5-го декабря 1865 г. издалъ предписаніе о распространеніи ограниченія, опредѣленнаго для рогатаго скота, вводимаго во Францію, на всѣхъ другихъ животныхъ, за исключеніемъ лошадей, ословъ лошаковъ и собакъ.

Всѣ эти распоряженія довершаетъ законъ, принятый законодательнымъ собраніемъ въ засѣданіи 8-го іюня 1866 г.; закономъ этимъ постановлено: опредѣлить вознагражденіе за всѣ тѣ животныя, которыя уже убиты или будутъ убиты по приказанію власти, по причинѣ чумы — въ $^3/_4$ ихъ стоимости.

Во всемъ вышеизложенномъ очень важны слѣдующія три основанія: 1) возвышеніе размѣра вознагражденія до болѣе справедливой нормы; 2) разрѣшеніе выдавать вознагражденіе за всѣхъ убитыхъ животныхъ не только рогатаго, но и другихъ родовъ скота, и 3) признаніе правъ на вознагражденіе за скотъ, убитый до изданія закона.

Очень поучительны самые мотивы, представленные государственнымъ совѣтомъ при проектѣ помянутаго закона, а равно рапортъ коммиссіи, назначенной изъ среды законодательнаго собранія для его разсмотрѣнія и доклада въ засѣданіи.

Въ этихъ важныхъ оффиціальныхъ документахъ приняты неоспоримыми слѣдующія основанія:

1) Что въ числѣ мѣръ, требуемыхъ появленіемъ чумы, самую энергическую и дѣйствительную составляетъ убіеніе больныхъ, а равно и такихъ животныхъ, которыя хотя еще и не оказываютъ болѣзненныхъ припадковъ, но все-таки могутъ быть подозрѣваемы въ томъ, что имѣютъ зародыши заразы, вслѣдствіе пребыванія или соприкосновенія съ зачумленными животными.

2) Что примѣненіе сей мѣры не только полезно, но и необходимо.

3) Что размѣръ вознагражденія за убитыхъ животныхъ долженъ сообразоваться съ величиною потери, произведенною убіеніемъ, такъ какъ это скорѣе всего можетъ склонить владѣльцевъ скота къ скорѣйшему увѣдомленію власти о появленіи заразы, что̀ очень желательно для скораго прекращенія чумы.

Болѣе затруднительнымъ представлялось разрѣшеніе вопроса: одинаковый-ли долженъ быть размѣръ вознагражденія за животныхъ, убитыхъ въ больномъ состояніи, и животныхъ, повидимому, здоровыхъ, а также, какой именно долженъ быть размѣръ вознагражденія?

Въ пользу принятія одинаковаго вознагражденія говорила трудность опредѣлить совершенно точно рискъ жизни или смерти животныхъ въ обоихъ изъ этихъ случаевъ, ибо какъ, съ одной стороны, есть вѣроятіе, что животное еще здоровое, но находившееся въ соприкосновеніи съ зараженнымъ, можетъ подвергнуться болѣзни, такъ, съ другой, животное, заболѣвшее чумою, имѣетъ еще нѣкоторые шансы на выздоровленіе.

Хотя въ отношеніи размѣра вознагражденія и принято въ основаніе, чтобы оно соотвѣтствовало стоимости скота, но, однако,

не сочли умѣстнымъ опредѣлить его въ полную стоимость убитаго животнаго, съ тою именно цѣлію, чтобы владѣльцы скота были нѣкоторымъ образомъ побуждаемы заботиться о сохраненіи скота, посредствомъ удаленія способовъ зараженія, и въ случаѣ появленія заразы у какого-либо животнаго, немедленно его изолировали; кромѣ того, допущена возможность употреблять на продовольствіе мясо животныхъ, предназначенныхъ на убой по подозрѣнію въ заразѣ, если къ тому не встрѣтятся какія-либо другія препятствія относительно общественнаго здоровья.

Размѣръ вознагражденія назначенъ не менѣе $^3/_4$ стоимости, съ одной стороны для того, чтобы побудить владѣльцевъ скота къ немедленному донесенію о появленіи заразы, а съ другой— съ тою цѣлію, чтобы не отнять у землевладѣльцевъ охоту къ скотоводству. При признаніи-же права на вознагражденіе въ размѣрѣ $^3/_4$ стоимости за тотъ скотъ, который былъ убитъ до изданія закона, законодательный корпусъ имѣлъ въ виду усердіе, выказанное скотовладѣльцами тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ появилась зараза, въ соблюденіи всѣхъ предписанныхъ предосторожностей и готовность ихъ исполнять распоряженія властей; вслѣдствіе чего чума скоро была прекращена.

Вообще существующія во Франціи правила предохраненія отъ чумы весьма удовлетворительны и имѣютъ только тотъ недостатокъ, что попеченіе объ очищеніи зараженныхъ мѣстностей и всѣ другіе расходы по прекращенію чумы возложены на тѣхъ владѣльцевъ скота, у которыхъ появилась зараза.

Бельгія.

Въ провинціяхъ, составляющихъ нынѣшнюю Бельгію, убиваніе скота для прекращенія чумы исполнялось уже давно; по преобразованіи-же Бельгійскаго королевства, изданъ королевскій декретъ отъ 22-го мая 1854 г., предписывающій убивать зачумленный скотъ, съ выдачею вознагражденія, равнаго $^1/_3$ стоимости здороваго животнаго. Самое большое вознагражденіе опредѣлено въ 80 франк. Сдѣлать распоряженіе объ убіеніи скота въ

Бельгіи могутъ: губернаторъ провинціи, главный инспекторъ гражданской медицинской службы, окружный коммиссаръ, членъ провинціальной земледѣльческой коммиссіи и въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства,—бургомистръ гмины, на основаніи донесенія служащаго ветеринара о необходимости этой мѣры. Стоимость скота опредѣляется на основаніи двухъ оцѣнокъ; одну изъ нихъ дѣлаетъ служащій ветеринаръ, другую-же двое присяжныхъ. Изъ той и другой цѣны выводится средняя цѣна. Вознагражденіе уплачивается изъ государственной казны.

Очень важное измѣненіе сдѣлано королевскимъ декретомъ отъ 9-го февраля 1866 г., изданнымъ на основаніи закона, принятаго палатами 7-го февраля 1866 г. Декретъ этотъ опредѣляетъ вознагражденіе въ $^2/_3$ стоимости убитаго скота, безъ различія, въ больномъ-ли или здоровомъ состояніи онъ убитъ.

Вслѣдствіе энергическаго примѣненія системъ убиванія скота, чума, появившаяся въ Бельгіи въ 1865 и 1867 г., была скоро и успѣшно прекращена. Въ 1865 г. убито 283 головы больнаго рогатаго скота и 132, повидимому, еще здороваго, всего убито 415; пало 17 (*). Въ 1867 г. убито 330 головъ больнаго рогатаго скота и 1,065 заподозрѣннаго, всего 1,395; пало 8 (**).

Англія.

Слишкомъ сто лѣтъ чума не посѣщала Англіи, ибо послѣ прекращенія заразы 1757 г., эпизоотія не была въ этой странѣ до 1865 г. Поэтому никакихъ постановленій для прекращенія чумы не было издаваемо.

Появленіе чумы въ концѣ іюня 1865 года было принято въ Англіи съ недовѣрчивостію, и не смотря на представленія лондонскихъ ветеринарныхъ профессоровъ о дѣйствительности чумы

(*) Rapport présénté aux Chambres Législatives Belges par le Ministre de l'Interieur (Recueil de Méd. Vétér. Paris. 1868. № 12, pag. 412).

(**) Rapportfait à M-r le Ministre de l'Agriculture par H. Bouley. (Recueil de Méd. Vétér. 1867. № 3, pag. 133).

и необходимости принятія энергическихъ мѣръ, правительство оказалось нерѣшительнымъ, и первоначальныя распоряженія его ограничились полумѣрами, или примѣнялись только къ отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Таковыя дѣйствія правительства произошли отъ вліянія литературныхъ и политическихъ журналовъ, которые печатали, что болѣзнь эта зависитъ отъ мѣстныхъ вредныхъ вліяній и осмѣивали предложенія ветеринаровъ.

Только 22-го сентября 1865 г. издано было постановленіе (Order in Council), обязательное для всего государства и предписывающее мѣры, соотвѣтствующія свойству болѣзни. Въ этомъ постановленіи, кромѣ правилъ относительно извѣщенія о появленіи чумы, отдѣленія заболѣвавшихъ животныхъ, зарыванія павшихъ съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей, предписанъ также осмотръ мѣстъ, гдѣ содержится скотъ, посредствомъ особыхъ, для сего назначенныхъ, инспекторовъ, которымъ предоставлено было право убивать животныхъ, признанныхъ зачумленными. Правило убиванія распространено было не только на рогатый скотъ, но и на овецъ, козъ и свиней. За всякое несоблюденіе правилъ назначенъ штрафъ въ 20 фунтовъ; но въ правилахъ вовсе не упоминалось о вознагражденіи за убитыхъ животныхъ.

Постановленіе это издано было тогда. когда уже чума была сильно распространена, что уже само представляло много затрудненій при исполненіи предписанныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что не было обезпечено вознагражденіе за убиваемый скотъ.

Довѣріе къ пользѣ предпринимаемыхъ мѣръ еще сильнѣе поколебалось, когда спеціальная коммиссія, назначенная королевою для изысканія мѣръ къ прекращенію зла, въ рапортѣ отъ 31-го октября 1865 г. изложила мнѣніе свое, что убиваніе зачумленнаго скота хотя въ началѣ заразы и могло быть полезнымъ для прекращенія ея, но при болѣе значительномъ распространеніи чумы будетъ уже безполезно, и посему совѣтывала не предпринимать сей мѣры.

Съ другой стороны, образовались частныя товарищества владѣльцевъ скота для составленія капитала на вознагражденіе за убитый скотъ; капиталы сіи увеличивались значительными приношеніями богатыхъ лицъ.

Затѣмъ убиваніе производилось, но не систематически и не вездѣ съ одинаковою энергіею, вслѣдствіе чего и не было ожидаемыхъ результатовъ, такъ что не смотря на пожертвованіе значительнымъ числомъ скота, зараза до половины февраля 1866 г. распространилась въ 51 графствѣ Англіи, Валиса и Шотландіи, и падежъ скота дошелъ болѣе, чѣмъ до 105,000 головъ, не включая 19,000 убитыхъ.

Столь грозное положеніе принудило принять, 20-го февраля 1866 г., билль, опредѣляющій вознагражденіе за убитыхъ животныхъ въ половину ихъ стоимости до самой большой суммы 20-ти фунт., если животное убито уже больное, и въ $^3/_4$ стоимости до суммы 25-ти фунтовъ, если животное убито по подозрѣнію въ зачумленіи.

На сколько необходимо было изданіе того постановленія, а равно, какъ нераціонально производилось прежде убиваніе скота, при чемъ владѣльцы, безъ сомнѣнія, старались обойдти законъ, пока имъ не было обезпечено вознагражденіе, лучше всего убѣждаютъ численные результаты.

Со времени появленія въ Англіи чумы рогатаго скота, т.-е. съ конца іюня 1865 г. и почти до окончанія эпизоотіи въ ноябрѣ 1866 г., подверглось чумѣ 253,723 животныхъ, изъ нихъ пало 124,303, убито 85,013, выздоровѣло 33,413, нѣтъ свѣдѣній о 10,994 животныхъ.

На каждыя 1,000 головъ скота было 51 животное, пораженное чумою (*). Во время самаго сильнаго свирѣпствованія

(*) Эти цифры извлечены изъ Medical Times and Gazette, № 854, отъ 10-го ноября 1866 г. Эпизоотія была тогда уже на исходѣ, ибо въ каждые семь дней заболѣвало только отъ 6 до 15 животныхъ. Въ дальнѣйшихъ нумерахъ этого журнала, напримѣръ

этой заразы, въ каждые семь дней подвергалось чумѣ до 13,000 головъ. Здороваго скота, для пресѣченія заразы, убито 52,455 (*).

Вѣсь 16-ти-мѣсячный періодъ свирѣпствованія чумы въ Англіи, соотвѣтственно времени принятія билля, отъ 20-го февраля 1866 г., слѣдуетъ раздѣлить на два періода: первый — до изданія, а второй — послѣ изданія билля. На каждый изъ этихъ періодовъ приходится около 8-ми мѣсяцевъ.

Въ первомъ періодѣ, по оффиціальнымъ рапортамъ до 17-го февраля 1866 г., подверглось чумѣ 169,379 животныхъ, пало 105,497, убито 19,227, выздоровѣло 21,092, оставалось больныхъ 20,563 животныхъ. Отношеніе павшихъ къ убитымъ какъ $5^1/_2 : 1$.

Во второмъ періодѣ подверглось чумѣ 87,323 (что вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1-го періода 20,563 составитъ общее число зараженнаго скота 107,907), пало 18,806, убито 65,786, выздоровѣло 12,321, нѣтъ извѣстій о 10,994 животныхъ. Отношеніе павшихъ къ убитымъ какъ $1 : 3^1/_2$.

Приведенныя численныя данныя убѣждаютъ въ слѣдующемъ: 1) что по изданіи билля, опредѣляющаго вознагражденіе за убитый скотъ, отношеніе павшихъ къ убитымъ совершенно измѣнилось, ибо въ первомъ періодѣ оно было какъ $5^1/_2 : 1$, во второмъ же — какъ $1 : 3^1/_2$, т.-е. что во второмъ періодѣ соразмѣрно числу павшихъ животныхъ убито скота въ 19 разъ болѣе, нежели въ первомъ; 2) что число заболѣвшихъ чумою было во второмъ періодѣ меньше на 79,035, и 3) что удалось пріостановить заразу, которая въ послѣдніе мѣсяцы поражала относительно малое число животныхъ.

№ 860, отъ 22-го декабря того-же года, упоминается, правда, о появляющихся еще случаяхъ чумы, но такъ какъ не представлено подробной вѣдомости, то мы рѣшились привести подробную вѣдомость изъ № 854. Съ послѣднихъ чиселъ октября до 8-го декабря 1866 г. прибыло только 62 животныхъ.

(*) Med. Times and Gazette, № 860.

Вознагражденіе за убитый скотъ въ Англіи производится изъ государственной казны. Какъ особенно важное свѣдѣніе приведемъ то, что при обсужденіи билля въ палатѣ, извѣстный экономистъ Джонъ Стюартъ Милль подалъ голосъ противъ предложенія правительства, утверждая, что вознагражденіе должно платить не правительство, а товарищество владѣльцевъ скота. Предложеніе Милля, не смотря на всю справедливость его, не было, однако, принято палатою. Но во всякомъ случаѣ, принятіе палатою билля о вознагражденіи служитъ доказательствомъ сознанія пользы системы убиванія зачумленныхъ животныхъ.

Данія, Швейцарія и Голландія.

Въ этихъ государствахъ убиваніе зачумленнаго скота, при прекращеніи заразы, сдѣлано обязательнымъ. Не приводимъ здѣсь постановленій, существующихъ въ этихъ государствахъ, по неимѣнію подъ рукою свѣдѣній за послѣднее время.

Относительно Голландіи нельзя, однако, не замѣтить, что система, принятая въ этомъ государствѣ, сколько можно судить по извѣстіямъ, публикуемымъ въ журналахъ, не заслуживаетъ подражанія.

Баварія, Виртембергъ, Гессенъ-Дармштадтъ и Баденъ.

По поводу послѣдняго появленія чумы рогатаго скота въ Западной Европѣ, правительства: Баварское, Виртембергское, Гессенъ-Дармштадтское и Баденское назначили въ 1867 году конференцію изъ управляющихъ медицинскою частію, высшихъ медицинскихъ чиновниковъ и профессоровъ ветеринаріи, для обсужденія соотвѣтствующихъ мѣръ. Совѣщанія этихъ лицъ происходили въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 г. въ Мангеймѣ, и, согласно предложеннымъ ими мѣрамъ, правительства издали одинаковыя для всѣхъ означенныхъ государствъ постановленія, главнѣйшія основанія которыхъ, почерпнутыя изъ королевско-Баварскаго постановленія отъ 3-го іюля 1867 г., суть слѣдующія:

а) Всѣ животныя, пораженныя чумою, а равно и тѣ, которыя находились съ зачумленнымъ скотомъ въ одномъ помѣщеніи

или одномъ стадѣ, или-же другимъ образомъ были съ нимъ въ соприкосновеніи, должны быть убиты, по распоряженію и надзоромъ полицейской власти и подъ руководствомъ ветеринара.

б) Если чума окажется между овцами или козами, убиваніе ихъ должно производиться на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и для рогатаго скота.

в) Вознагражденіе за убытый рогатый скотъ, а равно за овецъ и козъ, должно быть выдаваемо въ полной стоимости убитыхъ животныхъ.

г) Размѣръ вознагражденія опредѣляется по мѣстнымъ цѣнамъ, при чемъ принимается во вниманіе годность скота къ употребленію, возрастъ и содержаніе его. Оцѣнка должна производиться коммиссіею, составленною изъ одного жителя посторонней гмины, ветеринара и одного свѣдущаго лица.

д) Вознагражденіе должно быть выдаваемо изъ государственнаго казначейства.

е) Оно не выдается за убитый скотъ, приведенный изъ-за границы, если убіеніе послѣдовало до истеченія трехъ недѣль со времени прибытія скота, а равно за тотъ убитый скотъ, который прогонялся чрезъ государство въ другія земли (транзитомъ).

Послѣ обзора иностранныхъ учрежденій касательно систематическаго убиванія скота съ цѣлію прекращенія чумы, переходимъ къ учрежденіямъ этого рода въ *Царствѣ Польскомъ*, которыя помѣщаются въ концѣ потому, что обстоятельства появленія чумы одинаковы въ губерніяхъ Царства и имперіи.

Въ Царствѣ Польскомъ убіеніе скота, зараженнаго чумою, было предписано изданнымъ 25-го декабря 1828 г. медико-полицейскимъ наставленіемъ по предмету предупрежденія занесенія въ Царство заразительныхъ болѣзней рогатаго скота и прекращенія оныхъ. Въ §§ 31 и 32 помянутаго наставленія было сказано: что „когда на скотномъ дворѣ или другомъ помѣщеніи, въ которомъ находится только одна больная штука скота, стоитъ

вмѣстѣ съ нею 4 или 5 штукъ скота, такъ что вся партія состоитъ наиболѣе изъ 6-ти штукъ, то безопаснѣе убить цѣлую эту партію; если-же на скотномъ дворѣ, кромѣ заболѣвшей штуки, находится болѣе 10 здоровыхъ животныхъ, то, по выведеніи ихъ, больная штука оставляется въ заперти и только тогда убивается, когда чума у нея разовьется въ сильной степени."

При изданіи такого правила, не было, однако, опредѣлено никакого вознагражденія за убитый скотъ и не указаны необходимыя для сего денежныя средства, не существовало также никакого страхованія отъ скотскихъ падежей. Вслѣдствіе сего, правило это само собою сдѣлалось мертвою буквою и приведеніе его въ исполненіе могло-бы имѣть даже вредныя послѣдствія, такъ какъ владѣльцы скота, опасаясь убіенія его, въ особенности-же здоровыхъ еще животныхъ, безъ соотвѣтственнаго вознагражденія, утаивали-бы появленіе чумы и тѣмъ способствовали ея распространенію.

Поэтому въ обязательномъ, съ 1844 г., уставѣ ветеринарной полиціи помѣщено болѣе осмотрительное въ этомъ отношеніи правило, которое, однакожъ, для прекращенія чумы было полезно не болѣе прежняго, именно въ § 13 устава сказано: „Если въ большомъ хозяйствѣ, гдѣ находится много рогатаго скота, чума первоначально обнаружится въ такой его части, напр. въ хлѣвѣ, сараѣ или стадѣ, гдѣ вмѣстѣ пребываетъ около 10-ти штукъ, то вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прекращенію заразы, въ самомъ ея началѣ, есть то, чтобы не только больной, но еще и здоровый, повидимому, рогатый скотъ убить, если владѣлецъ на то согласится."

Хотя правило, по которому убіеніе скота могло воспослѣдовать только съ согласія владѣльца онаго, и не давало повода укрывать заразу; но такъ какъ при этомъ не было обезпечено вознагражденіе за убиваемый скотъ, то мѣра сія, предпринимаемая въ очень рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, не могла способствовать рѣшительному прекращенію заразы. Дѣйствительно, численныя данныя удостовѣряютъ, что со времени изданія уста-

ва ветеринарной полиціи, т.-е. съ 1844 года до 1856 года, въ которомъ сдѣланы обязательными другія въ этомъ отношеніи правила, убито по причинѣ чумы, съ согласія владѣльцевъ, 1,996 головъ скота, что въ пропорціи къ павшимъ въ продолженіе этихъ 12-ти лѣтъ 82,711 животныхъ составитъ 1 : 41. Принимая въ соображеніе числа за тѣ годы, когда сильнѣе всего свирѣпствовала чума, оказывается, что въ 1845 году, когда падежъ простирался до 12,417 головъ, не было убито ни одного животнаго; въ 1849 году, при падежѣ до 20,052 головъ, убито 135; наконецъ въ 1855 году, при падежѣ 29,347 головъ, убито больныхъ чумою, владѣльцами скота или съ ихъ согласія, 1,389 животныхъ.

Но это убіеніе не производилось систематически и съ цѣлію прекращенія заразы въ самомъ началѣ ея, скорѣе оно было добиваніемъ животныхъ, пораженныхъ болѣзнію въ высокой степени и не представлявшихъ надежды на выздоровленіе. Такой образъ дѣйствія хотя могъ сокращать время свирѣпствованія чумы въ данной мѣстности, но прежде, чѣмъ было произведено добиваніе, зараза неоднократно уже имѣла возможность распространиться.

Исключеніе изъ сего составляютъ три случая, въ которыхъ убіеніе воспослѣдовало по распоряженію власти, въ видахъ предупрежденія распространенія заразы, съ выдачею при томъ соотвѣтственнаго вознагражденія владѣльцамъ скота отъ казны; кромѣ того казною уплачены также и всѣ расходы по прекращенію заразы и очищенію мѣстностей. *Первый изъ этихъ случаевъ* былъ въ 1850 году, въ которомъ въ деревнѣ Повонзки, подъ Варшавою, для предохраненія значительнаго числа скота, содержимаго въ лагерѣ, расположенномъ въ сосѣдствѣ помянутой деревни, было убито 39 головъ зачумленнаго и подозрительнаго скота и издержано на вознагражденіе и другіе расходы 1,047 руб. *Второй случай* былъ въ 1854 году при появленіи чумы въ деревнѣ Зомбки, Варшавскаго уѣзда. Такъ какъ въ окрестности помя-

нутой деревни находилось 4,000 головъ скота, принадлежащихъ войску и крестьянамъ, то для предохраненія этого скота было убито въ Зомбкахъ 40 больныхъ и подозрительныхъ животныхъ, при чемъ на вознагражденіе владѣльцевъ и на очищеніе израсходовано 1,285 руб., и только этому можно приписать, что чума не появилась у окрестнаго скота. *Третій случай* былъ въ 1855 году въ городѣ Варшавѣ, на Черняковской улицѣ, гдѣ убито зачумленныхъ и подозрительныхъ 62 животныхъ и очищена зараженная мѣстность, на что̀ издержано изъ казны 2,207 руб. 35 коп.

О необходимости ввести систему убиванія зачумленнаго скота и при томъ тотчасъ-же по появленіи чумы въ какой-либо мѣстности, бывшее главное медицинское управленіе неоднократно дѣлало представленія. Первые по этому предмету проекты относятся къ 1840 году. Въ послѣдствіи дѣло было возобновлено въ 1849 году. Но осуществленію этихъ проектовъ препятствовали финансовыя затрудненія, при чемъ необходимость сберегать казну не дозволяла отнесть на ея счетъ расходы.

Наконецъ, вслѣдствіе значительныхъ въ 1855 году потерь отъ чумы и въ виду возможности увеличенія ея, такъ какъ зараза, не смотря на обыкновенныя ветеринарно-полицейскія мѣры, все распространялась сильнѣе, упомянутыя затрудненія были устранены въ первой половинѣ 1856 года.

27-го апрѣля (9-го мая) 1856 года было издано, въ видѣ опыта на одинъ годъ, постановленіе совѣта управленія, заключавшее слѣдующія правила:

1. Такъ какъ опытъ научилъ, что для прегражденія распространенія чумы и истребленія ея зародышей самую полезную мѣру составляетъ убіеніе зачумленнаго и подозрѣваемаго въ зачумленіи скота, то посему въ каждой мѣстности, въ которой у рогатаго скота появится чума, долженъ быть немедленно убитъ не только скотъ зачумленный, но и подозрѣваемый въ соприкосновеніи съ зараженнымъ.

2. За убитый такимъ образомъ, какъ больной, такъ и подозрѣваемый скотъ, владѣльцы его должны получать вознагражденіе по оцѣнкѣ, которое, однакожъ, не должно быть выше 35 р. за быка и вола, 25 р. за корову и 15 р. за бычка или телку. За телятъ до одного года вознагражденія не назначается.

3. Вознагражденіе должно быть назначаемо также за уничтоженные, на основаніи правилъ ветеринарной полиціи, снаряды и одежду, на наемъ людей для убіенія и зарытія убитаго скота, на оцѣпленіе пораженной чумою мѣстности и на путевыя издержки медицинскихъ чиновниковъ.

4. На покрытіе этихъ расходовъ росписывается на владѣльцевъ скота во всемъ Царствѣ особый сборъ (взносъ) съ каждой головы скота, исключая телятъ. Для составленія такого росписанія мѣстныя власти, т.-е. гминные войты и магистраты, составляютъ въ октябрѣ мѣсяцѣ вѣдомости о рогатомъ скотѣ.

5. Взносъ долженъ быть собираемъ также и для составленія запасной суммы; но на этотъ предметъ не должно быть собираемо болѣе одной копѣйки съ головы скота.

6. Принятіе мѣръ къ прекращенію чумы поручается уѣзднымъ комитетамъ, а въ городѣ Варшавѣ особому комитету. Уѣздные комитеты состоятъ: изъ начальника уѣзда, уѣзднаго врача и отъ 9 до 12, смотря по обширности уѣзда, членовъ, избираемыхъ владѣльцами и сельскими обывателями. Комитетъ для гор. Варшавы составляютъ: президентъ гор. Варшавы или командированный имъ ратманъ, шесть обывателей, инспекторъ врачебной управы гор. Варшавы и полицейскій чиновникъ.

7. Дѣйствія на мѣстѣ, т.-е. опредѣленіе, дѣйствительно-ли открылась чума, приказаніе убивать скотъ, оцѣнка скота, предназначеннаго на убіеніе, а равно и признаніе вознагражденій и издержекъ, исполняются делегаціями комитета, состоящими изъ двухъ членовъ его и уѣзднаго врача, или командированнаго на его мѣсто ветеринара. Дѣйствія этихъ делегацій должны происходить въ присутствіи и при пособіи мѣстной полицейской власти.

8. Независимо отъ убіенія скота, должны быть исполняемы всѣ ветеринарно-полицейскія мѣры предосторожности.

9. Распоряженіе фондами, ассигнованіе денегъ, проектированіе величины взносовъ и сборъ ихъ предоставляются страховому управленію, которое ежегодно должно публиковать объ этомъ отчеты (*). Утвержденіе-же величины взносовъ принадлежитъ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ (**).

Наконецъ, на комитеты возложена обязанность представить, до истеченія года со времени ихъ учрежденія, свои соображенія относительно постоянныхъ правилъ, какія будутъ признаны болѣе соотвѣтственными для предохраненія земледѣлія отъ потерь вслѣдствіе чумы.

Изъ вышеизложеннаго постановленія совѣта управленія отъ 27-го апрѣля (9-го мая) 1856 года видно, что оно имѣло въ виду не созданіе страховаго учрежденія, но главнымъ образомъ введеніе въ Царствѣ системы убиванія зачумленнаго скота для прекращенія заразы, а равно изысканіе источниковъ на вознагражденіе владѣльцевъ скота и покрытіе расходовъ, неизбѣжныхъ при прекращеніи чумы. Составленіе-же фондовъ и распоряженіе ими отдано страховому управленію главнѣйше потому, что такимъ образомъ не нужно было учреждать новыя власти и должности и что до времени собранія первыхъ взносовъ, страховое управленіе могло отпустить въ кредитъ необходимыя суммы.

Кромѣ сего нужно обратить вниманіе и на то, что въ помянутомъ постановленіи возможность убивать подозрѣваемый скотъ не поставлена въ зависимость ни отъ числа его, ни отъ появленія заразы въ той мѣстности, которая прежде была свободна отъ нея,

---

(*) Страховое управленіе въ Царствѣ Польскомъ было правительственное, вѣдомства внутреннихъ дѣлъ. До 1867 года существовало особое страховое управленіе, но нынѣ занятія его распредѣлены между губернскими правленіями.

(**) По закрытіи коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, рѣшенія по предметамъ этого рода зависятъ отъ учредительнаго комитета.

какъ это предписывали Прусскія правила, ибо, ввѣряя дѣйствія на мѣстѣ делегаціямъ, составленнымъ преимущественно изъ владѣльцевъ скота, можно было предоставить имъ болѣе свободы дѣйствій, чѣмъ въ Пруссіи, гдѣ убіеніемъ скота распоряжаются мѣстныя власти. Болѣе свободное и не столь условное, какъ въ Пруссіи, правило могло спасти бо́льшее число скота пожертвованіемъ нѣкоторой его части.

Относительно этого предмета наставленіе, изданное въ развитіе постановленія совѣта управленія Царства, предписывало слѣдующее: а) должны быть убиваемы животныя какъ больныя, такъ и подозрѣваемыя въ зачумленіи; б) подозрѣваемыми въ зачумленіи должны считаться такія животныя, которыя въ послѣдніе дни несомнѣнно были въ соприкосновеніи съ заболѣвшими уже животными; для основательнаго-же въ этомъ отношеніи опредѣленія должно служить строгое и подробное изслѣдованіе мѣстности, образа помѣщенія скота, разстояніе однихъ помѣщеній отъ другихъ, сообщеніе лицъ, находящихся при скотѣ, и положеніе пастбищъ, а именно: были-ли они общія для нѣсколькихъ стадъ, или отдѣльныя для каждаго владѣльца, и т. п.; в) прочія животныя, въ особенности, если число ихъ значительно, должны быть оставлены для наблюденія, раздѣлены на партіи и помѣщены отдѣльно и затѣмъ постоянно находиться подъ строгимъ надзоромъ; г) въ то мѣсто, гдѣ оставленъ скотъ для наблюденія, делегація должна пріѣзжать каждые 8 дней, для того, чтобы убѣдиться въ состояніи здоровья скота и сдѣлать распоряженіе объ убіеніи заболѣвшихъ животныхъ; д) въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ число скота немного болѣе десяти, лучше всего убить весь скотъ; е) въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ скотные дворы раздѣлены домами и другими зданіями и гдѣ, вслѣдствіе того, гораздо легче оцѣпить скотъ, слѣдуетъ ограничиться только убіеніемъ заболѣвшихъ животныхъ и подозрѣваемыми въ зачумленіи считать только такихъ животныхъ, которыя были содержимы въ одномъ помѣщеніи съ больными.

По изданіи такого постановленія относительно убиванія зараженнаго скота, безъ всякой потери времени, система эта приведена въ исполненіе. А какъ въ то время чума сильно свирѣпствовала во всемъ Царствѣ Польскомъ, то комитеты тотчасъ-же устроились вездѣ и открыли свои дѣйствія.

Вышеизложенное постановленіе отъ 27-го апрѣля (9-го мая) 1856 года хотя и было издано въ видѣ опыта на одинъ годъ, но дѣйствовало съ половины мая 1856 года до конца 1857 года, на основаніи постановленія отъ 28-го мая (9-го іюня) 1857 г., опредѣлившаго постоянныя положенія по сему предмету, составленныя по соображеніи съ свѣдѣніями, полученными отъ чумныхъ комитетовъ.

Основанія постановленія отъ 28-го мая (9-го іюня) 1857 года, которое пополнило и измѣнило правила 1856 года, слѣдующія:

1. Вознагражденіе должно быть уплачиваемо не только за больной и подозрѣваемый въ зачумленіи скотъ, убитый для прекращенія чумы, но также и за скотъ, павшій отъ чумы. Впрочемъ, вознагражденіе должно быть признаваемо только за такой скотъ, который палъ послѣ донесенія о появленіи въ томъ мѣстѣ чумы.

2. Вознагражденіе должно быть признаваемо также и за телятъ.

3. Самая высшая стоимость скота установляется на каждые пять лѣтъ страховымъ управленіемъ, съ утвержденія правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. На первые пять лѣтъ, т.-е. съ 1858 по 1862 годъ, оставлены за быка, вола, корову, бычка и телку такія-же цѣны, какія были установлены въ 1856 году, за телятъ-же назначено 3 р.

4. Улучшенный скотъ можетъ быть застрахованъ въ увеличенной цѣнѣ, на основаніи объявленія, представленнаго владѣльцемъ скота; впрочемъ, не свыше, какъ вдвое противъ нормальной цѣны, установленной для обыкновеннаго скота.

5. Улучшенный скотъ не можетъ быть принимаемъ въ страхованіе по увеличенной цѣнѣ, если чума рогатаго скота появилась уже въ Царствѣ. Исключеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть сдѣлано только:

а) Для скота высшей стоимости, приведеннаго изъ-за границы въ продолженіе полугодія, считая со времени послѣдняго періодическаго засѣданія комитета.

и б) Въ случаѣ могущихъ встрѣтиться особыхъ уваженій, когда безусловное примѣненіе сего правила было-бы слишкомъ стѣснительнымъ для владѣльцевъ скота, но не иначе, какъ по особымъ на каждый разъ разрѣшеніямъ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, и притомъ въ то лишь время, если чума не свирѣпствуетъ повально, а появилась только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края.

6. Владѣльцы скота, какъ обыкновенныхъ, такъ и улучшенныхъ породъ, намѣревающіеся удовольствоваться общеопредѣленнымъ вознагражденіемъ, не обязаны подавать какихъ-либо объявленій; скотъ ихъ считается застрахованнымъ по общему правилу, и, слѣдовательно, они съ одной стороны имѣютъ право на вознагражденіе, а съ другой обязаны представить причитающійся съ нихъ взносъ.

7. Исключается изъ застрахованія рогатый скотъ степной породы, пригоняемый въ Царство на продажу.

8. Сумма на вознагражденіе за скотъ и на покрытіе расходовъ по прекращенію чумы должна быть собираема по правиламъ, предписаннымъ въ 1856 г., посредствомъ взносовъ, росписываемыхъ по мѣрѣ надобности на каждую голову скота, исключая телятъ, неимѣющихъ года.

Въ новомъ постановленіи прибавлено, однако, что „для избѣжанія затрудненій при составленіи описей скоту и при сборѣ мелкихъ платежей, взносы и опись въ цѣломъ краѣ производятся тогда, когда потребуется сборъ по крайней мѣрѣ въ 100,000 р. с.;

если-же въ теченіи 5-ти лѣтъ столько его не потребуется, то по минованіи каждыхъ 5-ти лѣтъ."

9. Со скота, застрахованнаго въ увеличенной цѣнѣ, взносъ назначается втрое болѣе взноса со всякаго другаго скота.

10. При росписаніи взносовъ обращается вниманіе и на то, чтобы на издержки, которыя могутъ потребоваться, оставалось около 20,000 руб. сер.

11. Опись рогатому скоту дѣлается тогда, когда окажется нужнымъ собрать взносы. Жители, показавшіе въ описи рогатаго скота менѣе, нежели сколько они дѣйствительно имѣютъ, подвергаются штрафу за каждое утаенное животное въ десять разъ болѣе противъ взноса.

12. Для облегченія дѣйствій, относящихся къ застрахованію, каждый уѣздъ, смотря по пространству его и мѣстнымъ условіямъ, раздѣляется на постоянные участки, въ которыхъ должны дѣйствовать особыя делегаціи изъ членовъ комитета.

13. Составъ уѣздныхъ комитетовъ, установленныхъ постановленіемъ 1856 г., измѣненъ слѣдующимъ образомъ:

а) къ составу ихъ прибавленъ уѣздный совѣтникъ страховаго управленія;

б) число членовъ, избираемыхъ изъ среды владѣльцевъ и арендаторовъ имѣній, увеличено съ 10 до 14, такъ, чтобы на каждый участокъ уѣзда приходилось по 2 члена;

в) къ составу комитета прибавлены два городскихъ обывателя, избираемыхъ такимъ-же образомъ, какъ избираются члены магистрата.

Составъ комитета для города Варшавы не измѣненъ.

14. Въ правахъ делегацій, дѣйствующихъ на мѣстѣ, введено то измѣненіе, что для оцѣнки скота постановлено приглашать, въ качествѣ экспертовъ, въ гминахъ—войтовъ и солтысовъ, а въ городахъ—бургомистровъ или другихъ полицейскихъ чиновниковъ и одного почетнаго ратмана.

15. Комитетамъ поручено завѣдываніе всѣми дѣйствіями по прекращенію чумы и застрахованію скота и кромѣ того надзоръ за санитарными мѣрами, предупреждающими занесеніе заразы въ предѣлы Царства. Комитеты должны собираться періодически два раза въ годъ, именно въ первой половинѣ апрѣля и въ первой половинѣ октября; въ экстренныхъ-же случаяхъ—по приглашенію начальника уѣзда или президента города Варшавы.

Въ дальнѣйшемъ развитіи сего постановленія введены слѣдующія измѣненія и дополненія:

а) Расходы по улучшенному продовольствію войска, употребляемаго въ кордонную стражу, наблюдающую за тѣмъ, чтобы чума тайными путями не проникла въ предѣлы Царства, отнесены на сумму взносовъ на прекращеніе чумы.

б) По истеченіи 5-ти-лѣтія 1858—1862 годовъ, на слѣдующее 5-ти-лѣтіе, начинавшееся съ 1863 года, опредѣлена новая, высшая стоимость скота, а именно: за быка и вола 40 р., за корову 30 р., за бычка и телку 20 р., а за теленка 4 руб.

в) Въ виду необходимости имѣть во всякомъ уѣздѣ уѣзднаго ветеринара, которыхъ прежде не вездѣ можно было имѣть, по недостатку казенныхъ суммъ, положено въ 1865 году, съ разрѣшенія совѣта управленія, съ начала 1866 года половину жалованья ветеринарамъ выдавать изъ суммъ взносовъ, съ тѣмъ, чтобы казна приняла на себя другую половину расхода на жалованье и чтобы такимъ образомъ во всѣхъ уѣздахъ были установлены должности уѣздныхъ ветеринаровъ (*).

Разбирая основанія этого учрежденія, оказывается, что хотя они преимущественно имѣютъ цѣлію обезпечить и впредь возможность убивать скотъ для прекращенія заразы и открыть источ-

(*) Въ Бельгіи находятся ветеринары въ каждомъ земледѣльческомъ округѣ, получающіе содержаніе изъ земледѣльческаго фонда, и правительство тогда лишь отпускаетъ жалованье ветеринарамъ, когда земледѣльческія суммы окажутся недостаточными.

никъ для удовлетворенія расходовъ по прекращенію заразы; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторомъ отношеніи принимаютъ характеръ страховаго учрежденія. Это именно относится къ введеннымъ въ постановленіи 1857 г. двумъ новымъ правиламъ, именно: вознагражденію за павшій скотъ и возможности получить высшее вознагражденіе за скотъ улучшенной породы. При принятіи этихъ основаній, безъ сомнѣнія, имѣлись въ виду какъ предохраненіе земледѣлія отъ раззоренія и поддержаніе скотоводства, такъ и санитарныя мѣры. Обезпеченіе вознагражденія за павшій отъ чумы скотъ не иначе, какъ послѣ донесенія о появленіи заразы, а равно назначеніе высшаго вознагражденія за улучшенный скотъ, могутъ удержать отъ утаиванія появившейся чумы.

Послѣ такого очерка учрежденій, относящихся къ системѣ убиванія скота для прекращенія чумы въ Царствѣ Польскомъ и измѣненій, какимъ подвергалась сія система, слѣдуетъ сообщить результаты, полученные со времени введенія въ Царствѣ этой системы, какъ въ отношеніи потерь скота, такъ равно и сдѣланныхъ издержекъ.

Для надлежащей оцѣнки этихъ результатовъ, 10-ти-лѣтнее время дѣйствія означенной системы слѣдуетъ раздѣлить на три періода, сообразно различнымъ обстоятельствамъ, при которыхъ она дѣйствовала.

Первый періодъ заключаетъ примѣненіе системы въ то время, когда зараза была сильно распространена во всемъ Царствѣ Польскомъ, съ конца мая 1856 г. до конца 1857 г. Это собственно переходный періодъ.

Второй періодъ — дѣйствіе системы при свѣжихъ случаяхъ чумы въ то время, когда ничто не мѣшало немедленно убивать скотъ и когда, вслѣдствіе принятыхъ санитарныхъ и карантинныхъ мѣръ, зараза появлялась рѣже.

Періодъ этотъ продолжался пять лѣтъ, съ 1858 до конца 1862 г.

Третій періодъ—съ 1863 до конца 1866 года. Возмущеніе, происшедшее въ Царствѣ въ 1863 году, помѣшало правильному

примѣненію не только системы убиванія, но и другихъ санитарныхъ мѣръ противъ чумы. Пагубныя отъ этого послѣдствія продолжались и въ послѣдующіе годы. Этотъ періодъ мы ограничиваемъ концемъ 1866 г., ибо съ этого времени невозможно было собрать данныхъ, по случаю упраздненія страховаго управленія и раздѣленія его дѣйствій между губернскими правленіями. За 1867 и 1868 годы представимъ только общія свѣдѣнія.

Относительно каждаго изъ этихъ періодовъ, при показаніи состоянія дѣла, будутъ представлены численныя данныя о потеряхъ скота и вознагражденіи за него, а также о размѣрѣ взносовъ, на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній и отчетовъ. Относительно издержанныхъ суммъ въ основаніе приняты вѣдомости и отчеты страховаго управленія; но извлеченныя изъ нихъ численныя данныя отнесены къ тому времени, въ которомъ свирѣпствовала чума, а не ко времени ассигнованія вознагражденій за убитый скотъ, потому что въ статистическо-ветеринарномъ отношеніи важно то, сколько дѣйствительно въ извѣстный промежутокъ времени стоило прекращеніе чумы, между тѣмъ какъ кассовыя книги страховаго управленія были ведены по лѣтамъ ассигнованія вознагражденій.

Первый періодъ.

Система убиванія зачумленнаго скота, безъ сомнѣнія, была-бы гораздо выгоднѣе и менѣе стоила денегъ, если-бы была введена тогда, когда чума только что начала появляться въ Царствѣ Польскомъ или при незначительномъ ея распространеніи. Но необходимость заставила примѣнить эту систему во время сильно распространенной заразы, свирѣпствовавшей въ Царствѣ уже болѣе года, т.-е. съ марта 1855 г. Величина денежныхъ пожертвованій не помѣшала, однако, введенію этой системы, ибо дѣло шло о спасеніи многочисленныхъ стадъ скота, составляющаго основаніе земледѣлія, самаго главнаго источника народнаго богатства.

Вскорѣ послѣ опубликованія постановленія отъ 27-го апрѣля (9-го мая) 1856 г., начали образовываться чумные комитеты, которые дѣйствовали энергически по указаннымъ основаніямъ. Медицинскія власти, страховое управленіе и бывшая правительственная коммиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ приняла въ этомъ дѣлѣ участіе посредствомъ издаваемыхъ наставленій и тщательнаго надзора.

Но не легко было прекратить укоренившуюся заразу, для этого необходимы были значительныя жертвы. Была даже минута, послѣ уже четырехъ-мѣсячнаго дѣйствія системы, когда величина издержекъ возбудила сомнѣніе, слѣдуетъ-ли дальше примѣнять систему. Число убитыхъ дошло уже до 10,880 животн., а сумма вознагражденій до 267,660 р. с., а между тѣмъ чума не прекращалась. Тогдашній намѣстникъ Царства призналъ нужнымъ подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, при участіи предсѣдателя страховаго управленія. По всестороннемъ разсмотрѣніи предмета, было рѣшено, однако, и впредь убивать зачумленный скотъ, и въ послѣдствіи не раскаялись въ этомъ.

Потеря скота со времени введенія системы убиванія, т.-е. съ конца мая 1856 г. до конца 1857 г., была слѣдующая:

Въ 541 мѣстности убито.	22,426	животныхъ
„ „ „ пало.	6,388	„
Всего.	28,814	животныхъ

Продолженіе падежа скота, не смотря на убиваніе его, объясняется тѣмъ, во-первыхъ, что пока владѣлецъ рѣшался донести о появленіи заразы, обыкновенно уже падало нѣсколько штукъ (это случается даже и въ Пруссіи, гдѣ давно уже введена система убиванія съ вознагражденіемъ); во-вторыхъ, что при введеніи этой системы въ Царствѣ Польскомъ, нѣкоторые изъ менѣе просвѣщенныхъ владѣльцевъ скота не довѣряли тому, что будетъ выдаваемо соотвѣтственное вознагражденіе, и вслѣдствіе того избѣ-

гали убіенія скота; въ-третьихъ, что при распространенной тогда заразѣ, делегаціи не всегда успѣвали пріѣзжать столь поспѣшно, чтобы до ихъ пріѣзда не пало ни одного животнаго; наконецъ, что тамъ, гдѣ зачумленныя животныя находились среди многочисленнаго стада, делегаціи не могли приказывать убить все стадо, а ограничивались убиваніемъ животныхъ видимо больныхъ и раздѣленіемъ стада на менѣе значительныя партіи для наблюденія, а пока делегація вторично прибывала на мѣсто, уже нѣкоторыя животныя падали.

Случаи двухъ послѣднихъ родовъ были приняты въ уваженіе совѣтомъ управленія, который разрѣшилъ за павшій такимъ образомъ скотъ выдавать вознагражденіе наравнѣ съ убитымъ. На основаніи сего выдано вознагражденіе за 1,202 животныхъ, павшихъ въ 40 мѣстностяхъ.

Общая сумма вознагражденій за потерянный скотъ въ 1856 г., вмѣстѣ съ другими издержками по прекращенію чумы, составляетъ 588,270 р. 95 к.

Сумма эта уплачена: за убитый скотъ и неразлучныя съ этимъ издержки въ 1856 г. 514,145 р. 76 к., послѣ 1856 г. 74,125 р. 19 к.

Распредѣливъ всю сумму издержекъ, сдѣланныхъ въ 1856 г., по статьямъ расхода, оказывается, что издержано:

а) На вознагражденіе за 22,426 убитыхъ животныхъ	549,761 р.	10 к.
б) „ „ „ 1,202 павшихъ.	26,987 „	80 „
в) Прочія издержки при чумѣ, отнесенныя на счетъ взносовъ.	11,522 „	5 „
Итого.	588,270 р.	95 к.

Сумма 549,761 р. 10 к., составляющая вознагражденія за убитый скотъ, соотвѣтственно роду скота, распредѣляется:

За 6,044 воловъ заплачено	199,944 р.	5 к.
„ 12,873 коровъ „	304,075 „	85 „

За 3,509 бычковъ и телокъ . . . . . 45,741 р. 20 к.

Слѣдовательно въ отношеніи къ самой бо́льшей стоимости скота выдавалось вознагражденіе, среднимъ числомъ, менѣе почти на 2 рубля за вола, бычка или телку и на 1 р 35 к. за корову, ибо выходитъ, что:

за вола вмѣсто 35 р. было выдано вознагражденіе 33 р. 8 к.
„ корову „ 25 „ „ „ „ 23 „ 65 „
„ бычка или телку . . „ 15 „ „ „ „ 13 „ 3 „

Сумма 11,522 р. 5 к., израсходованная не на вознагражденія за убитый скотъ, а на другія статьи, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

— Издержано на производство убіенія и зарытіе убитаго скота, очищеніе помѣщеній, наемъ караульныхъ и чернорабочихъ, вознагражденіе за ихъ одежду и вещи въ коровникахъ, которыя нужно было уничтожить, и другіе этого рода расходы 7,234 р. 44½ к., путевыя издержки и суточныя 4,287 р. 60½ к.

Всѣ эти расходы, составляющіе, какъ выше сказано, 11,522 р. 5 к., въ отношеніи къ общей суммѣ 588,270 р. 95 к. составляютъ неполные 2%.

При этомъ считаемъ нужнымъ объяснить, что вышепоказанная сумма на путевыя издержки такъ незначительна, во-первыхъ, потому, что по обязательнымъ въ Царствѣ Польскомъ положеніямъ, уѣздные медицинскіе и ветеринарные чиновники не получаютъ суточныхъ за исполненіе служебныхъ обязанностей въ своемъ уѣздѣ и дѣлаютъ поѣздки на подводахъ, доставляемыхъ гминами, а во-вторыхъ, что члены чумныхъ делегацій, избираемые изъ владѣльцевъ скота, не требовали вознагражденія за свои поѣздки и суточныхъ денегъ. Показанная сумма на путевыя издержки и на суточныя образовалась изъ расходовъ только на тѣхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ, которые были командированы изъ другихъ уѣздовъ, а равно на приглашенныхъ въ помощь

ветеринаровъ, несостоящихъ на службѣ, и на прогоны, когда не было подводъ. Еслибы признано было необходимымъ (и, по нашему мнѣнію, это и справедливо, и желательно) назначать медицинскимъ чиновникамъ суточныя деньги и отнести расходъ этотъ на счетъ того-же источника, изъ котораго производится вознагражденіе за убитый скотъ, то расходъ на путевыя издержки и суточныя былъ-бы болѣе значителенъ. Тоже самое нужно сказать о путевыхъ издержкахъ и суточныхъ для другихъ членовъ чумныхъ делегацій.

1857 годъ представляетъ уже болѣе выгодные результаты. Только въ первые мѣсяцы его продолжалась чума предшествовавшаго года, въ остальные-же мѣсяцы зараза появлялась въ рѣдкихъ мѣстностяхъ, именно:

въ 1857 г. въ 73-хъ мѣстностяхъ убито .	1,933	животныхъ
пало только	204	„
поэтому потеря скота составляетъ.	2,137	„

Сумма издержекъ въ 1857 г. составляетъ 50,620 р. 93½ к., именно:

а) вознагражденіе за убитый скотъ. . . .	48,020 р. 50	к.
б) другіе расходы.	2,600 „ 43½	„

Вознагражденій за убитый скотъ заплачено:

за 505 воловъ.	16,993 р. 50 к.
„ 1,087 коровъ	26,278 „ 50 „
„ 341 бычковъ или телокъ.	4,748 „ 50 „

Другіе расходы, вызванные чумою 1857 г. и покрытые изъ суммы, составленной изъ взносовъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

— Израсходовано на производство убіенія и зарытіе убитаго скота, очистку помѣщеній, на наемъ караульныхъ и черноробочихъ, вознагражденіе за ихъ одежду и вещи въ коровникахъ. . . . . 1,189 р. 53½ к.

путевыя издержки и суточныя . . . . . 1,410 „ 90 „

Итого. . . 2,600 р. 43½ к.

Отношеніе суммы сихъ расходовъ 2,600 р. 43½ к. къ общей суммѣ, израсходованной въ 1857 г., равняется 5%.

Вообще въ продолженіе 1-го періода убито 24,359, пало 6,592 головъ скота; слѣдовательно, вся потеря скота съ половины мая 1856 года до конца 1857 г., т.-е. въ продолженіе 19½ мѣсяцевъ, составляетъ 30,951 головъ.

Разсматриваемая отдѣльно цифра эта на видъ громадна, но она покажется не столь большою, если для сравненія показать цифры потери скота въ ту-же эпизоотію до введенія системы убиванія. Такъ, съ начала появленія чумы въ мартѣ 1855 г. до введенія системы убиванія въ маѣ 1856 года, т.-е. въ продолженіе 14 мѣсяцевъ, потеря скота отъ чумы простиралась до 44,583 головъ, слѣдовательно больше на 13,632, чѣмъ въ продолженіе 19½ мѣсяцевъ, съ половины мая 1856 года до конца 1857 года.

При этомъ много говоритъ въ пользу упомянутой системы то, что при невведеніи убиванія скота, потери, можетъ быть, были-бы болѣе значительны. Доказательствомъ этому служитъ примѣръ чумной эпизоотіи, свирѣпствовавшей въ Царствѣ Польскомъ въ 1831—1833 гг., въ продолженіе которыхъ пало отъ заразы 234,000 и въ одномъ только 1831 г. 196,000 головъ рогатаго скота. Въ означенномъ періодѣ расходы производились заимообразно изъ другихъ источниковъ страховаго управленія; на возвратъ ихъ по окончаніи 1856 г. слѣдовало росписать взносы. Но какъ, согласно вышесказанному, расходы простирались до 514,145 р. 76 к. и для покрытія ихъ потребовалось-бы на 2,057,163 головы назначить на каждую почти по 25 к. взноса, то для того, чтобы не обременять владѣльцевъ слишкомъ большимъ взносомъ и въ виду скораго прекращенія чумы, было рѣшено въ концѣ 1856 г. взносы за этотъ годъ назначить по 15 к., что составило 308,574 р. 45 к.

Для покрытія остальныхъ издержекъ въ 1856 г. и новыхъ въ 1857 г., по истеченіи 1857 г. росписаны за этотъ годъ

взносы также по 15 к., изъ чего составилась сумма въ 293,628 р. 45 коп.

Взносы эти покрыли всѣ издержки за первый періодъ, не включая въ это суммы на вознагражденіе за павшій скотъ, уплаченной уже позже, по особому разрѣшенію, а равно другихъ расходовъ, которые были удовлетворены въ позднѣйшее время (*).

Второй періодъ.

Съ начала 1858 до конца 1862 г.

Въ продолженіе этого періода помянутая система дѣйствовала безпрепятственно. Уменьшенію случаевъ появленія чумы способствовали также введенныя, постановленіемъ отъ 26-го февраля (10-го марта) 1857 года, санитарныя мѣры относительно скота, пригоняемаго въ Царство.

Съ теченіемъ времени, помянутая система пріобрѣтала все болѣе и болѣе довѣрія.

Требованія увеличенной оцѣнки улучшеннаго скота не были многочисленны и, можно сказать даже, ихъ было очень немного въ сравненіи съ общимъ числомъ скота въ Царствѣ (слишкомъ 2,000,000 головъ). Въ 1861 г. по увеличенной оцѣнкѣ было застраховано 196 воловъ, 884 коровы и 112 телокъ, итого 1,192 головы скота.

Результаты, полученные въ продолженіе настоящаго періода, были весьма выгодны, какъ въ отношеніи потери скота, такъ и въ отношеніи расходовъ, а именно:

(*) Не приводимъ здѣсь баланса расходовъ и доходовъ, такъ какъ нѣкоторая часть расходовъ, относящихся къ 1856 и 1857 годамъ, была уплачена уже позже, и наоборотъ, изъ взносовъ этихъ производились текущіе въ 1858 г. расходы; кромѣ того въ кассовый счетъ входятъ и проценты отъ израсходованныхъ заимообразно суммъ.

Для насъ-же дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о показаніи размѣра расходовъ въ опредѣленный періодъ времени и при извѣстномъ напряженіи чумы.

Потери рогатаго скота:

	Число мѣстностей.	Убито.	Пало.	Итого.
Въ 1858 году.	39	1,730	241	1,971
„ 1859 „	12	351	36	387
„ 1860 „	11	624	64	688
„ 1861 „	6	239	30	269
„ 1862 „	18	613	52	665
Итого. . .	—	3,557	423	3,980
среднимъ числомъ въ годъ	—	$711^{2}/_{5}$	$84^{3}/_{5}$	796

Изъ числа 3,980 убитыхъ и павшихъ отъ чумы, выданы вознагражденія за 3,927 животныхъ; слѣдовательно, въ продолженіе 5-ти лѣтъ, 1858—1862 г., только о 53-хъ животныхъ, заболѣвшихъ чумою, не было донесено власти.

Сумма, издержанная на вознагражденія за павшій скотъ послѣ полученія донесенія о появленіи заразы и за убитый скотъ, а также на другіе расходы по прекращенію чумы, составляла:

Въ 1858 году.	44,496	руб. 99 коп.
„ 1859 „	9,028	„ 29 „
„ 1860 „	16,083	„ 17 „
„ 1861 „	6,097	„ 84 „
„ 1862 „	16,131	„ 97 „
Итого. . . .	91,838	руб. 26 коп.

Распредѣляя эту сумму по статьямъ расхода, оказывается, что:

а) вознагражденіе за скотъ составляло 88,217 р. — к.

б) расходы по убиванію и зарытію скота, на очищеніе, наемъ караульныхъ и черноробочихъ, вознагражденіе за ихъ одежду и вещи въ коровникахъ и проч. . . . . 2,447 „ $53^{1}/_{2}$ „

в) путевыя издержки и суточныя. . . 1,173 „ $72^{1}/_{2}$ „

Сумма расходовъ подъ букв. *б* и *в* 3,621 р. 26 к. составляетъ 4% общей суммы расходовъ—91,838 р. 26 к.

88,217 руб., составляющіе сумму вознагражденія за 3,927 животныхъ, убитыхъ и павшихъ послѣ полученія донесенія о появленіи чумы, распредѣляются, соотвѣтственно роду скота, слѣдующимъ образомъ:

За	867 воловъ выдано вознагражденія. .	27,906 р.	— к.
„	2,064 коровъ „ „ . .	49,212 „	50 „
„	780 бычковъ или телокъ „ . .	10,457 „	50 „
„	216 телятъ	641 „	— „

Слѣдовательно въ средней сложности пришлось:

За вола	32 р.	18 к.
„ корову.	23 „	84 1/3 „
„ бычка или телку.	13 „	40 „
„ теленка.	2 „	96 1/2 „

Эти цѣны въ отношеніи къ высшему размѣру стоимости скота (maximum), опредѣленной постановленіемъ 1857 г. на пяти-лѣтіе 1858—1862, показываютъ, что:

За вола уплачено менѣе.	2 р.	82 к.
„ корову.	1 „	15 2/3 „
„ бычка или телку.	1 „	60 „
„ теленка.	— „	3 1/2 „

На покрытіе этихъ расходовъ только одинъ разъ въ продолженіе 5-ти-лѣтняго періода, именно въ 1861 г., были росписаны взносы по 7 1/2 к. съ головы, что составило 176,727 р. 1 к. (*).

Этихъ взносовъ было достаточно и на расходы въ 1862 г.

(*) На покрытіе расходовъ 1858—1861 г., за отчисленіемъ даже 20,000 р. с. въ запасный капиталъ, былъ-бы достаточенъ взносъ меньше, чѣмъ по 7 1/2 к. съ головы, но онъ былъ сдѣланъ въ такомъ размѣрѣ потому, что слѣдовало уплатить часть долга, взятаго изъ другихъ суммъ для покрытія расходовъ въ 1856 и 1857 г., и кромѣ того требовалось уплатить, признанное въ видѣ исключенія, вознагражденіе за скотъ, павшій въ 1856 г., о чемъ упомянуто уже выше.

Кромѣ сего, изъ того-же фонда покрытъ расходъ на улучшенную пищу для солдатъ кордонной стражи. Расходъ этотъ за всѣ пять лѣтъ составилъ 3,600 р. 79½ коп. По окончаніи настоящаго періода, за уплатою расходовъ по управленію и процентовъ на взятую заимообразно сумму, было въ остаткѣ 10,895 р. 99½ к. (*).

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что по описи, сдѣланной въ 1861 г., рогатаго скота оказалось въ Царствѣ Польскомъ 2,337,888, слѣдовательно больше, чѣмъ въ 1856 г. на 280,725 животныхъ.

Третій періодъ: 1863—1866 г.

Возмущеніе, происшедшее въ Царствѣ въ 1863 году, съ одной стороны способствовало распространенію заразы, а съ другой—мѣшало дѣйствіямъ чумныхъ делегацій; отъ этого потери скота были значительныя и укоренившаяся зараза причинила много вреда не только въ 1863 г., но и въ послѣдующіе годы.

Слѣдствіемъ затрудненной дѣятельности чумныхъ делегацій было значительное увеличеніе отношенія числа животныхъ, павшихъ отъ чумы, къ числу убитыхъ для прекращенія заразы. Это даже вызвало въ правительственной коммиссіи вопросъ, не слѣдуетъ-ли измѣнить основанія выдачи вознагражденія за павшій скотъ, или даже вовсе отмѣнить ее. Но по всестороннемъ разсмотрѣніи этого предмета, признано было необходимымъ не отмѣнять совершенно выдачу вознагражденій. Въ 1864 году предполагалось уменьшить размѣръ вознагражденій до ⅓ стоимости скота, если онъ палъ до пріѣзда чумной делегаціи, и до ⅔ стоимости, если животное, больное чумою, будетъ убито по распоряженію владѣльца, при соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей; пол-

(*) По отчетамъ страховаго управленія въ концѣ 1862 года оставалось 13,110 р. 66 к., но такъ какъ въ послѣдующіе годы уплачены расходы за время до 1863 г. 2,214 р. 66½ к., то, слѣдовательно, чистый остатокъ за второй періодъ составитъ, какъ показано выше, 10,895 р. 99½ к.

ную-же стоимость выдавать лишь за больныхъ и подозрѣваемыхъ въ зачумленіи животныхъ, убитыхъ по распоряженію делегаціи.

Предположенія эти, однако, не осуществились и вознагражденія опредѣлялись во все время на основаніяхъ постановленія 28-го мая (9-го іюня) 1857 г.

Потери скота отъ чумы были слѣдующія (*):

	Число мѣстност.	Убито.	Пало.	Итого.
Въ 1863 году	366	14,312	8,306	22,618
„ 1864 „	257	8,336	4,678	13,014

(*) Касательно составленія этой вѣдомости, для надлежащаго объясненія дѣла, необходимо сказать, что:

а) Цифры, относящіяся къ скоту, убитому и павшему въ каждомъ изъ приведенныхъ годовъ, показаны на основаніи оффиціальныхъ, медицинскихъ и административныхъ рапортовъ. Онѣ опредѣляютъ потери скота отъ чумы въ то время, когда эти потери дѣйствительно происходили, при чемъ включены даже и такія животныя, которыя пали прежде отправленія донесенія о появившейся чумѣ. Слѣдовательно, итогъ этихъ потерь долженъ быть больше итога головъ скота, за которыя выдано вознагражденіе, и разница между этими итогами укажетъ, о сколькихъ животныхъ было донесено уже послѣ того, какъ они пали.

б) Число мѣстностей указано также на основаніи рапортовъ медицинскихъ и административныхъ властей. Признаемъ необходимымъ оговорить, что хотя приведенное здѣсь число мѣстностей менѣе числа, показаннаго въ отчетахъ страховаго управленія; но это произошло не отъ неточности медицинскихъ и административныхъ рапортовъ, а отъ особаго различія опредѣленія пространства мѣстности въ санитарномъ отношеніи: нѣкоторыя мѣстности, имѣющія особыя названія, такъ смежны между собою, что въ санитарномъ отношеніи должны быть приняты за одну; по сему предмету слѣдуетъ, разумѣется, скорѣе полагаться на опредѣленія мѣстныхъ властей.

в) Общаго итога мѣстностей мы не показали въ вѣдомости за 4 года потому, что нѣкоторыя изъ нихъ переходятъ съ одного года на другой и посему итогъ ихъ представилъ-бы ошибочную цифру.

	Число мѣстност.	Убито.	Пало.	Итого.
Въ 1865 году	201	6,552	4,261	10,813
„ 1866 „	131	3,403	1,034	4,437
Итого		32,603(*)	18,279	50,882

Изъ вышепоказаннаго числа 50,882 головы, представляющихъ потерю въ продолженіе настоящаго періода, признаны подлежащими вознагражденію до конца 1866 года, со всѣми издержками, 47,965 головъ (**). Вычтя эту цифру изъ 50,882, представляющую итогъ потерь, окажется, что до конца 1866 г. не выдано вознагражденій за 2,917 животныхъ.

По вопросу о томъ, сколько изъ послѣдняго числа животныхъ должно считать такими, за которыя не слѣдовало вознагражденіе, по причинѣ смерти ихъ до отправленія донесенія о появившейся чумѣ, и за сколькихъ животныхъ слѣдовало вознагражденіе, но донесенія по сему предмету не поступили въ страховое управленіе до исхода 1866 г., — мы не могли получить точныхъ данныхъ по причинѣ преобразованій, происшедшихъ въ управленіи. Приблизительно полагаемъ, однако, что выдача вознагражденій могла быть признана не болѣе, какъ за 1,059 головъ (***) и что, слѣдовательно, пало до донесенія о появленіи чумы, въ продолженіе всего этого періода, около 1,858 животныхъ.

(*) Въ томъ числѣ 17,682 животныхъ убито по подозрѣнію въ заразѣ.

(**) Имѣя цѣлію представить дѣло въ истинномъ свѣтѣ, долгомъ считаемъ оговорить, что 46,396 головъ, за которыя признано вознагражденіе съ начала 1863 г. до конца октября 1866 года, показаны на основаніи вѣдомостей; остальныя-же 1,569 животныхъ исчислены приблизительно по соображенію съ суммою, израсходованною съ ноября мѣсяца до конца 1866 г.

(***) Для такого приблизительнаго разсчета мы взяли слѣдующія данныя:

По медицинскимъ рапортамъ въ 1866 году убито и пало . . . . . 4,437 гол.

Общая сумма издержекъ на вознагражденіе владѣльцевъ скота и на другіе расходы по прекращенію чумы въ продолженіе настоящаго періода простиралась до 1,220,847 р. 62 к.

По времени, къ которому дѣйствительно относились расходы, показанная сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На вознагражденіе за скотъ и на другія издержки приходится:

Въ 1863 году	606,120 р. 33	к.
„ 1864 „	255,693 „ 79½	„
„ 1865 „	359,033 „ 49½	„ (*)
Итого. .	1,220,847 р. 62	к.

Относительно-же времени, въ которое признаны были вознагражденія и издержки, оказывается, что уплачено:

Въ 1863 году. . . . . 363,297 р. 87½ к. (**)

По отчету б. страховаго управленія за 1866 годъ признано вознагражденіе по конецъ года за павшій и убитый скотъ въ теченіе года за. . . . . 3,378 гол.

Допуская даже, что о всѣхъ павшихъ животныхъ въ 1866 году доносилось до ихъ падежа и что потому за всѣ потери отъ чумы слѣдовало вознагражденіе, выйдетъ, что неуплаченныхъ останется не болѣе . . . . . 1,059 „

(*) Мы не можемъ съ точностію показать раздѣленія этой суммы на 1865 и 1866 г., потому что къ отчету страховаго управленія за 1866 годъ не приложено тѣхъ подробныхъ вѣдомостей, которыя прилагались въ прежніе годы.

(**) Въ отчетѣ страховаго управленія за 1863 годъ общій расходъ по чумѣ показанъ въ суммѣ 365,182 руб. 26 коп.; но какъ въ подробной вѣдомости объ убыткахъ въ скотѣ и признанныхъ вознагражденіяхъ помѣщено 1,884 р. 38½ к. на издержки по чумѣ прежнихъ лѣтъ, то эта сумма нами отчислена и показана въ расходѣ подлежащихъ лѣтъ.

Въ 1864 году.	386,230 р.	4½ к. (*)
„ 1865 „	242,584 „	85½ „
„ 1866 „	228,734 „	84½ „
Итого . .	1,220,847 р.	62 к.

Распредѣленіе расхода по статьямъ можно было сдѣлать только за 1863, 1864 и 1865 годы, за 1866 годъ невозможно было собрать болѣе обстоятельныхъ данныхъ, по поводу преобразованій страховаго управленія.

Изъ уплаченной въ 1863, 1864 и 1865 годахъ суммы 992,112 руб. 77½ коп. приходится:

а) На вознагражденіе за 38,625 головъ скота, убитаго и павшаго послѣ донесенія о заразѣ	968,374 р.	45½ к.
б) На расходы по производству убіенія и зарытія скота, на покупку матеріаловъ для очищенія, наемъ караульныхъ и чернорабочихъ, вознагражденіе за сдѣлавшуюся негодною ихъ одежду, за снаряды въ коровникахъ и проч.	17,329 „	73½ „
в) На путевыя издержки и суточныя	6,310 „	33½ „
г) На улучшенную пищу для солдатъ, отряженныхъ въ кордонную стражу.	98 „	25 „
Итого	992,112 р.	77½ к.

Суммы расходовъ, показанныя подъ буквами *б* и *в*, составляютъ 2½% общей суммы, израсходованной по случаю чумы въ 1863—1865 годахъ.

Сумма 968,374 р. 45½ к., составляющая вознагражденіе владѣльцевъ за скотъ убитый и павшій послѣ донесенія о по-

(*) Въ отчетѣ страховаго управленія за 1864 годъ бывшій расходъ по чумѣ показанъ въ суммѣ 386,600 руб. 32½ коп.; но изъ этой суммы 370 руб. 28 коп., какъ относящіяся къ прежнимъ періодамъ, отчислены и показаны въ подлежащихъ годахъ.

явившейся чумѣ, распредѣляется по роду скота слѣдующимъ образомъ:

За	8,857	воловъ.	309,457 р. 75 к.
„	21,199	коровъ.	551,356 „ 72½ „
„	6,848	бычковъ или телокъ.	101,225 „ 45 „
„	1,721	телятъ.	6,334 „ 53 „
Итого.	38,625	. . . . .	968,374 р. 45½ к.

Слѣдовательно, въ средней сложности уплачено:

За вола.	34 р.	94 к.
„ корову	26 „	½ „
„ бычка или телку	14 „	78 „
„ теленка.	3 „	68 „

Эти цѣны въ отношеніи къ высшему размѣру стоимости скота, опредѣленной на пяти-лѣтіе 1863—1867 г., показываютъ, что:

За вола уплачено менѣе	5 р.	6 к.
„ корову.	3 „	99½ „
„ бычка или телку.	5 „	22 „
„ теленка.	— „	32 „

На покрытіе расходовъ по чумѣ рогатаго скота, въ періодъ 1863—1866 г., росписаны были взносы съ головы скота:

Въ 1863 году.	по	15 к.
„ 1864 } (*)	„	15 „
„ 1865 }	„	15 „
„ 1866	„	15 „

Что образовало сумму . . . . 1,240,025 р. 10 к. (**)

(*) Взносы были росписаны въ 1864 г. по 30 к. съ головы; но сборъ ихъ былъ разложенъ на 1864 и 1865 годы по 15 к.

(**) Мы должны пояснить, что эта сумма хотя и приведена на основаніи цифръ, показанныхъ страховымъ управленіемъ, но вѣрна только на 1,106,275 р. 10 к., такъ какъ столько именно денегъ поступило въ казначейство управленія до окончанія 1866 года.

Осталось неизрасходованныхъ отъ прежняго періода.	10,895 р. 99½ к.
Поступило штрафовъ въ періодъ 1863—1866 гг.	379 „ 72½ „
Итого. . .	1,251,300 р. 82 к.

Сумма эта составляла источникъ на покрытіе, какъ вышепоказанныхъ расходовъ по прекращенію чумы въ періодъ 1863—1866 г. . . . . 1,220,847 р. 62 к.

Такъ и расходовъ по управленію и экстра-ординарныхъ	24,916 „ 33½ „
Что вмѣстѣ составитъ . . .	1,245,763 р. 95½ к.

Въ послѣднемъ отчетѣ бывшаго страховаго управленія за 1866 годъ сказано, что по части страхованія отъ чумы числится недочетъ въ 18,165 р. 39½ к.; но разница въ этомъ отношеніи съ тѣмъ, что нами представлено выше, объясняется помѣщеніемъ въ счетахъ управленія процентовъ на суммы, отпущенныя изъ другихъ частей страхованія. Этотъ расходъ не послѣдовалъ-бы вовсе, если-бы не встрѣтилось препятствій къ собранію взносовъ въ надлежащее время и если-бы былъ надлежащій запасный капиталъ.

Такъ какъ къ суммѣ вознагражденій, выданныхъ до конца 1866 г., слѣдуетъ прибавить, какъ мы сказали выше, вознагражденіе, приблизительно, за 1,059 головъ, то, считая стоимость этого скота, вмѣстѣ съ другими издержками, въ размѣрѣ, принятомъ въ 1866 г., выйдетъ, что итогъ расходовъ въ періодъ съ 1863 по 1866 годъ увеличится приблизительно на 27,885 р.

Въ продолженіе третьяго періода требованія высшаго застрахованія улучшенныхъ породъ были еще ограниченнѣе, чѣмъ во

133,750 р. показано въ отчетѣ управленія за 1866 г., по неокончаніи еще въ 1866 году описи крестьянскаго скота, примѣрно, по описи 1865 года.

второмъ періодѣ (въ 1863 и 1864 годахъ все число застрахованнаго улучшеннаго скота составляло 438 головъ, въ томъ числѣ воловъ 73, коровъ 301 и телокъ 64).

Разсматривая вышеприведенныя данныя за третій періодъ существованія въ Царствѣ системы убиванія скота, оказывается:

а) Значительныя потери скота съ 1863 года, когда примѣненіе этой системы встрѣчало большія затрудненія, сопоставленныя съ очень незначительными потерями въ 1858—1862 г., когда система безпрепятственно дѣйствовала,—говорятъ въ ея пользу.

б) По мѣрѣ удаленія препятствій, потери скота соотвѣтственно уменьшаются. Такъ, въ 1863 г. онѣ дошли до 22,618 головъ, въ 1864 г. уменьшились до 13,014, въ 1865 году до 10,813, а въ 1866 году составляютъ только 4,437 головъ.

в) Какъ ни чувствительна была потеря скота въ 1863 г. (22,618 головъ), но все-таки она менѣе потери 1855 года, въ которомъ система убиванія не была введена, и потеря равнялась 30,798 головъ. Безъ сомнѣнія, мѣстныя затрудненія при прекращеніи чумы были значительнѣе въ 1863 г., чѣмъ въ 1855 г. Въ 1831 г., когда бывшія происшествія мѣшали мѣрамъ прекращенія чумы, погибло отъ этой болѣзни, какъ выше сказано, 196,000 головъ рогатаго скота.

г) Наконецъ, нужно еще объяснить, что издержанная сумма относительно увеличилась въ этотъ періодъ не только вслѣдствіе того, что было выдаваемо вознагражденіе за скотъ, павшій послѣ донесенія о появленіи заразы, но также и потому, что въ началѣ 1863 года былъ увеличенъ высшій размѣръ стоимости скота.

Для пополненія числовыхъ данныхъ въ денежномъ отношеніи, приводимъ въ общихъ цифрахъ доходы отъ штрафовъ за утаиваніе скота при описи, а равно расходы по управленію:

Доходъ со штрафовъ за утаиваніе скота составлялъ:

Въ 1861 году . . . . . 251 р. 25 к.
„ 1862 „ . . . . . 11 „ 25 „

Въ 1864 году . . . . . 86 р. 25 к.
„ 1865 „ . . . . . 251 „ 97½ „
„ 1866 „ . . . . . 31 „ 50 „

Расходъ по управленію былъ слѣдующій:

Въ первые 2 года (1856—1857) страховое управленіе не требовало никакихъ расходовъ на администрацію и только на экстренные расходы, за бланки и т. п. издержано . 1,387 р. 79 к.

Въ 1858 г. по управленію и на экстренные расходы . . . . . 671 „ 81½ „
Въ 1859 году. . . . . 1,351 „ 36 „
Въ 1860 году. . . . . 750 „ — „
Въ 1861 году было признано необходимымъ административные расходы исчислить сообразно расходамъ по другимъ страхованіямъ и потому въ этомъ году израсходовано. 4,330 „ 38¾ „ (*)

8,491 р. 35¼ к.

Въ 1862 году . . . . . 3,359 р. 47½ к. (*)
„ 1863 „ . 3,540 р. 27½ к. (*)
„ 1864 „ . 3,796 „ 10½ „ (*)
„ 1865 „ . 3,644 „ 68½ „ (*)
„ 1866 г. расходы по управленію, вмѣстѣ съ частію жалованья уѣзднымъ ветеринарамъ . . . . . 13,935 „ 27 „

24,916 „ 33½ „

Итого . . 36,767 р. 16¼ к.

(*) Эти цифры нѣсколько выше тѣхъ, которыя показаны въ отчетахъ страховаго управленія, потому что мы включили сюда-же издержки на заготовленіе бланковъ, которые страховое управленіе не совсѣмъ правильно показывало въ одной статьѣ съ зачетами и съ процентами по займамъ.

Вышеприведенныя численныя данныя, какъ относительно потерь рогатаго скота отъ чумы, такъ и суммъ, израсходованныхъ на прекращеніе заразы и вознагражденіе владѣльцевъ скота въ упомянутые три періода времени, столь различные между собою обстоятельствами, при которыхъ примѣнялась система убиванія скота въ губерніяхъ Царства Польскаго, уже сами по себѣ очень поучительны. Не считаемъ, однако, нужнымъ соединять данныя трехъ періодовъ въ одно цѣлое для вывода общихъ заключеній, ибо чрезвычайныя обстоятельства, бывшія въ Царствѣ въ продолженіе разсматриваемаго нами времени, имѣли столь сильное вліяніе на измѣненіе результатовъ по прекращенію чумы, что сопоставленіе ихъ не можетъ повести къ правильному заключенію.

За слѣдующіе годы, именно 1867 (*) и 1868, по невозможности собрать подробныхъ данныхъ, представляемъ только общее, но важное свѣдѣніе на счетъ издержекъ, причиненныхъ чумою. Въ 1867 и 1868 г. не были росписаны никакія взносы и только въ началѣ 1869 г. было собрано по 15 коп. съ головы рогатаго скота. Суммы этихъ взносовъ, по сдѣланному разсчету, покроютъ не только издержки за 1867 и 1868 г., но и всѣ недочеты за 1866 г., которые, вмѣстѣ взятые, не доходятъ до 260,000 руб.

Изложенныя свѣдѣнія, хотя и безъ подробностей, мы считали нужнымъ привести для того, чтобы показать размѣръ взносовъ со скота за все время существованія системы убиванія зачумленныхъ животныхъ въ Царствѣ Польскомъ. Они тѣмъ болѣе выясняютъ понятіе о денежныхъ пожертвованіяхъ, требуемыхъ

(*) Въ 1867 г. чума рогатаго скота свирѣпствовала въ губерніяхъ: Варшавской, Люблинской, Сѣдлецкой, Плоцкой и въ гор. Варшавѣ, всего въ 101 мѣстности. Причиненныя ею потери между рогатымъ скотомъ простираются на 3,079 головъ, а именно: убито 2,451 гол., изъ которыхъ 1,340 только по подозрѣнію въ зачумленіи, пало-же 628. Въ 1868 году чума тоже появлялась, но подробныхъ данныхъ до сихъ поръ мы не имѣемъ.

по этой системѣ, что взносы 1869 года доставятъ фондъ на удовлетвореніе всѣхъ издержекъ.

Для болѣе точнаго заключенія, мы вторично покажемъ размѣры взносовъ, съ присовокупленіемъ нашихъ замѣчаній.

Взносы простирались:

Въ 1856 году съ головы скота по . .	15	коп.
„ 1857 „ „ „ „ . .	15	„
„ 1861 за 1858, 59, 60 и 62 . .	$7^1/_2$	„
„ 1863	15	„
„ 1864	15	„
„ 1865	15	„
„ 1866	15	„
За 1867—68	15	„
Итого за 13 лѣтъ. .	$112^1/_2$	коп.

или среднимъ числомъ въ годъ почти $8^7/_{10}$ коп.

Но это число ($8^7/_{10}$ к.) не можетъ быть признано за среднее нормальное, такъ какъ прежде всего необходимо принять во вниманіе чрезвычайно большіе расходы по первоначальному прекращенію чумы, какъ это случилось въ Царствѣ Польскомъ въ 1856 г., когда въ первый разъ была введена система убиванія скота. Поэтому и не должны быть принимаемы въ расчетъ взносы первыхъ двухъ лѣтъ, т.-е. 1856 и 1857 г., составлявшіе 30 коп.

Послѣдующіе взносы съ 1858 г. по 1868 г. составляютъ вмѣстѣ $82^1/_2$ коп. съ головы скота, что въ средней сложности на 11 лѣтъ составитъ $7^1/_2$ к. въ годъ. Но и эта цифра не можетъ представлять средней нормальной, *во-первыхъ*, потому, что нѣкоторая часть взносовъ, собранныхъ въ 1861 г., была употреблена на покрытіе расходовъ въ 1856 и 1857 г., и что еще важнѣе, *во-вторыхъ*, что происшествія 1863 и 1864 г. имѣли необыкновенное вліяніе на увеличеніе расходовъ по прекращенію чумы.

Если-же принять въ разсчетъ только время съ 1858 по 1862 г. включительно, то представляются результаты самые блестящіе. Весь расходъ за этотъ періодъ, включая издержки по управленію и на улучшенную пищу для солдатъ, отряженныхъ въ кордонную стражу, составляетъ 105,902 руб. 9¼ коп. Раздѣливъ эту сумму на число скота (2,337,858 головъ), взносъ составилъ-бы менѣе, чѣмъ 1 к. въ годъ (⁹/₁₀ к.).

Наоборотъ, въ теченіе 6-ти-лѣтняго періода съ 1863 по 1868 г., когда необыкновенныя обстоятельства неблагопріятно вліяли на увеличеніе расходовъ по прекращенію чумы, взыскано по 82½ к. съ головы рогатаго скота или въ сложности по 12½ к. въ годъ.

Сообразивъ все вышесказанное, можно принять приблизительно:

1) что первоначальное прекращеніе сильно свирѣпствующей чумы можетъ потребовать взносовъ отъ 25 до 30 коп.;

2) что при благопріятныхъ обстоятельствахъ, къ какимъ, при стараніяхъ, дойдти возможно, расходы по прекращенію чумы могутъ требовать взноса съ головы скота по 1 коп. въ годъ;

3) что при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, годовой взносъ съ головы скота дойдетъ до 12½ коп.;

и 4) что, затѣмъ, среднею нормальною величиною взноса съ головы скота можно принять 6¾ коп.

Наконецъ, помѣщаемъ слѣдующія *общія замѣчанія:*

1. Система прекращенія чумы посредствомъ убиванія зачумленнаго и подозрѣваемаго въ зачумленіи скота, при вознагражденіи владѣльцевъ въ полной его стоимости изъ фонда, собираемаго со взносовъ, и отношеніе къ сему фонду всѣхъ прочихъ расходовъ по прекращенію чумы, выдержала уже болѣе, чѣмъ 10-ти-лѣтнее испытаніе въ Царствѣ, хотя половина этого времени протекла при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Всѣ, смотрящіе на этотъ предметъ съ надлежащей точки зрѣнія, отдаютъ помянутой системѣ должныя похвалы. Лучшимъ доказа-

тельствомъ ея пользы служитъ то, что не смотря на громадность денежныхъ пожертвованій, нѣтъ рѣчи объ отмѣнѣ ея.

и 2. Опытъ говоритъ въ пользу того, чтобы за павшій скотъ не платить наравнѣ съ убитымъ, наиболѣе можно выдавать за него $^2/_3$ или половину стоимости, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда чумная делегація сама отмѣнитъ убіеніе и скотъ падетъ въ то время, когда дѣло еще не рѣшено, въ такихъ случаяхъ владѣльцы должны получать всю стоимость.

V. Заключеніе о необходимости и возможности введенія въ имперіи системы убиванія скота для успѣшнаго прекращенія чумы.

Имѣя въ виду все вышеизложенное и принимая въ соображеніе, съ одной стороны:

что система убиванія зачумленнаго скота, съ выдачею вознагражденій его хозяевамъ, нашла уже весьма обширное и почти повсемѣстное примѣненіе;

что въ Царствѣ Польскомъ эта система исполняется съ 1856 г. и что время съ 1858 по конецъ 1862 представляетъ самые успѣшные результаты; болѣе-же значительныя отъ чумы потери послѣ 1862 года были слѣдствіемъ затрудненій въ примѣненіи этой системы;

что Англія, пострадавшая отъ чумы въ 1865 и 1866 годахъ, принуждена была издать постановленіе, отъ 20-го февраля 1866 г., о выдачѣ вознагражденій за подлежащій убіенію скотъ, и что этою мѣрою тамъ была положена преграда страшной эпизоотіи;

и что новѣйшія постановленія палатъ во Франціи и Бельгіи, а равно постановленія въ Баваріи, Виртембергѣ, Гессенъ-Дармштадтѣ и Баденѣ подтверждаютъ важность и пользу системы, о которой говорится;

съ другой-же стороны, имѣя въ виду, что главная причина занесенія чумы и ея распространенія въ имперіи (за исключеніемъ степныхъ областей)—преимущественно пригонъ степнаго скота—

составляетъ также главную причину появленія чумы въ Царствѣ Польскомъ, въ которое ежегодно входитъ значительное число степнаго скота;

слѣдуетъ заключить:

что система убиванія зачумленнаго рогатаго скота, съ выдачею вознагражденій его хозяевамъ, можетъ и должна-бы быть введена въ имперіи.

Мнѣніе, подобное этому, было высказано въ 1858 году профессоромъ Харьковской ветеринарной школы Островскимъ въ вышеприведенной статьѣ „Взглядъ на средства для предотвращенія и прекращенія чумы рогатаго скота въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ“.

Въ этой статьѣ, посвященной главнымъ образомъ разбору изданнаго въ 1856 г. въ Царствѣ Польскомъ постановленія объ убиваніи зачумленнаго скота, по изложеніи ветеринарно-полицейскихъ мѣръ, предписанныхъ для предохраненія отъ переноса и распространенія заразы, сказано:

„Я долженъ, къ несчастію, однакожъ, сказать, что если точное и буквальное исполненіе всѣхъ карантинныхъ мѣръ—оцѣпленія и совершеннаго прекращенія сообщеній между зачумленными и другими мѣстностями—составляютъ самое полезное средство, то, съ другой стороны, строгое выполненіе всѣхъ этихъ предосторожностей столь трудно и неудобоисполнимо, особенно на болѣе продолжительное время, что считать его слѣдуетъ скорѣе только вспомогательнымъ.

„Обстоятельство это давно уже внушало мысль Прусскому и другимъ правительствамъ, кромѣ строгаго, по возможности, соблюденія карантинныхъ мѣръ, въ случаѣ появленія гдѣ-либо чумы, убивать не только всѣхъ заболѣвшихъ, но также—извѣстную часть и, повидимому, еще здороваго скота, во избѣжаніе развитія болѣзни.

„Изъ всѣхъ мѣръ для предотвращенія заносной чумы болѣе всего должны мы обратить вниманіе на недавно-составленныя для

этой цѣли правила въ Царствѣ Польскомъ; болѣе всего я говорю потому, во-первыхъ, что весьма удачно и счастливо примѣненныя тамъ съ примѣрною энергіею, даже при самыхъ неблагопріятныхъ сначала обстоятельствахъ, они представили благополучныя послѣдствія; во-вторыхъ потому, что онѣ легко-бы могли быть примѣнены и во многихъ губерніяхъ имперіи, но безъ особенной, какъ кажется, пользы."

Наконецъ, въ подкрѣпленіе нашего заключенія приводимъ отрывокъ изъ статьи, напечатанной въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (октябрь 1859 г.) „О распространеніи чумы рогатаго скота въ 1858 г." стр. 167:

„Замѣчанія заслуживаетъ появленіе чумы рогатаго скота въ декабрѣ 1857 г. на двухъ мызахъ Рижскаго уѣзда, Искулѣ и Алашѣ, въ которыхъ она въ началѣ-же была прекращена готовностію хозяина зараженнаго стада пожертвовать имъ для общаго блага; *для чего онъ дозволилъ убить и забольвшій, и здоровый скотъ, и тѣмъ самымъ было устранено несчастіе перенесенія болѣзни въ другія мѣста губерніи.*"

VI. О необходимости производить изъ общихъ суммъ не только вознагражденія за убитый скотъ, но и всѣ другіе расходы, неизбѣжные при примѣненіи мѣръ къ прекращенію чумы рогатаго скота.

Основаніе къ удовлетворенію изъ общихъ суммъ всѣхъ издержекъ по прекращенію чумы положено въ *Пруссіи* постановленіемъ 1803 г. Изданныя въ послѣдствіи объявленія отъ правительства удостовѣряютъ въ постоянномъ соблюденіи этого правила. Въ Силезіи издержки покрываются изъ суммъ общества скотовладѣльцевъ. Въ другихъ провинціяхъ удовлетвореніе этого рода издержекъ отнесено на государственныя казначейства.

Въ *Царствѣ Польскомъ* вышеприведенныя постановленія 1856 и 1857 гг. предписываютъ, чтобы на общія суммы изъ взно-

совъ скотовладѣльцевъ были относимы расходы за уничтоженные по правиламъ ветеринарной полиціи снаряды и одежду, на наемъ людей для убиванія и зарытія убитаго скота, на оцѣпленіе пораженной чумою мѣстности, на матеріалы для очистки и на путевыя издержки медицинскихъ чиновниковъ.

Въ имперіи уже въ 1856 г. медицинскимъ совѣтомъ обращено было вниманіе на то, что при прекращеніи чумы большое препятствіе представляется въ томъ, что владѣльцамъ зачумленнаго скота затруднительно нести издержки, иногда-же они и вовсе нести оныя не въ состояніи; изъ вышеприведенныхъ-же оффиціальныхъ донесеній оказывается, что изъ опасенія этихъ издержекъ, скотовладѣльцы не рѣдко не спѣшатъ съ донесеніемъ о появленіи чумы. Все это указываетъ на необходимость имѣть въ имперіи общія суммы, на счетъ которыхъ можно-бы производить сказанныя издержки.

Хотя медицинскій совѣтъ и далъ мнѣніе, предложенное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ исполненію, чтобы издержки на наемъ старостъ и чернорабочихъ, на пріобрѣтеніе необходимыхъ матеріаловъ для очищенія мѣстъ и вещей, подвергшихся зараженію, были относимы въ имѣніяхъ помѣщичьихъ не на менѣе зажиточныхъ хозяевъ скота, а на помѣщиковъ, въ городахъ-же и казенныхъ имѣніяхъ—на мѣстныя средства; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта мѣра можетъ оказаться неудовлетворительною, въ особенности при теперешнихъ отношеніяхъ помѣщиковъ. Потому необходимо эти издержки удовлетворять изъ общихъ суммъ отъ взносовъ со стороны скотовладѣльцевъ.

VII. О появленіи чумы на овцахъ и козахъ и о примѣненіи къ нимъ системы убиванія для прекращенія заразы.

Выше было упомянуто, что чума появляется не только между рогатымъ скотомъ, но также и между овцами и другими жвачными животными. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приведены мѣры, которыя исполняются въ нѣкоторыхъ государствахъ.

Принимая, однако, во вниманіе новость предмета и необходимость всеобщаго ознакомленія съ нимъ, не будетъ неумѣстнымъ войдти въ нѣкоторыя въ этомъ отношеніи подробности.

Первый изъ извѣстныхъ случаевъ появленія чумы не на рогатомъ скотѣ, а на другихъ жвачныхъ животныхъ описанъ профессоромъ Дерптскаго ветеринарнаго училища Іессеномъ (*). Этотъ случай былъ наблюдаемъ въ 1834 г. на одной козѣ, помѣщенной вмѣстѣ съ рогатымъ зачумленнымъ скотомъ.

Въ 1855 году ветеринаръ Сергѣевъ въ Казани привилъ чуму барану, вслѣдствіе чего чрезъ восемь дней у этого животнаго развилась помянутая болѣзнь.

Но это были только частныя и исключительныя наблюденія, которыя, представляя съ научно-ветеринарной точки зрѣнія любопытный предметъ для ученыхъ разсужденій, не возбуждали, однако, опасенія возможности повальной чумы между овцами или козами.

Въ видѣ повальной болѣзни чума появилась на овцахъ въ 1856 г. въ деревнѣ Старая Мыза, близъ Царскаго Села, гдѣ отъ этой заразы падали какъ овцы, такъ и рогатый скотъ, содержимый вмѣстѣ съ ними. Подробныя свѣдѣнія объ этой эпизоотіи напечаталъ въ слѣдующемъ году ветеринаръ Пашкевичъ.

Большее еще значеніе имѣетъ чумная эпизоотія, оказавшаяся въ 1860 и 1861 гг. между овцами въ Богеміи, гдѣ въ 3-хъ мѣстностяхъ, считавшихъ всего 1,370 овецъ, въ 8-ми помѣщеніяхъ изъ числа 310 овецъ заболѣло 144, изъ которыхъ выздоровѣло только 44, убито 29, пало 71. Чума появилась въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она уже свирѣпствовала между рогатымъ скотомъ и распространилась вслѣдствіе зараженія овецъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ директоромъ Харьковскаго ветеринарнаго училища, чума между овцами наблюдаема была въ Харьковской губерніи и въ окрестностяхъ Одессы.

(*) Magazin für die gesammte Thierheilkunde von Gürlt und Hertwig. 1836.

Въ 1863 году оказалась чума въ Австрійской имперіи въ Крайнѣ и въ Венгріи, близъ гор. Песта.

Но самые обширные размѣры чума приняла между овцами въ губерніяхъ Царства Польскаго, появившись весною 1863 г. сперва въ Ломжинскомъ уѣздѣ тогдашней Августовской губерніи, а потомъ въ Люблинской, Варшавской и Плоцкой губерніяхъ, гдѣ она свирѣпствовала въ продолженіе 1864 и 1865 годовъ.

Статистическія данныя о сей болѣзни представляются въ слѣдующей вѣдомости:

Годъ.	Число мѣстностей.	Изъ общаго числа овецъ.	Заболѣло.	Пало.	Убито.	Выздоровѣло.
Въ 1863 г.	67	24,135	10,529	8,838	84	1,607
„ 1864 „	7	2,466	931	733	160	38
„ 1865 „	2	301	122	90	—	32
		26,902	11,582	9,661	244	1,677

Примѣчаніе. Въ одной мѣстности убито сверхъ того 71 еще здоровыхъ овецъ.

Весьма важно, съ ветеринарно-полицейской точки зрѣнія, отношеніе чумы между овцами къ чумѣ у рогатаго скота. Для этого приведемъ цифры какъ о числѣ губерній, такъ и о числѣ мѣстностей, въ которыхъ появилась упомянутая зараза.

Чума рогатаго скота свирѣпствовала въ продолженіе трехъ означенныхъ лѣтъ во всѣхъ тогдашнихъ 5-ти губерніяхъ Царства Польскаго; чума-же между овцами появилась въ 1863 году только въ 4-хъ губерніяхъ: Августовской, Люблинской, Варшавской и Плоцкой и отъ нея свободна была лишь одна Радомская губернія; въ 1864 г. зараза у овецъ появилась въ 3-хъ, а въ 1865 г. въ 2-хъ губерніяхъ.

Число мѣстностей, пораженныхъ чумою у овецъ, въ 1863 г. было 67; число-же мѣстностей, въ которыхъ свирѣпствовала чума на рогатомъ скотѣ, въ этихъ-же 4-хъ губерніяхъ достигло

328. Въ Радомской губерніи, свободной отъ чумы у овецъ, было мѣстностей, пораженныхъ чумою рогатаго скота, 38.

Наиболѣе свирѣпствовала чума между овцами въ 1863 году въ Ломжинскомъ и Люблинскомъ уѣздахъ: въ первомъ изъ нихъ она оказалась въ 20-ти мѣстностяхъ, а во второмъ въ 34-хъ; чума-же рогатаго скота поразила въ Ломжинскомъ уѣздѣ 50 мѣстностей и въ Люблинскомъ 59.

Въ 1864 г. въ 3-хъ губерніяхъ, а именно: Люблинской, Августовской и Плоцкой, въ которыхъ чума между овцами оказалась въ 7 мѣстностяхъ, она свирѣпствовала на рогатомъ скотѣ въ 190 мѣстностяхъ.

Въ 1865 г. въ двухъ губерніяхъ, т.-е. въ Августовской и Плоцкой, отношеніе мѣстностей представляется какъ 2 къ 57.

Въ слѣдующіе три года, т.-е. въ 1866, 1867 и 1868, чума между овцами не появлялась ни въ одной изъ губерній Царства, но между рогатымъ скотомъ она не перестала свирѣпствовать, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ противъ прежнихъ трехъ лѣтъ.

Въ началѣ 1869 г. чума на овцахъ опять появилась въ одной мѣстности Варшавской губерніи, хотя болѣе слабымъ образомъ, ибо изъ общаго числа 40 овецъ, находившихся въ томъ мѣстѣ, подверглось этой болѣзни 36, изъ которыхъ 10 пало, а 26 выздоровѣло.

Изъ этихъ статистическихъ данныхъ можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Что чума между овцами и прежде принадлежала къ исключительнымъ явленіямъ, и, вѣроятно, и впредь не будетъ сопровождать всякую эпизоотію чумы на рогатомъ скотѣ, ибо послѣ болѣе сильнаго свирѣпствованія въ 1863 году она въ 1864 и 1865 гг. появилась только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ 1866, 1867 и 1868 гг. вовсе не обнаруживалась въ губерніяхъ Царства Польскаго.

2) Что даже и тогда, когда чума между овцами появляется повально, расположеніе къ зараженію бываетъ гораздо меньше у овецъ, чѣмъ у рогатаго скота.

Это замѣчаніе можетъ имѣть важное значеніе при примѣненіи мѣръ къ прекращенію чумы.

Точныя наблюденія на мѣстѣ свирѣпствованія чумы между овцами привели къ убѣжденію:

что чума между овцами появляется только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ свирѣпствуетъ чума рогатаго скота;

что заразительное чумное начало не появляется первоначально у овецъ, а болѣзнь возникаетъ у нихъ вслѣдствіе зараженія отъ рогатаго скота;

что больныя чумою овцы могутъ заражать какъ другихъ овецъ, такъ и рогатый скотъ и козъ.

Эти наблюденія согласны съ тѣмъ, что замѣчено было въ семъ отношеніи въ чужихъ краяхъ.

Данныя касательно пораженія чумою козъ въ губерніяхъ Царства Польскаго не были собраны съ точностію, ибо эта порода животныхъ, содержимая не въ большомъ количествѣ и въ немногихъ только мѣстностяхъ, не обращала на себя тщательнаго вниманія мѣстныхъ властей. Въ отчетахъ о чумѣ между овцами, обнародованныхъ въ 1863 году бывшимъ медицинскимъ совѣтомъ Царства Польскаго, показано въ примѣчаніяхъ, что въ Ломжинскомъ уѣздѣ, въ 4-хъ мѣстностяхъ, въ то время, когда свирѣпствовала чума между овцами, подверглось этой болѣзни и пало 13 козъ, изъ числа содержавшихся тамъ 22.

Въ Сициліи, въ 1863 и 1866 гг., ветеринаръ Киколи (Chicoli) наблюдалъ нѣсколько случаевъ чумы между овцами и козами одновременно съ свирѣпствованіемъ чумы у рогатаго скота и дѣлалъ опыты привитія этой заразы овцамъ и козамъ, вслѣдствіе чего въ нихъ развилась чума (*).

(*) Repertorium der Thierheilkunde v. Prof. Hering. Stuttgart, 1867. 2 Heft. (стр. 209).

Въ Англіи въ 1865 и 1866 гг., во время сильнаго свирѣпствованія чумы рогатаго скота, случаи этой заразы между овцами были довольно многочисленны; ей подверглось 6,826 животныхъ (*).

Болѣзнь эта замѣчена была также въ Голландіи, гдѣ она причинила значительныя потери.

О появленіи въ послѣдніе годы чумы между овцами и козами въ Германіи доставилъ свѣдѣнія профессоръ Берлинской ветеринарной школы Мюллеръ, который въ вѣдомости о потеряхъ рогатаго скота отъ чумы въ 6-ти Германскихъ владѣніяхъ помѣстилъ подвергшихся чумѣ: въ Баваріи 11 овецъ и 6 козъ, въ Пруссіи 5 козъ, въ Саксенъ-Мейнингенѣ 12 и въ Саксенъ-Кобургѣ 6 козъ (**).

О мѣрахъ къ прекращенію болѣзни.

Во время свирѣпствованія чумы между овцами въ Богеміи въ 1860 и 1861 гг., судя по свѣдѣніямъ (***), сообщеннымъ д-мъ Маретомъ, не было, вѣроятно, возможности примѣнить систему убиванія, ибо д-ръ Маретъ говоритъ только о необходимости принимать самыя строгія мѣры, притомъ такія-же, какъ и въ чумѣ рогатаго скота, и приводитъ при томъ, что для ограниченія заразы прибѣгали къ провѣриванію помѣщеній.

Въ Царствѣ Польскомъ, въ 1863 и слѣдующихъ годахъ, не было также примѣнено къ зачумленнымъ овцамъ системы убиванія съ вознагражденіемъ за убитыхъ (хотя этотъ предметъ и былъ принимаемъ въ соображеніе медицинскими правительственными властями), ибо обязательныя постановленія этого не разрѣшали, а тогдашнее исключительное положеніе края было таково, что невозможно было вводить новыя санитарныя мѣры, въ особенности требующія денежныхъ пожертвованій. Поэтому должно было ограничиться уси-

(*) Medical Times and Gazette, 1866, № 854.

(**) Die Rienderpest in Thuringen und Franken im Jahre 1867 г. Berlin. 1868 (стр. 49).

(***) Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Veterinär-Kunde v. Müller und Roll. 1863. B. XIX. (стр. 34—80).

леніемъ системы обособленія, обращая притомъ вниманіе владѣльцевъ, чрезъ надлежащія объявленія, на расположеніе овецъ къ принятію и распространенію чумы. Но гдѣ было получаемо согласіе владѣльцевъ на убіеніе зачумленныхъ овецъ, тамъ прибѣгали къ этой мѣрѣ, и въ одной мѣстности были убиты 71 овца, заподозрѣнныя, хотя еще и здоровыя.

Положительное мнѣніе о примѣненіи системы убиванія въ чумѣ овецъ заявлено извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ профессоромъ Іессеномъ, въ сочиненіи, напечатанномъ въ Берлинѣ въ 1865 г., «Die Rinderpestfrage in Gegenwart». Онъ предлагаетъ, чтобы каждая овца или коза, оказавшаяся зачумленною, безотлагательно была убиваема; такихъ-же овецъ и козъ, которыя хотя были въ соприкосновеніи съ зачумленнымъ скотомъ, но въ нихъ самихъ зараза еще не обнаружилась, нѣтъ необходимости убивать, а только должно тщательно разъединить ихъ, ибо овцы не такъ удобно перенимаютъ заразу, какъ рогатый скотъ. Слѣдовательно, профессоромъ Іессеномъ предлагается нѣкоторая разница въ обращеніи съ овцами и козами противъ того, какъ слѣдуетъ обращаться съ рогатымъ скотомъ, такъ какъ весь рогатый скотъ, оставшійся въ соприкосновеніи съ зачумленнымъ скотомъ, долженъ быть убиваемъ.

Изданныя въ послѣднее время постановленія въ Англіи, Франціи, Баваріи, Виртембергѣ, Гессенъ-Дармштадтѣ и Баденѣ, о чемъ уже выше было говорено, разрѣшали убивать не только рогатый скотъ, но и другихъ зачумленныхъ животныхъ. Самое обширное въ семъ отношеніи разрѣшеніе заключаетъ постановленіе, обязательное во Франціи, которое предписываетъ убивать, съ выдачею вознагражденій, животныхъ всякой породы, которыя властію будутъ признаны подлежащими убиванію, какъ зачумленныя. Изданное въ Англіи постановленіе примѣняетъ это разрѣшеніе только къ овцамъ, козамъ и свиньямъ; въ Баваріи-же, Виртембергѣ, Гессенъ-Дармштадтѣ и Баденѣ—къ однимъ овцамъ и козамъ.

На ветеринарномъ международномъ конгрессѣ, происходившемъ въ 1867 г., постановлено также заключеніе, чтобы къ овцамъ, козамъ и другимъ животнымъ, могущимъ подвергаться чумѣ, примѣнять всѣ тѣ мѣры, какія необходимы при прекращеніи чумы рогатаго скота, преимущественно-же—систему убиванія, какъ самую успѣшную изъ всѣхъ мѣръ.

Вознагражденіе за убиваемыхъ чумныхъ животныхъ, въ вышеозначенныхъ государствахъ, отпускается изъ казны, какъ и за рогатый скотъ. Потому слѣдовало-бы тамъ, гдѣ вознагражденіе за убиваемый скотъ производится изъ фонда, собираемаго со взносовъ, уплачивать вознагражденіе изъ того-же источника и за убиваемыхъ овецъ и козъ.

Но представляется вопросъ: слѣдуетъ-ли это вознагражденіе обратить на рогатый скотъ, какъ на первоначальную причину зачумленія овецъ и козъ, или-же необходимо установить взносы и съ послѣднихъ животныхъ?

VIII. Предположенія объ учрежденіяхъ, какія полезно-бы было ввести въ имперіи.

1. Должно принять за необходимую мѣру при прекращеніи чумы—убиваніе животныхъ, какъ зачумленныхъ, такъ и подозрѣваемыхъ въ зачумленіи, съ выдачею извѣстнаго вознагражденія скотовладѣльцамъ.

2. Количество вознагражденія должно быть одинаково за убитый, какъ больной, такъ и, повидимому, здоровый, скотъ. Чтобы опредѣлить размѣръ вознагражденій, слѣдуетъ положить самую высшую стоимость скота, съ различіемъ: а) вола и быка, б) коровы, в) бычка и телки и г) теленка. Но при оцѣнкѣ на мѣстѣ скота, предназначеннаго къ убиванію, цѣнность его можетъ быть опредѣлена ниже нормы, если онъ дѣйствительно менѣе стоитъ.

Остается рѣшить: должно-ли опредѣлить высшее вознагражденіе за скотъ улучшенной породы? Это было-бы основательно;

но разрѣшеніе сего вопроса будетъ зависѣть отъ ближайшаго обсужденія мѣстныхъ условій.

3. Чтобы побудить скотовладѣльцевъ доносить о появленіи чумы и въ виду того, что могутъ встрѣтиться обстоятельства, заставляющія не торопиться убоемъ мало подозрительнаго скота, который въ послѣдствіи можетъ погибнуть отъ чумы безъ вины владѣльца, преимущественно-же—для поощренія земледѣлія и скотоводства, слѣдуетъ принять за основаніе выдавать вознагражденіе и за павшій скотъ, но только за такой, который падетъ послѣ донесенія владѣльцемъ о появленіи заразы.

Вознагражденія эти не могутъ, однако, быть одинаковы во всѣхъ случаяхъ. Повидимому, слѣдовало-бы:

а) Если скотъ падетъ послѣ того, какъ онъ былъ осмотрѣнъ наряженными для сего чинами и убіеніе его было отсрочено для лучшаго удостовѣренія въ необходимости этой мѣры, назначать такое-же вознагражденіе, какъ и за убитый.

б) За скотъ, павшій послѣ донесенія о появленіи чумы, должно быть выдаваемо вознагражденіе только въ $^2/_3$ или $^1/_2$ того вознагражденія, которое выдается за убитыхъ животныхъ.

4. Издержки, необходимыя при прекращеніи чумы, какъ-то: на наемъ старостъ и чернорабочихъ, на матеріалы для очищенія, на вознагражденіе за сдѣлавшуюся негодною одежду караульныхъ и вещи въ коровникахъ, а также расходы на разъѣзды, должны быть относимы не на владѣльцевъ зараженнаго скота, но на общія суммы, опредѣленныя для этой цѣли.

5. Суммы на вознагражденіе за убитый и павшій скотъ, а также на всѣ прочія издержки по случаю чумы, должны быть составлены изъ взносовъ со всѣхъ скотовладѣльцевъ, въ размѣрѣ владѣемаго ими рогатаго скота, за исключеніемъ телятъ. При назначеніи размѣра взноса, должно сообразоваться съ израсходованными суммами. Деньги собирать со скотовладѣльцевъ за истекшее время.

Но какъ необходимо постоянно имѣть въ распоряженіи нѣкоторую сумму, то слѣдуетъ рѣшить: можно-ли будетъ употреблять, въ видѣ зачета, сумму, какая окажется необходимою, изъ другихъ общественныхъ источниковъ, или-же необходимо образовать запасный капиталъ внесеніемъ впередъ, единовременно, соотвѣтственнаго сбора.

6. Взносы не должны быть сливаемы по цѣлой имперіи въ одинъ фондъ и не могутъ быть вездѣ одинаковы, потому что сборъ ихъ былъ-бы весьма затруднителенъ и даже не совсѣмъ справедливъ, ибо не всѣ части имперіи одинаково подвержены опасности отъ чумы. Съ другой стороны, нѣкоторыя губерніи заключаютъ слишкомъ малое количество скота, такъ что взносъ былъ-бы слишкомъ обременителенъ для скотовладѣльцевъ, почему всего удобнѣе было-бы образовать отдѣльныя группы изъ смежныхъ губерній, которыя, будучи поставлены въ сходныхъ условіяхъ относительно чумы, заключали-бы въ совокупности отъ 2-хъ до 3-хъ милліоновъ головъ рогатаго скота.

Слѣдовало-бы исключить степныя области и тѣ губерніи, въ которыхъ система, о которой идетъ рѣчь, не можетъ имѣть практическаго примѣненія.

Затѣмъ остается еще рѣшить, на какихъ властяхъ, по каждой изъ помянутыхъ группъ губерній, долженъ лежать контроль надъ суммами взносовъ и утвержденіе размѣра ихъ.

7. Систему убиванія для прекращенія чумы слѣдуетъ распространить на овецъ и козъ, съ тѣмъ, чтобы убиваніе сказанныхъ животныхъ производилось тогда только, когда уже обнаружится чума въ какой-либо партіи овецъ или козъ, а не при одномъ подозрѣніи въ зараженіи вслѣдствіе соприкосновенія съ зачумленнымъ рогатымъ скотомъ.

Относительно вознагражденія за этотъ скотъ можно принять тѣ основанія, которыя будутъ существовать для рогатаго скота, но съ отвѣтственными измѣненіями.

Фондъ на вознагражденіе за убытки въ овцахъ и козахъ, а равно на покрытіе неизбѣжныхъ при ихъ убиваніи издержекъ, долженъ составляться изъ взносовъ, о которыхъ было говорено выше. Остается еще рѣшить вопросъ, слѣдуетъ-ли къ таковымъ взносамъ привлекать владѣльцевъ овецъ и козъ и въ какомъ размѣрѣ, а равно должны-ли эти фонды соединять между собою или составить отдѣльный фондъ для овецъ и козъ.

8. Примѣненіе системы убиванія скота для прекращенія чумы, равно какъ и всѣхъ необходимыхъ для этого мѣръ, слѣдуетъ предоставить спеціальнымъ уѣзднымъ комитетамъ, въ которыхъ главными дѣятелями должны быть сами скотовладѣльцы, по выбору.

Непремѣнными-же членами этихъ комитетовъ должны быть мѣстные служащіе врачи и ветеринары.

9. Чтобы имѣть надлежащее число ветеринаровъ по уѣздамъ, можно-бы назначать имъ жалованье на счетъ суммъ отъ взносовъ.

и 10. Было-бы весьма полезно, съ цѣлію уменьшенія случаевъ занесенія чумы рогатаго скота, не допускать соприкосновенія вводимаго степнаго скота съ мѣстнымъ скотомъ раньше извѣстнаго времени, которое съ этою цѣлію должно быть опредѣлено.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
„ „ 193 г.

Съ дозволенія начальства. Губ. гор. Владиміръ, 1872 года.

Типографія Губернской Земской Управы.